

УПРАВЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА ВОЙНЫ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР

СБОРНИК

БОЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ

ВЕЛИКОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ВОЙНЫ

ВЫПУСК

8

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1949

УПРАВЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА ВОЙНЫ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР

СБОРНИК
БОЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
8

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА – 1949

В настоящем выпуске Сборника боевых документов Великой Отечественной войны публикуются в хронологическом порядке приказы, директивы и указания командующих войсками фронтов и армий по вопросам организации и ведения наступательных операций (боев), а также указания по изжитию недочетов, выявленных в процессе наступательных действий войск.

Материал Сборника подготовили к печати полковники П у т и л и н И. Е. и А н д р е е в М. М.

*Ответственный редактор
генерал-полковник ШАРОХИН М.Н. [3]*

СОДЕРЖАНИЕ^{↓∇}

1941 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	7
О НЕКОТОРЫХ ВАЖНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА УКРЕПЛЕННУЮ ПОЛОСУ ПРОТИВНИКА	7
1942 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	9
О НЕДОЧЕТАХ В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ	9
1942 год, ДОНСКОЙ ФРОНТ	12
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О ПРИЧИНАХ НЕУСПЕХА ЧАСТНОЙ ОПЕРАЦИИ 21 АРМИИ	12
1943 год, 2-я УДАРНАЯ АРМИЯ, ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ	14
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОСТАТКАХ ПРОВОДИМОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	14
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О ПОДГОТОВКЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	15
1943 год, ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ	16
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОСТАТКАХ В БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК И МЕРАХ К ИХ УСТРАНЕНИЮ	16
1943 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	23
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОРЫВУ СИЛЬНО УКРЕПЛЕННОЙ ПОЗИЦИИ ПРОТИВНИКА	23
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О ВЕДЕНИИ ВОЙСКАМИ РАЗВЕДКИ ПРОТИВНИКА	28
1943 год, СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ	29
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОЧЕТАХ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 56 АРМИИ	29
УКАЗАНИЯ О ПОДГОТОВКЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	32
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК	34
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ОБ ИТОГАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК В КИЕВСКО- МОЛДАВАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПЕРИОД 26.5-7.6.43 г.	37
1943 год, СТЕПНОЙ ФРОНТ	40
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В ОРГАНИЗАЦИИ БОЯ НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	41
1943 год, 37 АРМИЯ, 2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	43
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ОБ УРОКАХ И ОПЫТЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК АРМИИ ЗА ПЕРИОД ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1943 г.	43
1943 год, 4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	46
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОЧЕТАХ В ХОДЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ ВОЙСК ФРОНТА	46
1944 год, 37-я армия, 3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	48
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О ВЫВОДАХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ВОЙСКАХ 37 АРМИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ КРИВОРОЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ АРМИИ	48
1944 год, 2-й ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ, 4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	51
УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОГО ВАЛА И ПОСТРОЕНИЮ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ ПЕХОТЫ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ЗА ОГНЕВЫМ ВАЛОМ	51
1944 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	53
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОРЫВА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА И О ТРЕНИРОВКЕ ВОЙСК К ПРОРЫВУ	53
1944 год, 1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ	57
ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В УСЛОВИЯХ ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ И О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ	57

[↓] Данный раздел введен мною для помощи в поисках документов. Раздел «Содержание», отображенный в книге, см. в конце документа – В.Т.

[∇] Здесь и далее по тексту – все комментарии, кроме обозначенных как «– В.Т.», даются как в оригинале.

1944 год, 5-я АРМИЯ, 3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ	60
ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ АРМИИ О НЕДОЧЕТАХ, ВЫЯВЛЕННЫХ НА ОПЫТЕ ПРОВЕДЕННЫХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ, И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ	60
1944 год, 2-я УДАРНАЯ АРМИЯ, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	65
УКАЗАНИЯ ПО ФОРСИРОВАНИЮ р. НАРВА	65
1944 год, 2-я УДАРНАЯ АРМИЯ, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	68
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К НАСТУПЛЕНИЮ	68
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК	70
1944 год, 3-я АРМИЯ, 2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ	73
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ШТАБОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИХ ИЗЖИТИИ	73
1944 год, 2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	76
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В БОЮ РОДОВ ВОЙСК	76
1944 год, 3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ	78
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	78
1945 год, 5-я УДАРНАЯ АРМИЯ, 1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ	80
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК И УПРАВЛЕНИЯ В БОЮ ЗА Г. КЮСТРИН И ПО РАСШИРЕНИЮ ПЛАЦДАРМА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. ОДЕР	80
1945 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ	83
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК	83
СОДЕРЖАНИЕ	89

1941 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

Ниже приводится директива командующего войсками Ленинградского фронта с указанием недочетов в организации наступления на оборонительную полосу противника, изданная после проведения Тихвинской операции в конце 1941 года.

* * * * *

**Военным советам 23, 42, 55, 8, 54 армий.
Командующему Приморской оперативной группой.
Командирам и комиссарам дивизий 177, 56, 286, 90, 281, 123
и отдельной танковой бригаде, 124 отдельной танковой бригаде,
36 запасной бригаде**

О НЕКОТОРЫХ ВАЖНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА УКРЕПЛЕННУЮ ПОЛОСУ ПРОТИВНИКА

На опыте боев 8 и 55 армий вскрыт ряд крупных недостатков в организации боя при наступлении на укрепленные оборонительные позиции противника.

1. **В подготовительный к проведению наступления период** остаются недоработанными главнейшие вопросы, обеспечивающие успех. Не уделено должного внимания изучению обороны противника, ее глубины, расчленению боевого порядка, выявлению слабых и сильных сторон обороны. Слабо или совсем не оборудуются исходные положения для атаки, что ведет к излишним потерям. Плохо обстоит дело с разведкой противотанковых препятствий и противотанковых орудий. Не изучается быт и поведение противника в различные периоды суток с точки зрения выбора наиболее выгодных сроков для атаки.

Основа основ успеха наступательного боя – организация взаимодействия родов войск, в первую очередь огневого взаимодействия, обеспечивающая одновременное подавление противника на всю глубину его боевого порядка, и решительное подавление огневых средств на переднем крае, – не вошла в создание большинства командиров.

Одно из условий взаимодействия родов войск – нахождение на одном КП или НП как командиров, организующих и проводящих бой, так и артиллерийских и танковых начальников, – не выполняется.

2. **Главным недостатком при организации самого наступления** является совершенно недостаточное использование пехотой при подготовке атаки и в период ее проведения огневых средств ближнего боя: 45-мм орудий и 76-мм полковых орудий, минометов и пулеметов, хотя [4] этими огневыми средствами наши соединения, части и подразделения насыщены в достаточной степени.

Оборона противника характеризуется применением различного рода сооружений и препятствий при большом насыщении автоматами, пулеметами, минометами и артиллерией. Противник широко использует маневр живой силой и огневыми средствами (кочующие орудия, минометы, пулеметы) и отличается значительным упорством в обороне.

Наибольшую плотность огня противник создает перед передним краем, ввиду чего основной задачей является преодоление и захват огневых точек переднего края и его ближайшей глубины. **Главным условием** для успеха нашего наступления является **создание огневого превосходства** над противником, особенно при самой атаке и при бое в глубине.

Однако на практике этого не достигается.

Наступательный бой наших частей обычно протекает по следующей шаблонной и неправильной схеме.

Бой начинается артиллерийской подготовкой корпусной и дивизионной артиллерии и минометов, а также действиями авиации. По окончании артиллерийской подготовки огонь переносится в ближайшую глубину и частично на фланги, обычно с малым темпом стрельбы и следовательно, недостаточной огневой плотностью. Пехота же, находясь в непосредственной близости от переднего края противника, не проводит достаточной обработки переднего края противника своими огневыми средствами – 45-мм, 76-мм пушками и минометами, – не включается в общую систему огня часто из-за боязни обнаружить свои огневые средства и вызвать тем самым огонь противника на себя. Эти недостатки с особенной силой обнаруживаются при начале атаки пехоты и во время ее проведения. Так как корпусная и дивизионная артиллерия в это время резко снижает темп огня, а огневые средства самой пехоты не используются, получается резкий перевес огня в пользу противника. Неподавленные огневые точки противника немедленно оживают, и наша атакующая пехота, не имея огневого превосходства и встречая сильное огневое сопротивление противника, несет большие потери, и ее атаки не получают развития. В отдельных же случаях огонь противника просто не позволяет нашей пехоте подняться в атаку.

Военный Совет фронта считает подобную, к сожалению, широко распространенную у нас организацию наступательного боя несостоятельной и пагубной, на что неоднократно указывалось армиям.

В чем корни этой ошибочной тактики и организации боя? Они заключаются в забвении многими нашими командирами и штабными работниками всех степеней и рангов элементарных основ современного боя.

В современном бою, и тем более в наступательном бою на укрепленные позиции противника, успех атаки пехоты зависит от создания огневого превосходства над противником, особенно в момент атаки. Современный бой представляет собой прежде всего состязание огневых средств. Неиспользование своих огневых средств в самый ответственный момент боя – в момент атаки пехоты – резко меняет соотношение сил в невыгодную сторону для нашей пехоты и к выгоде для противника и тем самым выбивает из рук нашей пехоты главное средство ее успеха – превосходство в огне. Кто этою не понимает или не хочет понять, тот не понимает элементарных основ современного боя и будет неизбежно нести большие потери и терпеть неудачи.

Среди некоторой части наших командиров укоренилась вредная и наивная иллюзия – считать, что все задачи подавления огневых точек противника может и должна решить корпусная и дивизионная артиллерия [5]. Корпусная и дивизионная артиллерия и авиация играют, разумеется, огромную роль в подготовке атаки пехоты. Но было бы смешным и нелепым полагать, что эта артиллерия призвана и способна уничтожить каждый пулемет, каждого автоматчика, каждый миномет противника. Эту задачу, а она является главной, поскольку основу огневых средств противника составляют именно пулеметы, автоматы и другие средства ближнего боя, – способны и должны решать с успехом огневые средства нашей пехоты. С вредной недооценкой силы и значения огневых средств пехоты и вытекающей из этой недооценки практикой неиспользования огневых средств пехоты – 45-мм орудий, 76-мм полковых орудий и 50-мм минометов – надо немедленно покончить. Надо привить нашей пехоте уверенность в силе ее огневых средств, научить полностью использовать их и смело выдвигать вперед при движении.

Пора, наконец, перестать вести наступление вслепую, очертя голову, на «авось», вместо того чтобы использовать все средства наступления и обеспечить их организованное и сознательное применение.

Создание огневого превосходства вовсе не означает бесцельного расшвыривания снарядов и мин, как это часто имеет место у нас. Мы не настолько богаты боеприпасами, чтобы позволить себе такую роскошь. Создание огневого превосходства предполагают сосредоточение в месте нашего удара огневого кулака максимального темпа и плотности, хотя бы на короткий период, однако достаточный для того, чтобы парализовать огонь противника на время атаки. А это возможно лишь при условии, если будут использованы в полной мере все огневые средства наших наступающих войск.

Можно иметь для операции 20 000 снарядов и мин, но выпущенные с малым темпом и плотностью огня, «через час по чайной ложке», они не создадут никакого огневого превосходства и не дадут эффекта. Можно иметь вдвое меньше снарядов и мин, но использовать их с таким высоким темпом и плотностью огня, что они создадут огневое превосходство на необходимый для атаки пехоты хотя бы и короткий период и обеспечат тем самым успех пехоты. Стало быть, создание огневого превосходства не нужно смешивать с количеством выпускаемых снарядов и мин.

ПРИКАЗЫВАЮ:

В подготовительный период перед наступлением на укрепленную полосу противника:

1. Тщательно прорабатывать на местности вопросы взаимодействия родов войск, установить ближайшие и последующие задачи, способы разрешения их, общие ориентиры и сигналы взаимодействия. Установишь, какие цели подавляются огнем самой пехоты, поддерживающей ее артиллерией и минометами. Командир стрелкового полка и батальона на местности указывают командирам поддерживающей их артиллерии конкретные цели, подлежащие подавлению во время артиллерийской подготовки и сопровождения пехоты в глубине боевого порядка противника с учетом обязательного подавления огневых средств на флангах.

2. Определить на местности исходное положение первых и вторых эшелонов, подготовить их: подготовить окопы, траншеи, позиции для полковой и противотанковой артиллерии, минометов и станковых пулеметов, КП и НП.

В период самого наступления:

1. Для создания огневого превосходства над противником перед атакой его укрепленных позиций в период атаки и боя в глубине в полной мере использовать огневые средства пехоты. В этих целях 45-мм орудия и 76-мм полковые орудия, минометы и пулеметы должны быть подтянуты на заранее подготовленные позиции непосредственно в [6] боевые порядки пехоты на дистанцию примерно 300-400 м от переднего края, с соответствующей глубиной расположения.

2. Определять каждому 45-мм орудью и 76-мм полковому орудью, а также 50-мм миномету задачу и сектор его обстрела, а также норму расхода снарядов и мин, которая должна быть обязательно израсходована. При установлении нормы расхода снарядов исходить не из экономии снарядов и мин, а, наоборот, из

необходимости дать в нужный момент максимальную плотность огня. Сейчас, как правило, отпускаемые лимиты снарядов 45- и 76-мм артиллерии и 50-мм мины войсками не расходуются.

3. На ударном направлении иметь на километр фронта не менее 20-30 стволов 45-мм и 76-мм полковых орудий и столько же минометов, что должно составить вместе с дивизионной и корпусной артиллерией и минометами не менее 100 орудий и минометов на километр фронта.

4. Во время артиллерийской подготовки все 45- и 76-мм орудия, минометы и пулеметы уничтожают огневые точки и живую силу противника на его переднем крае, наращивая силу огня до предельной мощи в момент атаки пехоты и танков и во время развития ими успеха.

5. Для поддержки атаки танков назначать специальные орудия танковой поддержки, в задачу которых входит уничтожение прямой наводкой противотанковой артиллерии противника, особенно в момент атаки танков.

6. Предусмотреть заблаговременно порядок перемещения орудий сопровождения пехоты и танков, замену номеров и пополнения потерь с тем, чтобы темпы огня в глубине боевого порядка противника не снижались. Обратит внимание на недопустимость отставания станковых пулеметов от движения пехоты.

7. Момент атаки должен быть максимально насыщен огнем всех видов, включая и огонь самой пехоты. Пехота первых эшелонов коротким ударом, овладевая тем или другим пунктом на местности, продолжает движение вперед и в то же время вторыми эшелонами очищает занятую местность от уцелевших гнезд противника и закрепляет ее за собой в готовности поддержать действия первых эшелонов.

8. Захваченные позиции и территории должны немедленно закрепляться. Отход с захваченных у противника позиций считать тягчайшим преступлением

9. Возложить на Военные Советы армий и командующего Приморской оперативной группой ответственность и строжайший контроль за выполнением настоящего приказа во вверенных им войсках и штабах.

Настоящий приказ довести до командиров и политруков рот и до всех оперативных работников штабов.

**Командующий войсками
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант М. ХОЗИН**

**Член Военного Совета
Ленинградского фронта
Секретарь ЦК ВКП(б) А. ЖДАНОВ**

**Начальник штаба
Ленинградского фронта
генерал-майор ГУСЕВ**

№ 3338 14.12.41.

* * * * * [7]

1942 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В июле-августе 1942 года войска Ленинградского фронта частью сил 43-й и 55-й армии проводили частные операции по улучшению своего тактического положения. Ниже приводится директива командующего войсками фронта с изложением недочетов по управлению войсками, выявленных в ходе этой операции.

* * * * *

О НЕДОЧЕТАХ В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ¹

**Командующим армиями, военным советам армий
Командующим и комиссарам оперативных групп,
командирам и комиссарам дивизий**

Опыт наступательных боев 42-й и 55-й армий в июле и августе показал, что войскам вполне удаются короткие удары силами до стрелкового полка по разгрому, захвату и удержанию отдельных сильно укрепленных пунктов в системе обороны противника.

Но тем же войскам оказывается не под силу выполнение задачи, как только увеличивается состав действующих войск до стрелковой дивизии и соответственно глубина поставленной задачи.

Почему это происходит?

При решении короткой по глубине наступательной задачи на ограниченном фронте войска, заранее нацеленные на объект, успевают выполнить ее в один прием, прежде чем противник успевает восстановить

¹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

нарушенную огнем артиллерии систему пехотного огня и организовать маневр артиллерийского огня и резервов из глубины.

В этом случае ограниченный фронт не ставит столь остро в ходе боя задачу непрерывной увязки действий с соседями, короткая по глубине задача не требует при решении расчленения ее на ряд последующих по глубине атак, из которых каждая требует новой организации в ходе боя, неготовность противника к контрманевру не требует от командира в ходе боя дополнительных существенных мероприятий для доведения своего решения до конца, несмотря на противодействия противника и, наконец, обычно не происходит резкого изменения обстановки, требующего нового и своевременного решения.

Управление войсками в ходе боя в этом случае сравнительно несложно и не требует от командира и штаба высшего звена (соединения, армии) особых усилий по его организации.

Совсем другое получается, когда увеличивается состав действующих войск и глубина поставленной задачи. В этом случае в ходе боя необходимо увязывать действия соседних наступающих частей: большая глубина задачи не позволяет решить ее в один прием, а требует в ходе [8] боя последовательной организации атаки ряда объектов в глубину; становится уже невозможным ограничиваться огневой обработкой лишь одного намеченного объекта атаки, так как в ходе боя противник успевает установить огневую систему, поэтому требуется непрерывная артподготовка, поддержка наступления путем последовательной обработки очередных атакуемых объектов; в ходе боя противник успевает организовать контрманевр огнем и резервами, что требует своевременного принятия новых мероприятий, чтобы не упустить инициативу из своих рук и довести свое решение до конца; наконец, обстановка в ходе боя может измениться, выдвинуть новые задачи и потребовать по собственной инициативе принять новое решение.

Управление войсками в этом случае значительно усложняется, требует постоянного и очного знания обстановки и нуждается в особо чуткой и надежной организации и непрерывности руководства боем.

Этого не понимают многие командиры полков, дивизий и их штабы, а также и штабы армии. Они становятся на путь вредного упрощенчества, механически перенося способы управления простыми формами боя в обстановку сложного боя. Они пренебрегают знанием обстановки, без чего немислимо какое бы то ни было управление боем. Не зная действительной обстановки и, следовательно, положения своих войск и войск противника, они лишают себя возможности организовать последующие этапы боя, пуская тем самым дело на пагубный самотек. Все это неизбежно ведет, как показывает опыт боевых действий, к тому, что атака неуправляемых частей в ходе боя разбивается на несогласованные действия отдельных подразделений, наступление теряет свою целеустремленность, нарушается система взаимодействия родов оружия, противник в результате этого получает в свои руки инициативу, и наши части, неся из-за неорганизованности большие потери, не выполняют боевой задачи, несмотря на превосходство в силах. Штабы же дивизий и армий, утратив связь с войсками, теряют тем самым и влияние на ход и исход боя, превращаясь из штабов в места пребывания командиров, изолированных от своих войск, и, следовательно, лишивших себя возможности командовать ими. Так было в бою 30.7 в 85 сд и 268 сд в бою 19-23.8.

Все это происходит потому, что многие командиры и штабы забыли элементарные основы управления войсками и их организации, упустили из виду, что забвение этих основ может сорвать и загубить любую операцию, как бы хорошо она ни была задумана и подготовлена.

Что значит правильно организовать управление войсками в сложном бою?

Это значит прежде всего иметь правильное решение командира. Часто сущность решения понимают очень примитивно, только как нарезку полос для действия. На самом деле решение заключается: в определении замысла предстоящих действий, в соответствии с поставленной старшим командиром задачей, и требует четкого уяснения своей цели действий (чего командир хочет добиться в бою) и установления способа действий (как он будет добиваться осуществления этой цели).

Но правильно принятое решение еще не означает успешного выполнения боевой задачи. Коль скоро решение принято, его судьба целиком и полностью зависит от организации на основе принятого решения боевых действий войск и их непрерывного взаимодействия в бою.

Товарищ Сталин учит нас, что «После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия [9] партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того, после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал». (Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 476-477).

Эти основные принципы большевистского руководства, видимо, забыты или до сих пор не поняты многими нашими командирами.

Организация боевых действий и их непрерывное взаимодействие и обеспечение в ходе боя требуют тщательной отработки всех деталей боевого обеспечения, определения задачи войск, построения боевого порядка, занятия исходного положения, последовательного маневра огня и движения на всю глубину поставленной задачи, увязки действий соседей, родов войск, мероприятий в ходе боя, чтобы парализовать

контрманевр противника, своевременного материально-технического обеспечения, эвакуации раненых и организации тыла.

В обороне при организации боевых действий войск основное внимание должно быть обращено на создание системы противотанкового и пехотного огня, инженерного обеспечения обороны, создание глубины обороны и подготовку контратак.

Организация боевых действий в ходе боя невозможна без постоянного знания обстановки, умения разгадать вовремя намерения противника и непрерывного контроля за выполнением приказов всеми действиями войск.

Это требует надежной организации управления. Организация управления заключается в развертывании командного пункта, организации связи, радио, проводной, офицерами связи, посыльными и надежной организации непрерывной и правдивой информации снизу вверх и сверху вниз и соседей о всех данных обстановки.

Руководство боем командиры осуществляют через штаб. Этому тоже не понимают многие командиры, выключая штаб из управления войсками и используя его командиров в качестве порученцев.

Штаб обязан проявить максимум находчивости и изобретательности, чтобы быть в постоянной осведомленности о положении и состоянии своих войск, о действиях и намерениях противника, – в этом основная и главная задача штаба.

Военный Совет фронта требует от всех общевойсковых и штабных командиров покончить с пагубным пренебрежением и недооценкой организационной работы, от которой зависит судьба наших решений.

Ликвидация организационной немощности и распушенности, крутой поворот к вопросам организационного руководства, решительное улучшение работы штабов являются, таким образом, неотложной задачей руководителей наших армий, групп и дивизий.

Настоящее указание по управлению войсками проработать со всеми командирами и штабами от армии до батальона.

**Командующий войсками
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант ГОВОРОВ**

**Член Военного Совета
Секретарь ЦК РКП(б) А. ЖДАНОВ**

**Член Военного Совета
корпусной комиссар
А. КУЗНЕЦОВ**

**Член Военного Совета
Т. ШТЫКОВ**

**Начальник штаба
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант ГУСЕВ**

№ 0202
26.8.42.

* * * * * [10]

1942 год, ДОНСКОЙ ФРОНТ

В декабре 1942 года войска 21-й армии частью сил проводили частную операцию по овладению районом Мариновка. Операция вследствие плохой ее организации успеха не имела. Ниже приводится приказ командующего войсками Донского фронта с изложением причин неуспеха этой операции.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О ПРИЧИНАХ НЕУСПЕХА ЧАСТНОЙ ОПЕРАЦИИ 21 АРМИИ²

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ДОНСКОГО ФРОНТА № 004/оп

31 декабря 1942 года

Действующая армия

19.12.42 21-й армией проводилась небольшая, частная операция по овладению районом МАРИНОВКА. Эта операция подготовлялась в течение 4-5 суток под руководством Военного Совета и штаба армии и по их заключению, а также по докладам командиров дивизий была подготовлена хорошо, все вопросы организации боя и управления во всех звеньях командного состава отработаны детально на местности.

Для выполнения этой операции было привлечено достаточное количество живой силы и большое количество технических средств, обеспечивающих абсолютное превосходство над противником.

Казалось, были все условия для успешного выполнения намеченной небольшой операции с ограниченными целями.

Однако цель операции достигнута не была, части армии понесли большие потери, израсходовали огромное количество материальных средств, но поставленных задач не выполнили.

Причинами неуспеха этой операции считаю:

1. Операция в части постановки и доведения до частей и подразделений боевых задач – организации взаимодействия и организации управления – была подготовлена плохо.

2. Взаимодействие между родами войск в процессы боя отсутствовало.

Пехота – в период артиллерийской подготовки не вышла на рубеж для непосредственного броска в атаку, а оставалась на 700 и более метров от переднего края обороны противника. Продвижение начала с опозданием, двигалась крайне медленно и приблизилась к переднему краю противника по истечении значительного времени по окончании [11] артиллерийской подготовки, когда уцелевшие очаги обороны противника вновь ожили, оправились и встретили пехоту огнем.

На участке действий танков пехота не шла в атаку непосредственно за танками, далеко отстала от них и, встречая после прохождения танков довольно жидкий огонь противника, залегла и до конца боя не продвигалась.

Артиллерия – не плохо провела артиллерийскую подготовку переднего края обороны противника, но, не организовав работу передовых наблюдательных пунктов и не имея от командиров пехоты указания целей и конкретных задач по их подавлению, обеспечить продвижение пехоты в процессе боя не смогла.

Танки – оторвались от пехоты, не были в достаточной мере поддержаны артиллерией, разбились на мелкие группы и отдельные машины и даже при решительных и смелых действиях отдельных экипажей выполнить задачи не смогли.

3. Плохое управление действиями войск в процессе боя.

Военный Совет и штаб армии, наблюдая неудовлетворительное развитие боя и видя все недостатки в действиях войск, не приняли своевременно всех нужных мер, обеспечивающих выполнение поставленных соединений и частям задач.

Командиры дивизий, не имея четко организованного наблюдения за полем боя и налаженного управления, плохо управляли своими частями в бою.

Яркими примерами этого являются следующие факты:

а) Командир 51 гв. сд, получив непроверенные и никем не подтвержденные данные о подходе на фронт дивизии двух групп танков, приостановил наступление и перешел к обороне, готовясь к отражению контратак танков.

Группы танков противника перед дивизией так и не появились, а дивизия, ожидая их, просидела на месте и поставленной задачи не выполнила.

² В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

б) Командир 52 гв. сд, имея донесение от одного стрелкового полка о том, что продвижение пехоты задерживается огнем из ДЗОТ противника, вместо того чтобы потребовать от подчиненных командиров использования имеющихся у них огневых средств для подавления противника, указать артиллерии характер и местоположение целей и организовать подавление этих целей, обеспечив таким путем продвижение пехоты, – сам пошел в полк выяснять положение, оставив все остальные части дивизии без всякого управления.

Также обстояло плохо с организацией и ведением боя за овладение выс. 129.0 28-29.12.42 года.

Мною было предоставлено свыше трех суток времени на организацию и подготовку этого боя. Однако это время не было использовано для тщательной и всесторонней подготовки. Начертание переднего края, системы обороны и огня, характер инженерных сооружений в обороне противника не вскрыты и не изучены.

Решение командующего 21-й армией не соответствовало поставленной задаче. Единственной целью боя было овладение выс. 129.0. Однако для достижения этой цели достаточных сил и средств привлечено не было. Наступление велось на фронте трех дивизий, в соответствии с чем и были неправильно распределены и неправильно использованы, также на широком фронте, средства усиления, особенно артиллерия. В течение 45-минутной артиллерийской подготовки артиллерия огневые точки противника не подавила вследствие того, что они не были тщательно разведаны, а план артиллерийской подготовки был плохо разработан. [12]

После артиллерийской подготовки пехота перешла в наступление и в атаку и, несмотря на ее интенсивные и решительные действия, наступая на неподавленную систему огня противника и не имея должной поддержки артиллерии, – она понесла большие потери и задачи не выполнила. Все это характеризует плохую организацию и подготовку боя и отсутствие управления боем частей со стороны командующего 21-й армией и командира 277 сд.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Военным Советам, штабам армий и командирам дивизий решительно улучшить работу по подготовке каждой операции и организации боя.

Основными вопросами подготовки операции и боя должны быть:

- тщательное изучение начертания переднего края, системы обороны и огня и характер инженерных сооружений противника,
- тщательная, детальная разработка вопросов взаимодействия родов войск во всех звеньях командного состава и обязательно на местности;
- четкая постановка боевых задач частям и подразделениям пехоты и средствам усиления;
- четкая организация наблюдения за полем боя;
- всесторонне продуманное и хорошо отработанное управление соединениями, частями и всеми средствами усиления на все этапы операции и боя.

2. Обращаю внимание командующего 21 армией генерал-майора ЧИСТЯКОВА, члена Военного Совета генерал-майора КРАЙНОВА и начальника штаба армии генерал-майора ПЕНЬКОВСКОГО на плохую подготовку операции и плохое управление боевыми действиями войск в процессе проведенных операций и боев.

Требую немедленно устранить имевшие место ошибки и недостатки и резко улучшить работу Военного Совета и штаба армии по руководству боевыми действиями войск армии.

3. Предупреждаю Военные советы армий, начальников штабов армий и всех командиров дивизий, что впредь за плохую подготовку операций и боя, плохое управление соединениями и частями в бою и за бесцельные потери личного состава и материальных средств буду строго взыскивать и конкретных виновников привлекать к суровой ответственности.

Приказ объявить командному составу, до командиров полков включительно.

**Командующий войсками
Донского фронта
генерал-лейтенант
РОКОССОВСКИЙ**

**Член Военного Совета
Донского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба
Донского фронта
генерал-лейтенант МАЛИНИН**

* * * * * [13]

1943 год, 2-я УДАРНАЯ АРМИЯ, ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ

После неудачных боевых действий, проведенных в начале февраля 1943 года войсками 2-й ударной армии по овладению Синявинским узлом сопротивления противника, командующий войсками армии издал приказ, в котором вскрыл причины неуспеха войск армии.

Ниже приводится текст этого приказа, а также директива по организации боевых действий войск армии в предстоящей операции.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОСТАТКАХ ПРОВОДИМОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ³

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 2-й УДАРНОЙ АРМИИ № 005

16 февраля 1943 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках проводимой наступательной операции.

В проводимой наступательной операции с задачей овладения Синявинским узлом сопротивления и разгрома синявинско-мгинской группировки противника выявились большие недостатки в вопросах организации и ведении наступательного боя соединениями.

Несмотря на тяжелые потери, причиняемые нашей артиллерией, что установлено опросом ряда пленных, несмотря на то, что противнику нанесен тяжелый урон в предыдущих боях и он напрягает последние силы, сдерживая наше наступление, надергивает сборные подразделения и бросает в бой последние резервы, все же соединения армии боевой задачи по дальнейшему наступлению не выполнили.

Основные причины этого следующие:

1. Командиры соединений и частей плохо организуют бой, подходя по шаблону к решению поставленных задач. Плохо знают противника и в ряде случаев, пользуясь лживыми данными своих командиров подразделений и разведчиков, фетишизируют противника, создавая несуществующие укрепления, вымышленные ДЗОТ и препятствия у противника. Таким образом, они объективно становятся на путь преступной лжи, оправдывая ею свою бездеятельность.

2. Командиры соединений и частей плохо организуют атаку, вследствие чего пехота в атаку поднимается вяло, с большой паузой после артиллерийской подготовки, командиры всех степеней не принимают решительных мер к организации стремительного броска при атаке. [14]

3. Вместо броска вперед, чтобы избежать артиллерийско-минометного огня противника, пехота залегает под обстрелом и несет большие потери.

Командиры забыли сами и не воспитывают свои подразделения на правилах боя, что самая горячая атака стоит меньше крови, нежели пассивное лежание под огнем противника.

4. Не используется огонь минометов и орудий сопровождения пехоты. Орудия прямой наводки используются безобразно, на предельных дистанциях, что затрудняет, а в ряде случаев не дает возможности продвигаться пехоте.

5. Начавшееся продвижение в слабом месте обороны противника своевременно не поддерживается вводом резервов, таким образом дается возможность противнику ликвидировать наметившийся наш успех.

6. Слабо используется огонь пехоты, и в ряде частей обнаружены случаи, когда бойцы не ведут огня из винтовок и даже из автоматического оружия, боясь привлечь на себя огонь противника. Это преступное поведение не карается командирами и проходит безнаказанно.

7. Командиры штабов соединений и частей забывают об обеспечении флангов и стыков. Имел место безобразный случай, когда из-за плохой организации боя и наблюдения за противником подразделения 11 сд под небольшим нажимом противника отошли, оставив занятую нашими бойцами местность.

8. Штабы соединений и частей безобразно плохо контролируют войска, слабо знают их положение и в ряде случаев ложно информируют штаб армии.

Все указанные недостатки стоят очень дорого соединениям армии, нашей Советской Родине. Такое положение дальше терпимо быть не может.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всему командному составу, до командира взвода включительно, изучить приказ, сделать выводы и принять к немедленному и точному исполнению.

³ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

2. Требую от командиров соединений и частей немедленно перейти к твердому планированию и руководству боем. Достойных бойцов и командиров награждать, карать нерадивых, трусов и паникеров.

3. Добиться немедленного перелома в боевых действиях и потребовать полной ответственности от командиров за выполнение задачи.

4. Добиться четкой организации наступательного порыва в войсках, памятуя, что самая горячая схватка будет стоять меньше крови, нежели пассивное топтание на месте.

5. О принятых мерах и отданных распоряжениях донести.

Командующий 2 УА
генерал-лейтенант РОМАНОВСКИЙ

Член Военного Совета 2 УА
генерал-майор КУЗНЕЦОВ

Начальник штаба 2 УА
генерал-майор П. КОКОРЕВ

* * * * * [15]

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О ПОДГОТОВКЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ⁴

Командирам соединений 2-й ударной армии

В предстоящей наступательной операции, исходя из опыта проведенных боев, соединениям армии принять к исполнению и провести в боевой работе следующие положения:

1. Командирам соединений и частей особое внимание уделить организации наступления и отработке всех вопросов и документов. Тщательно довести задачи до подчиненных командиров и частей.

2. Напористо готовить пехоту к наступлению. Добиться, чтобы весь командный состав и бойцы ясно представляли, что только при движении вперед, к рубежу непосредственной близости с противником, наступающий избегает огня минометов и артиллерии противника. Категорически запрещая, под ответственность командного состава, залегать под огнем минометов и артиллерии противника, это ведет к тяжелым потерям и обычно срывает выполнение задачи.

3. Отработать вопросы взаимодействия пехоты, артиллерии, а для 64 гв. сд – с приданными танками. Артиллерийских наблюдателей со связью (радио) иметь непосредственно в боевых порядках рядом с командирами батальонов, чтобы обеспечить подавление целей, мешающих продвижению и не подавляемых огнем пехоты.

4. Тщательно подготовить исходные позиции пехоты, оборудовав их окопами и укрытиями для бойцов. Особенное внимание этому вопросу уделить 64 гв. сд, не допуская скученного расположения подразделений на исходном рубеже.

5. Уделить серьезное внимание оборудованию КП и НП в соответствии с данными мною ранее указаниями. Землянки и блиндажи противника под КП и НП занимать в исключительных случаях и только после соответствующего усиления и переоборудования.

Категорически запрещая скученность на НП и КП, так как это вызывает исключительно большие потери в командном составе, при этом в самые кризисные моменты боя.

6. В целях избежания скучивания и перемешивания частей на исходном положении для атаки 64 гв. сд в ночь накануне атаки сменить подразделения 80 сд, которым принять к правому флангу с участков северо-восточнее и восточнее Рабочий поселок № 6. Опорный пункт Рабочий поселок № 6 оставить за 80 сд, занимая его прочной обороной.

7. Командирам соединений обеспечить скрытный и своевременный выход на исходные позиции для атаки. Исходные позиции проверить ответственными командирами штаба, знающими этот вопрос.

8. Добиться, чтобы пехота максимально использовала свое оружие как в период артиллерийской подготовки, так и во время боя в глубине. Особенное внимание уделить тому, чтобы пулеметы и противотанковые ружья, действуя на флангах наступающих подразделений, непрерывно обеспечивали своим огнем подавление наиболее важных целей.

9. Учитывая опыт прошлых боев и характер лесистой местности, максимально использовать в боевых порядках пехоты 45- и 76-мм орудия, обеспечив их продвижение силами самой пехоты, имея в подразделениях лямки, и назначенных людей для помощи артиллеристам. Подготовить заранее исходные позиции для орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой, и проверить их готовность.

10. Командирам всех степеней тщательно следить за ходом боя, управляя своими подразделениями и частями. Своевременным вводом резервов и маневрируя средствами усиления влиять на ход боя, поддерживая все время нарастающий темп движения вперед.

⁴ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

11. В каждой дивизии иметь хорошо вооруженный подвижный отряд для немедленного преследования противника в случае его отхода [16] с тем, чтобы, не давая ему зацепиться за промежуточные рубежи и позиции, на его плечах ворваться в его укрепления и опорные пункты.

12. Запрещают оглядываться и равняться на отстающего соседа. Каждый начальник обязан, приняв меры по охране своего фланга и стыка с соседом слева, без задержки продвигаться вперед.

13. Принимать меры к немедленному закреплению за собой достигнутых рубежей вторыми эшелонами и резервными подразделениями.

Все указания данной инструкции немедленно проводить в жизнь, доведя в необходимой степени до всего командного состава и бойцов.

**Командующий 2 УА
генерал-лейтенант РОМАНОВСКИЙ**

**Член Военного Совета 2 УА
генерал-майор ПИСКЛЮКОВ**

**Начальник штаба 2 УА
генерал-майор П. КОКОРЕВ**

№ 00228
21.2.43.

* * * * * [17]

1943 год, ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ

Зимой 1943 года войска Волховского фронта провела ряд наступательных операций. Учитывая боевой опыт войск и итоги их боевой деятельности в условиях лесисто-болотистой местности, командующий войсками фронта издал приводимую ниже директиву «О недостатках в боевой деятельности войск и о мерах к их устранению».

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОСТАТКАХ В БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК И МЕРАХ К ИХ УСТРАНЕНИЮ⁵

Командующим 8, 54, 4, 59 и 52 армиями

О НЕДОСТАТКАХ В БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК И МЕРАХ К ИХ УСТРАНЕНИЮ

В проведенных войсками Волховского фронта зимних операциях (январь-февраль 1943 года) боевой успех в значительной мере снижался неумелыми, неслаженными тактическими действиями войск в лесисто-болотистой местности.

Особенно много случаев неумелых тактических действий, повлекших к излишним потерям в личном составе и к перерасходу боеприпасов, показали части и соединения 54 армии.

Главнейшими недостатками и ошибками в боевой деятельности войск и командного состава были следующие.

Стрелковые части

Неумение вести разведку. Войсковая, командирская и специальная разведка не выявляла истинного положения противника, точного начертания его переднего края, минных полей, препятствий, расположения огневых точек, а самое главное – разведка велась не систематически, нарушалась ее непрерывность.

Как правило, средства войсковой разведки (разведзводы и разведроты) не использовались по своему прямому назначению. Например, в 198 сд разведрота была поставлена в оборону, в 165 сд разведчики использовались для связи и охраны командного пункта. Добываемые разведкой данные не изучаются и не используются командирами частей и соединений. Противника знают слабо.

В результате плохо организованной, слабо руководимой и неумело проведенной разведки подразделения и даже целые части попадали иногда под фланговый огонь, нарывались на неожиданные препятствия, что вело к снижению порыва наступления, к напрасным и излишним потерям. [18]

Ночные поиски проводились зачастую большими группами в 20-25 человек, что также вело к излишним потерям.

Неумение командиров батальонов, полков и дивизий вывести скрытно для противника свои части и соединения в исходное положение. Плохо разведываются подступы для скрытного выдвижения,

⁵ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

само выдвижение проводилось в нерасчлененных колоннах, не провешивались маршруты для подразделений, проводники не назначались. Штабы не руководили выводом войск на исходное положение.

Многие командиры усвоили формально боевые порядки, не уяснив их существа, заменив термин «второй эшелон» словом «резерв». Например, командир 14 стрелковой бригады полковник Лавринов построил бригаду по-прежнему в два эшелона с густым насыщением войск. В результате такого построения боевых порядков части второго эшелона, не вступив в бой, понесли напрасные потери, и эти потери были больше, чем в частях первой линии.

Во всех стрелковых соединениях боевые порядки строятся в основном правильно только в исходном положении. С началом движения они не выдерживались, в процессе боя вовсе нарушались, а иногда все перемешивалось настолько, что управление терялось и нужно было подразделения и части разводить и вновь строить боевой порядок. В результате этого не выполнялась боевая задача.

Организация взаимодействия пехоты с приданной и поддерживающей боевой техникой проводится нецелесообразно. Командиры взводов, как правило, не знают плана взаимодействия своей роты и батальона, в звене рота-батальон взаимодействие организуется плохо. Командиры рот, батальонов не следили за сигналами, не держали тесной связи с артиллерийскими и минометными подразделениями, не ставили им новых задач, не управляли огнем.

В наступлении пехота, выйдя с исходного положения, задерживается перед передним краем оборонительной полосы противника и, не окапываясь, лежит в полосе заградительного артиллерийско-минометного огня противника. Анализ ранений показывает, что 75-85 % всех ранений приходится на осколочные попадания от разорвавшихся мин и снарядов. Это происходит потому, что пехота не умеет быстро, под прикрытием своего артиллерийского огня, преодолевать зону заграждения противника.

Крайне слабо используется мощь пехотного оружия в наступлении. Командиры отделений, взводов и рот не управляют огнем, не воздействуют на противника всей мощью огня пехотного оружия, не ставят огневых задач, не применяют залпового огня.

Младшие и средние командиры не выполняют требований ст. 8 части I БУП-42 г. о правильном и твердом управлении огнем в бою. Атаку нужно организовать и подготовить и только тогда можно рассчитывать на успех. Но так как подготовка атаки проводится плохо, взаимодействие не организуется, то нет единого дружного броска, и зачастую пехотинцы, артиллеристы, танкисты подводят друг друга.

В бою в лесисто-болотистой местности особое значение приобретает самостоятельность и инициатива действий мелких подразделений и управление ими.

Нужно постоянно ориентироваться на местности, своевременно посылать правдивые донесения, выдерживать заданное направление. Практика боевых действий показала, что командный состав ориентируется в лесу плохо, донесения о ходе боя и положении частей запаздывают. Командный состав не уяснил себе, что опаздывание донесений о положении войск первой линии наносит нам огромный ущерб – [19] старшие командиры не могут своевременно ввести в бой резервы и тем теряется благоприятный момент для уничтожения противника.

Значение промерщиков расстояния не уяснили себе многие средние командиры и даже некоторые генералы – командиры дивизий. По причине плохой ориентировки командиры не могут определить место расположения своего подразделения и части и поэтому нередко планируют огонь по пустому месту, тратят зря боеприпасы, а атакующая пехота нарывается на нерасстроенную систему огня.

Недостаточно умело используются отряды штурма и разграждения. Не все командиры частей и соединений формировали рекомендованные «Указаниями по прорыву» группы разведки, разграждения и штурма. Многие командиры стремились уменьшить в этих группах число стрелков, автоматчиков и пулеметчиков. В действовавших отрядах штурма не было артиллерийских наблюдателей и связь с артиллерией не поддерживалась, химики находились только в нескольких отрядах, применения дымов и огнеметов не было.

Общевойсковые командиры недооценивают необходимость поддерживать саперов огнем, и были случаи вывода из состава штурмовых отрядов всех автоматчиков (327 сд). Инженерные начальники не обеспечили отряды портативными табельными щупами, применяя самодельные щупы и кошки с некачественными веревками.

В боях выявлено недостаточное обеспечение подразделений ножницами для резки проволоки. Таблички для обозначения проходов неудобны и громоздки. Недостаточная боевая сколоченность отрядов штурма и разграждения приводила к потере связи с подразделениями, которые они обеспечивали, а также внутри отряда между группами.

Артиллерия

Артиллерия фронта, в основном неплохо справившись с задачей по прорыву укрепленной полосы противника на участке 2-й ударной и 54-й армий, еще раз подтвердила, что она является самым мощным и надежным средством наземного оружия по обеспечению действий пехоты.

Наряду с этим имел место ряд существенных недочетов в работе артиллерии.

Справившись с организацией разведки в подготовительный период, разведорганы артиллерии с продвижением наших частей вперед ухудшили свою деятельность, снизили оперативность постановки задач на разведку, сбор, обработку и анализ разведывательных данных. Особенно плохо было организовано взаимодействие артиллерийской разведки с боевой разведкой пехоты и танков.

При планировании артиллерийского наступления много времени затрачивалось вышестоящими артиллерийскими штабами в ущерб нижестоящим, особенно в звене командиров батарей – командиров дивизионов.

Планирование подготовки атаки преимущественно сводилось к периоду подавления, и почти полностью отсутствовал период разрушения, что не давало возможности надежно подавить и разрушить огневую систему противника, вследствие чего атакующие пехотные подразделения встречали достаточно мощное сопротивление огня автоматического оружия противника.

Штабы плохо изучили группировку своей артиллерии и минометов, систему их боевых порядков с точки зрения создания наилучших условий для ведения огня. Недостаточно контролировались результаты огневой деятельности артиллерии по подавлению, уничтожению и разрушению целей. [20]

В ряде случаев штабы были исключительно плохо осведомлены о материальной обеспеченности боя (боеприпасами) и допускали перерасход установленных на день лимитов. Плохо контролировали хранение и сбережение снарядов и мин, результатом чего в отдельных случаях имело место разбрасывание снарядов на поле боя.

Выявилось неумение артиллерийских начальников, при установленном лимите боеприпасов, поддерживать определенный огневой режим на протяжении всего дня боя. Обычно после мощной подготовки атаки огонь артиллерии резко ослабевал и к периоду боя в глубине почти совершенно прекращался. Как положительный пример, может быть представлена 64 гв. сд, сумевшая в наиболее ответственные периоды боя создать огонь большой плотности, вместе с тем сохранив достаточный огневой режим на протяжении всего дня, вплоть до прекращения действий пехоты.

Особенно значительны недочеты в планировании огня в звене группа ПП и дивизион. Выбор калибра, снаряда и заряда в зависимости от характера цели, определение количества снарядов для успешного решения задачи, последовательность подавления целей на переднем крае и в глубине в зависимости от этапов боя – элементы планирования, с которыми штабы не всегда успешно справлялись. Артиллерийские начальники, особенно командиры батарей и дивизионов, мало проявляли инициативы в реагировании огнем на складывающуюся обстановку.

Ряд командиров батарей затрачивал много времени на подготовку исходных данных, показал недостаточные знания основных методов стрельбы, выявил неумение наблюдать за результатами стрельбы и вести стрельбу до окончательного разрушения и уничтожения целей.

Несмотря на то, что артиллерийские части имели длительный боевой опыт на фронте и достаточное время на подготовку и сколачивание своих подразделений, все же имели место случаи недостаточной слаженности орудийных расчетов, работы связистов, вычислителей и ездовых. Особенно много недостатков выявлено в боевой работе минометных подразделений, как результат их недостаточной обученности. Не изжиты еще окончательно случаи небрежного, а подчас и плохого сбережения конского состава и техники.

Танки

В боевой деятельности танковых частей и их использовании имелся ряд серьезных недостатков, повлекших за собой излишние и ничем не оправдываемые потери в танках.

Потеря взаимодействия между танками и пехотой в бою. Практика показала, что вопросы взаимодействия до боя отрабатываются и увязываются правильно и довольно четко оформляются в планах, но в процессе боя взаимодействие зачастую нарушается и даже совсем теряется (14.2.43 г. 1 тб 7 гв. тбр и части 58 осбр)

Пехота плохо подготовлена для действия с танками. В стрелковых частях, которые до боя проводили совместные учения с танковыми частями, вопросы взаимодействия осуществлялись более четко, связь между танками и пехотой не нарушалась. Хуже обстояло дело в танковых частях, которые до боя совместных учений не проводили (122 тбр и 16 тбр).

Общевойсковые командиры иногда игнорируют мнение командиров танковых частей и подразделений, не заслушивают их докладов и решений, несвоевременно ставят их в известность о принятых решениях.

В танковых частях, в особенности в 54-й армии, явно не на должной высоте дисциплина боя. 124 тбр вышла с большим опозданием на [21] исходный рубеж, путалась на дорогах, и в результате этого взаимодействие с пехотой было сорвано. Танковые начальники относятся беззаботно к вопросам связи, в результате чего связь со 124 тбр была потеряна почти в течение суток, и успех, достигнутый бригадой в бою, закреплен не был.

Общевойсковые начальники интересуются танковыми частями и подразделениями только до тех пор, пока они ведут бой, дальнейшая судьба танков их мало интересует. Общевоинские командиры не

организуют помощь своими силами и средствами подразделениям и танкам, нуждающимся в этом (подбитый, застрявший и т. д.).

Особенности местности нашего фронта требуют от общевойсковых командиров серьезного и вдумчивого отношения к вопросам инженерного обеспечения атаки танков, однако в ряде случаев эти вопросы разрешались крайне плохо. Несвоевременное или неполное разминирование проходов для танков, необеспечение путей подхода, приводили к большим потерям материальной части на минных полях или к застреванию (8 армия, 25 тп).

Артиллерийская подготовка в большинстве случаев не дает должного эффекта в вопросах подавления и уничтожения противотанковых средств противника. Не учитываются особенности противотанковой обороны немцев, не организуется тщательная разведка ПТО противника.

Сопровождение танковой атаки артиллерийским огнем организуется плохо. Выделяемые орудия сопровождения отстают от танков, теряют с ними связь и в большинстве случаев оказывают танкам малоэффективную помощь в борьбе с ПТО противника.

Подвижные артиллерийские наблюдательные пункты на танках используются недостаточно ввиду неподготовленности артиллерийских наблюдателей для работы в танке.

Танковых части плохо выполняют приказ НКО № 0728 от 19.2.42 о ведении массированного огня с хода, чем в значительной степени уменьшают силу огневого и морального воздействия наших танков на противника.

Командиры танковых частей и подразделений не добиваются сами более точных данных о системе ПТО противника, а довольствуются тем, что им дают общевойсковые начальники.

Иногда они не дают заявок на необходимое для успешной атаки обеспечение со стороны общевойсковых начальников, а берутся все делать сами, не считаясь с потерями.

Командиры танковых подразделений и машин слабо ориентируются на местности, в особенности в лесу, и часто сбиваются с боевого курса (7 гв. тбр, 124 тбр).

ПРИКАЗЫВАЮ:

В основу планирования, содержания и организации боевой подготовки вложить требование – научить войска, в максимально сжатые сроки, ведению успешного общевойскового боя, учесть опыт последних наступательных операций, изжив перечисленные в настоящей директиве недостатки.

В подготовке командного состава и войск основной упор сделать на следующие разделы обучения.

Разведка

Всему командному составу частей и соединений в любых условиях боя знать силы, средства, рубеж и характер действий противника. Систематически изучать все новые разведывательные данные о [22] противнике и заботливо организовывать действительно непрерывную активную разведку.

Наблюдение за противником, разведку его огневой системы и подступов к его зоне, захват «языка» организовать и проводить всем без исключения подразделениям, частям и соединениям. Разведывательные подразделения использовать только для выполнения ответственных задач по разведке. Особое внимание уделить организации, подготовке, боевому и материальному обеспечению разведывательных групп, исключив случаи безрезультатности их действий по причине плохой организации подготовки.

Научить личный состав разведывательных подразделений основным способам ведения разведки, ориентированию ночью и в лесу, научить взаимной поддержке в бою и особенно усвоить вопросы взаимодействия с огневым обеспечением разведывательной группы.

В состав группы войсковой разведки включить специальную разведку (инженерную, артиллерийскую, химическую и т. п.) с тем, чтобы данные о противнике всегда носили полный и правильный характер.

Воспитать в личном составе разведывательных подразделений и групп чувство преданности, стойкости, упорства, смелости, дерзости и самоотверженности при выполнении почетной боевой разведывательной задачи, особо обратить внимание на беспрекословное выполнение приказа командира и взаимную товарищескую выручку в бою.

Научить разведчиков умело использовать всякую возможность захвата «языков» и документов противника, быстро доставлять их в штаб части, а последнему правильно разобраться в полученных разведывательных данных и использовать их в бою.

Артиллерия

а) Для командного состава стрелковых частей

Командирам рот и батальонов, совершенствуя боевую выучку своих подразделений, проявлять большую самостоятельность и волю в организации тщательного взаимодействия с приданной и поддерживающей артиллерией: в ходе боя держать непрерывную связь с артиллерийскими командирами, ставя им задачи на подавление и уничтожение огневых точек противника, мешающих продвижению своих

подразделений. Для орудий прямой наводки выделять специальные команды, обеспечивая пехоте непрерывное сопровождение огнем и колесами.

б) Для командного состава артиллерийских частей

Продолжать совершенствовать штабы всех степеней в планировании и организации артиллерийского обеспечения наступательной операции и боя, уделив особое внимание на подготовку командиров групп ПП, дивизионов и их штабов.

В совершенстве отработать:

- а) планирование огня дивизиона и группы ПП по периодам боя;
- б) массирование огня дивизиона, группы и вызов плановых и внеплановых огней;
- в) оформление оперативной документации по артиллерийскому наступлению.

В подготовке командиров батарей особое внимание уделить их стрелково-артиллерийской практике, обучив в звене минометных полков и полков дивизионной артиллерии глазомерной и сокращенной подготовке исходных данных и стрельбе по наблюдению разрывов в условиях [23] большого, среднего и малого смещения. В подготовке командиров батарей пушечных полков РГК совершенствовать сокращенную и полную подготовку исходных данных для стрельбы и стрельбу по измеренным отклонениям, с особым упором на пристрелку и стрельбу по данным звуковой разведки и самолетов-корректировщиков.

В подготовке командного состава всех степеней отработать организацию разведки и наблюдения в динамике боя с оформлением разведывательных документов.

Всем составом изучить в совершенстве свою технику, ее эксплуатацию и боевое применение.

Продолжать совершенствовать боевую подготовку частей и подразделений, добиваясь отличной слаженности орудийных расчетов, работы разведчиков, связистов, вычислителей, ездовых и водителей на основе отличного знания техники и ее боевого применения. Большинство занятий проводить на местности с общевойсковыми частями и подразделениями. Отрабатывая наступательные бои, уделить особое значение взаимодействию в динамике боя в звене рота – батарея, батальон – дивизион, стрелковый полк – группа ПП, добиваясь непрерывности во взаимодействия как основы правильного ведения боя.

в) Т а н к и

При подготовке к операции заранее прикреплять танковые части к стрелковым дивизиям для совместных занятий и боевых действий.

В ходе боевой подготовке пехоты уделять больше внимания совместным действиям с танками. Общевоинским командирам всех степеней тщательно изучить приказы НКО № 057 от 22.1.42 и № 325 от 16.10.42 о применении танков.

Потребовать от общевоинских начальников тщательной инженерной подготовки танковой атаки.

Воспретить общевоинским командирам принимать ращения на действия танков, не заслушав доклада и мнения командира приданной танковой части.

Провести подготовку артиллерийских наблюдателей, выделенных для работы в танке.

Обеспечивать действия танков орудиями сопровождения.

Тщательно вести разведку системы ПТО противника.

Потребовать от заместителей командующих по БТ и МВ активного участия в подготовке танковых частей к бою и контролю за правильным их использованием в бою.

Еще раз напомнить танкистам, что оставление на поле боя подбитого танка является воинским преступлением и что за потерю танков несут ответственность как командиры танковых частей и подразделений, так и общевоинские командиры, коим танки приданы или которые с танковыми частями взаимодействуют.

Танковым частям в процессе боевой подготовки тщательно отработать вопросы ориентирования на местности и вопросы ведения массированного огня с хода.

г) Организация и планирование

Боевую подготовку планировать на 10 учебных дней по 12 учебных часов в день. Командирам дивизий лично утвердить расписание занятий командиров полков с командирами рот, взять эти занятия под свое личное наблюдение, добиться, чтобы темы занятий с командирами рот предшествовали проведению таковых в ротном звене. Командирам [24] полков вести занятия с командирами рот методом показных занятий, на специально оборудованном к проводимой теме учебном поле, преимущественно с боевой стрельбой.

Каждому проводимому командиром полка занятию должна предшествовать самостоятельная проработка статей БУП 1942 г. по теме и проверка знаний их командирами рот. Командирам батальонов ежедневно проводить двухчасовые практические инструктивно-методические занятия со всем средним начальствующим составом батальона, планируя проведение занятий с бойцами в эти часы под руководством младшего начальствующего состава.

д) Подготовка штабов

Командирам дивизий провести по одному командно-штабному учению со штабом дивизии и штабами полков со средствами связи.

Командирам полков провести такие же занятия со штабами полков и батальонов.

То же – командирам батальонов со штабами батальонов.

Тема занятий для штабов: «Наступление усиленного стрелкового полка в лесисто-болотистой местности».

Особое внимание при проработке данной темы обратить на вопросы:

- организации разведки системы огня противника;
- разведки подступов к позициям противника;
- оборудования исходного положения и выход частей для его занятия;
- организации по рубежам взаимодействия пехоты, минометов, артиллерии и танков;
- обеспечения последовательного овладения отдельными долговременными сооружениями и опорными пунктами;
- обеспечения флангов и стыков.

Командирам дивизий утвердить план распределения и привлечения на учения штабов, командиров специальных родов войск.

е) Подготовка командного состава

Командирам полков лично провести два занятия с командирами рот. Занятия проводить методом показа, на специально оборудованном учебном поле, с боевой стрельбой.

Темы занятий:

– «Особенности атаки укрепленного района и сильно укрепленной полосы». (Боевой устав пехоты, ч. I, ст. 491, 509);

– «Наступление усиленной стрелковой роты в лесисто-болотистой местности».

Особое внимание при проработке данных тем обратить на следующие вопросы:

- организацию разведки системы огня противника;
- выбор направления главного удара;
- организацию огня на направлении главного удара;
- управление огнем приданных и поддерживающих средств усиления;
- построение боевых порядков.

Командиры батальонов лично проводят ежедневные двухчасовые инструкторско-методические занятия с командирами взводов по теме предстоящих занятий с бойцами.

Особое внимание в подготовке командиров взводов обратить на умение: [25]

- атаковать штурмовой группой ДЗОТ;
- управлять взводом при наступлении в лесу;
- атаковать отдельное строение;
- управлять огнем взвода и приданных средств усиления;
- закрепиться на захваченном рубеже;
- действовать в ночных условиях;
- организовать ночной поиск.

Потребовать от командиров взводов твердого знания уставных команд для развертывания в боевой порядок и управления огнем.

Командирам рот провести три командирских занятия с командирами отделений по четыре часа. В объем занятий включить ориентирование по компасу, управление огнем и действие при атаке огневой точки противника.

Обратить особое внимание на умение командиров «решить поставленную задачу». Выбрать правильное направление главного удара, сосредоточить основные усилия на решающем направлении, поставить посильную задачу поддерживающим минометным подразделениям, орудиям сопровождения и артиллерии, а главное вести все время управляемый огонь как стрелковый, так и приданных средств усиления. Постоянно правильно ориентироваться на местности. В ячейке управления роты иметь специально обученных бойцов по отметке пройденного пути и определения точки стояния.

ж) Подготовка рядового состава

Все тактические занятия со взвода и выше проводить комплексным методом, привлекая на занятия средства усиления и специальные рода войск. Последовательность изучения программы строить так, чтобы боец получил на первых занятиях образцовый показ выполнения командиром боевых приемов, как то:

- сноровистое владение своим оружием;
- владение лопатой;
- совершение перебежек и переползаний;

- бросок в атаку;
- метание ручной гранаты;
- ведение рукопашного боя в траншеях.

Немедленно же приступить к систематической тренировке во всем комплексе этих приемов, доводя их до автоматизма. При проведении любой темы взводного или ротного учения командиры прежде всего должны требовать и добиваться быстрого, четкого и автоматического выполнения команд. Со своей стороны командиры должны сами следить за собой, чтобы подаваемые ими команды были действительно строго уставными, а не набором невнятных слов, как это имеет место. В тактической подготовке бойцов добиваться максимального темпа наступления, маскировки, постоянного нарастания огня стрелкового оружия, особенно перед броском в атаку, ведения залпового огня и стрельбы с хода.

з) Огневая подготовка

Научить бойца сбережению и уходу за личным оружием и его разборке и сборке. Добиться быстрой и сноровистой изготровки из всех положений, в особенности с хода навскидку. Научить ручных пулеметчиков и автоматчиков ведению огня на ходу с ремня. Научить подготовке оружия для ночной стрельбы и ведению огня при искусственном освещении (ночью при свете ракет). [26]

Добиться меткости и дальности метания гранат в окопы, траншеи, амбразуры, ДЗОТ.

Провести не менее одного тактического учения с боевой стрельбой на отделение и взвод. С начальствующим составом проводить стрельбы из личного оружия и оружия, состоящего на вооружении своего подразделения. Оружие немедленно привести к нормальному бою, содержать в полном порядке, за каждым батальоном закрепить постоянных оружейных мастеров.

и) Строевая подготовка и рукопашный бой

В целях привития постоянной строевой подтянутости, бравого внешнего вида, выработки ловкости, координации движений, проверки состояния обмундирования, поднятия требовательности командного состава к себе и подчиненным ввести ежедневно один час на строевую подготовку и строевое сколачивание взвода. В строевую подготовку включить главным образом ружейные приемы, изготровку из всех положений для залповой стрельбы, короткие броски, технику преодоления проволочных заграждений, технику передвижения на поле боя (ползание и перебежки), быструю перемену позиций орудия сопровождения, приветствие, доклады, подход к начальнику.

к) Учебно-материальное обеспечение

Для проведения тактических учений, а также учений с боевой стрельбой в каждом полку оборудовать учебное поле (участок леса, роща) в соответствии с принятой у противника организацией обороны. Поле должно быть подобрано и оборудовано так, чтобы оно давало возможность тренировать войска от отделения до батальона включительно. Стрельбище должно также отвечать двум условиям:

– линия огня должна быть оборудована под исходное положение для атаки, т. е. окопами, укрытиями, траншеями;

– линия мишенной обстановки должна быть оборудована также траншеями, ДЗОТ, проволочными заграждениями и чучелами для рукопашного боя.

* * *

Требую от командиров частей, командиров дивизий, командующих армиями и их штабов приложить максимум энергии, инициативы, командирской напористости на выполнение настоящей директивы по боевой выучке и сколачиванию для боя частей и соединений фронта.

**Командующий войсками
Волховского фронта
генерал армии К. МЕРЕЦКОВ**

**Член Военного Совета
генерал-лейтенант Л. МЕХЛИС**

**Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант М. ШАРОХИН**

№ 00103
4.3.43.

* * * * * [27]

1943 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В августе-сентябре 1943 года командующий войсками Ленинградского фронта издал директиву по организации разведки и изучению противника, а штаб фронта, методические указания по прорыву сильно укрепленной позиции противника, разработанные на основе ранее отданных войскам директив и боевых распоряжений командующего войсками Ленинградского фронта. Ниже приводится текст этих документов.

* * * * *

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОРЫВУ СИЛЬНО УКРЕПЛЕННОЙ ПОЗИЦИИ ПРОТИВНИКА

Военный Совет Ленинградского фронта в ряде директив и боевых распоряжений давал в свое время необходимые указания по организации и методике прорыва укрепленной полосы противника.

Настоящие методические указания суммируют все эти указания в одном документе, которым надлежит руководствоваться при подготовке войск и проведении прорыва.

I. Общие указания по подготовке к прорыву

Опыт боев показал, что прорыв сильно укрепленных позиций противника требует мощных средств разрушения и подавления, детально разработанного плана действий, централизованного управления и тщательной подготовки войск к предстоящим действиям.

Методизм, строгая последовательность действий, организация взаимодействия всех родов войск, участвующих в прорыве, расчет, предусмотрительность и строгое соответствие имеющихся средств с задачами, которые ставят войскам, имеют решающее значение.

Прорыв сильно укрепленных позиций противника достигается путем **последовательного** овладения опорными пунктами противника.

Овладение ими возможно после предварительного подавления и полного или частичного разрушения фортификационных сооружений противника, уничтожения его препятствий, подавления или уничтожения артиллерийских и минометных батарей и изнурения живой силы врага.

Значение разведки всех видов исключительно важно. Неумение добыть необходимые сведения, незнание сооружений и живой силы противника могут сорвать операцию даже при наличии достаточных сил и средств для прорыва.

Работа разведки всех видов дополняется обязательно личной разведкой командиров (от дивизии до взвода включительно), где [28] командир окончательно уточняет все имеющиеся данные и на их основе составляет свой план боя и организует взаимодействие своих, приданных и поддерживающих средств.

Подразделения пехоты (взвод-батальон) должны заранее готовиться к предстоящим действиям, т. е. уметь действовать методами обычного наступления и переходить к действиям по штурму и блокировке опорных пунктов противника. Для этого пехота усиливается орудиями прямой наводки, саперами, с соответствующим инженерным и подрывным имуществом и танками. Войска должны тренироваться на соответствующей местности, оборудованной препятствиями и сооружениями по типу имеющихся у противника.

Наряду с этим должны быть созданы группы разграждения, состоящие из саперов, усиленные пехотой, обеспеченные соответственным снаряжением, и группы обеспечения работы групп разграждения, состоящие из пехоты и саперов.

При производстве расчетов сил и средств для атаки опорных пунктов противника основной расчетной единицей, предназначенной для выполнения задачи, является стрелковый батальон, усиленный артиллерийским подразделением, танковой ротой и саперной ротой.

II. Управление войсками

Бой по прорыву укрепленной полосы противника требует тщательной подготовки командира и его штаба к выполнению предстоящей задачи и непрерывного управления войсками в ходе боя.

Командиры соединений и частей должны четко знать, чего они хотят добиться в бою, и в зависимости от этого определить число потребных сил и средств, поставив ясную задачу войскам, и правильно построить боевой порядок.

Командиры соединений и частей большую часть своего времени должны отдавать руководству боем подчиненных частей и подразделений непосредственно на местности.

После принятия решения и доведения его до войск основной задачей каждого командира является проверка непосредственно на местности, как понята войсками поставленная задача и как она практически осуществляется.

Штабы должны обеспечить командиру сбор, обработку и своевременный доклад всех данных обстановки, освободив тем самым командира от бесчисленных переговоров по телефонам и другим средствам связи, имеющим целью выяснение обстановки для практической деятельности в войсках. Забота о

разведке противника и его оборонительных сооружений на всем протяжении боя и всеми средствами является первейшей обязанностью штаба.

III. Пехота

Пехота должна готовить исходные позиции возможно ближе к переднему краю оборонительной полосы противника.

Близость наших траншей к траншеям врага создает больше условий для успеха атаки, позволит глубже проникнуть пехоте, скорее и с малейшей затратой сил и средств достигнуть цели и повысить способность части противодействовать контрудару противника.

Близость наших траншей к противнику может исключить возможность предварительного проделывания проходов в проволоке при помощи артиллерии. Пехота должна уметь преодолевать проволочные заграждения без их предварительного разрушения, при помощи подручных [29] средств (ножницы для резки проволоки, удлиненные заряды, маты из хвороста, легкие мостики из тонких досок, шинели, палатки и пр.). Каждое отделение должно иметь приспособления для преодоления проволоки на всем фронте наступления.

Овладение передним краем позиционной обороны противника следует производить стремительным броском пехоты, пока не ожила огневая система противника.

Метод наступления пехоты складывается из последовательного овладения опорными пунктами противника. Боевые порядки эшелонируются в глубину. На каждый опорный пункт должен быть нацелен стрелковый батальон, усиленный танками, артиллерией, саперами, при поддержке сильной группы ПП. Вторые и последующие эшелоны в дивизиях и полках должны быть достаточно сильными, чтобы иметь возможность выполнять задачи по штурму опорных пунктов.

При обучении войск борьбе за овладение отдельным опорным пунктом противника обращать особое внимание на овладение пехотой основами тактики ближнего боя, на взаимодействие с танками и артиллерией в борьбе за опорные пункты противника на всю глубину, на организацию огневой обработки опорных пунктов перед атакой средствами самой пехоты и артиллерии и на огневую поддержку пехоты артиллерией в ходе боя за овладение опорным пунктом.

Всегда и повсюду добиваться от пехоты полного использования огневых средств, находящихся на ее вооружении, и сочетания огня и движения. Огонь прокладывает дорогу пехоте. Пехота должна не залегать в зоне огня противника, а продвигаться вперед. Залегшая пехота становится добычей артиллерии и особенно минометов противника.

Со стороны пехоты отмечается стремление не только не прижиматься к огню своей артиллерии, но, наоборот, искусственно увеличить разрыв между артиллерийским огнем и своими боевыми порядками. Этим самым для противника создаются условия безнаказанной подготовки в этой полосе к отражению нашей атаки.

Противник после переноса огня нашей артиллерии с атакуемого в глубину объекта использует отрыв пехоты от огня артиллерии и открывает по нашему исходному положению заградительный огонь минометов и артиллерии. Огневые средства пехоты противника, оставшиеся в необработанной полосе между огнем артиллерии и передним краем, занимают свои места для отражения атаки.

Между окончанием артиллерийской подготовки и оживлением огневых точек противника иногда проходит 10-15 минут. Этого времени вполне достаточно для овладения ближайшей траншеей противника. Пехота должна бросаться о атаку на врага сразу после окончания артиллерийской подготовки. Многие командиры не умеют уловить этот момент и вовремя поднять в атаку свою пехоту. Тем временем оживает ряд огневых точек противника на переднем крае его обороны, противник изготавливается к отражению атаки, вызывает огонь минометов по нашей лежащей пехоте или встречает ее сильным заградительным артиллерийским и минометным огнем и тем срывает атаку.

Пехота должна обрабатывать перед собой полосу обороны противника как в период артиллерийской подготовки, так и при переносе огня огнем своих минометов, пулеметов, автоматов и ручных гранат. Пехота не должна отрываться от огня своей артиллерии, а смело и быстро преодолевать полосу заградительного огня минометов, если противник успел открыть его.

Пехотные командиры сигнал о переносе огня артиллерии должны отдавать отдельно, после сигнала атаки, а не одновременно с ним, и лишь убедившись в том, что пехота действительно перешла в атаку. [30]

С переходом пехоты в атаку огонь артиллерия и минометов переносить не глубже, чем на следующую траншею противника.

Используя момент подавления огневой системы противника, наша пехота должна стремительно атаковать назначенный для каждого подразделения объект атаки, расстреливая на ходу из ручных пулеметов, автоматов и забрасывая гранатами противника. Вклинение в боевой порядок противника должно быть немедленно развито ударом в глубину и в сторону фланга частями второго и последующего эшелонов или резерва. Это требование не исключает методического прогрызания и атаки опорных пунктов противника. Методизм заключается не в медлительности действий, а в быстрой, но плановой последовательности артиллерийской обработки объекта атаки, последующей атаки пехоты, действий приданных и

поддерживающих пехоту средств, в гибкости и быстроте перехода от массовой атаки к действиям по штурму и блокировке.

Последующие эшелоны входят в образовавшиеся бреши, очищая рубеж от оставшегося противника. Первые эшелоны закрепляют за собой захваченные рубежи и обеспечивают фланги и тыл подразделений, ведущих бой или продвигающихся вперед.

Командиры всех степеней должны уметь управлять своими подразделениями и частями в ходе всего боя, а не предоставлять, после занятия первой траншеи противника, бою идти самотеком, распаться на ряд отдельных схваток неуправляемых подразделений, не связанных между собой единой целью и единым управлением. Особо важным является сохранение связи с соседями, ибо только тогда и возможно организовать взаимодействие, нарушающееся в ходе боя, и производить маневр имеющимися средствами. Надо приучить командиров к принятию самостоятельных решений в зависимости от обстановки и действий соседа.

Командир должен тщательно изучать обстановку в ходе боя, быстро реагировать на изменение ее, искусно использовать имеющиеся средства.

Сберегая резервы пехоты и огневых средств, надо учитывать изменения складывающейся обстановки и в связи с этим использовать каждую возможность своевременного наращивания удара для окончательного раздробления и изоляции обороны противника.

Тактика наступления при прорыве сильно укрепленной полосы противника должна исходить из общей задачи, последовательного излома и закрепления за собой каждого опорного пункта противника путем следующих мероприятий:

1. Тщательная разведка огневой системы и инженерного оборудования опорного пункта.
2. Надежная обработка опорного пункта пехотными огневыми средствами, приданной артиллерией и гвардейскими минометными частями.
3. Огневая изоляция опорного пункта.
4. Овладение опорным пунктом на всю глубину штурмовыми действиями пехоты, саперов и танков.
5. Закрепление опорного пункта за собой и отражение контратак противника.
6. Подготовка взлома следующего опорного пункта в той же последовательности.

Для более точного изучения участков укрепленной полосы противника командирам рот и взводов пользоваться схемами возможно более крупного масштаба. На схемах наносится траншейная система противника, ориентиры и рубежи, о достижении которых в ходе боя ротный командир должен сигнализировать и доносить. Обучение войск проводить при обязательном пользовании подобной схемой. [31]

IV. Артиллерия и минометы

Артиллерия и минометы готовят и обеспечивают атаку на всю глубину. Тщательная подготовка и точное соблюдение плана играют исключительно большую роль.

Слабым местом в работе артиллерии и ее подготовке является организация взаимодействия с пехотой и танками в ходе последующих действий, начиная с переноса огня в глубину расположения противника.

При предварительной подготовке атаки, во время атаки и в ходе боя в глубине артиллерия из-за боязни поражения своей пехоты и часто – из-за незнания ее действительного положения ведет огонь не по переднему краю обороны противника, а по его ближайшей глубине и тем самым отрывает огонь от наступающих боевых порядков пехоты, вынося его слишком далеко вперед.

Во всех случаях подготовки атаки огонь артиллерии следует накладывать на траншеи переднего края обороны противника. Перенос огня производить на глубину второй траншеи только с фактическим началом атаки, но не ранее.

У многих артиллерийских начальников существует мнение, что после длительной предварительной артиллерийской обработки и после мощной артиллерийской подготовки оборона противника будет мертва и наша пехота пойдет без потерь. Практика боев показала, что после перевода нашего артиллерийского огня в глубину ряд огневых точек противника оживает и начинает вести огонь по наступающей пехоте и наносит ей поражение.

Основной задачей артиллерии является последовательное сопровождение атаки пехоты и танков через полосу пехотной обороны противника, уничтожая или нейтрализуя огневые точки врага. Армейская артиллерия изолирует тактическую глубину противника, воспрещает подход его резервов и тем самым помогает нашей пехоте выполнить задачу – овладеть опорными пунктами противника и закрепить их за собой.

В период артиллерийской подготовки артиллерия взламывает и разрушает опорные пункты противника и изнуряет его живую силу. Эта задача достигается путем тщательной предварительной разведки как перед боем, так и в ходе боя, особо обращая внимание на то, чтобы артиллерийское наблюдение не отрывалось от пехоты и тем не лишало ее своевременной артиллерийской поддержки.

Особенно опасным врагом пехоты являются минометы противника. Они являются наиболее живучим и мощным контрсредством против наших атак. Контрбатареи и контрминометные артиллерийские

группы организуются и их действия проводятся распоряжением командующих армией. В задачу командира стрелковой дивизии как организатора общевойскового боя входит самая тщательная увязка действий этих групп в интересах наступающей пехоты. Практически командир стрелковой дивизии должен установить непосредственную связь с группами контрбатареями и контрминометной борьбы и убедиться в том, что действия этих групп полностью удовлетворяют запросы наступающих частей. Действия наших контрминометных групп должны быть тщательно спланированы, работа их должна быть быстрой, действенной и направленной на подавление минометов противника, мешающих продвижению нашей пехоты. Работа контрминометных групп требует широкого использования всех средств разведки и наблюдения, включая сюда и звуковую разведку. Сеть НП должна быть особенно густой в условиях лесисто-болотистой местности. Большое значение имеет при этом система [32] сопряженного наблюдения, теснейшая связь с пехотой и тщательно разработанные сигналы целеуказаний и вызова огня.

Последовательное сопровождение пехоты артиллерией при прорыве укрепленной полосы противника складывается из следующих действий:

1. Обеспечение артиллерийским огнем атаки пехоты и захват ею переднего края противника.
2. Обеспечение продвижения нашей пехоты и танков ко второй траншее противника.
3. Обеспечение атаки каждого опорного пункта до окончательного овладения им.

По мере продвижения пехоты в глубину обороны противника артиллерия последовательно окаймляет своим огнем атакуемые нашей пехотой объекты, не допуская контратак из не атакованных еще опорных пунктов обороны противника.

V. Танки

Танки являются одним из действенных средств прорыва сильно укрепленной полосы противника.

Основой в достижении успеха является тесное взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и саперными подразделениями.

Лесисто-болотистая местность не исключает применения танков. Танки принимают обязательное участие в атаке переднего края и опорных пунктов противника, обеспечивая себе это участие всеми средствами.

Старший танковый начальник, исходя из условий местности, обязан принять меры, обеспечивающие участие танков в прорыве укрепленной полосы, штурме и блокировке опорных пунктов противника, предъявив необходимые требования к общевойсковому командиру. Общевойсковой командир должен создать танкам условия, обеспечивающие их применение, как то: устройство дорог, задача саперов и обеспечение ввода в бой танков артиллерийским огнем.

Первой задачей танкистов является тщательная разведка и изучение местности. Танкисты должны отлично ориентироваться, изучить дороги, по которым совершается подход к рубежам развертывания, подготовить укрытия в районах сосредоточения танков и на исходных позициях и выбрать скрытые пути подхода к ним.

В подготовительный период танковые командиры намечают направления для действий танков, согласовав их с пехотой и обеспечив себе артиллерийскую поддержку и инженерное обеспечение для прохода танков через свою и противника полосу заграждения, выбирают и уточняют с пехотными и артиллерийскими командирами объекты атаки и последовательность их штурма, намечают пути подхода через противотанковые рвы, траншеи, болота, определяют, какие вспомогательные саперные средства и силы понадобятся для преодоления их.

В ходе боя танки ведут за собой пехоту, от рубежа к рубежу, помогают ее штурмовым и блокировочным действиям по овладению огневыми точками и опорными пунктами противника, подавляют его огневые точки и уничтожают живую силу.

Танки обеспечивают пехоте закрепление на занятых рубежах и помогают ей отбивать контратаки противника.

В работе танков методичность и последовательность имеют не меньшее значение, чем для пехоты и артиллерии. Эти требования выполнимы лишь при тщательно отработанном взаимодействии на местности.

Вопросы управления и связи с пехотой и артиллерией на всех этапах боя должны быть также тщательно разработаны. [33]

VI. Инженерная подготовка пехоты и боевое использование саперов

Штурмовым действиям против инженерных сооружений противника должна быть обучена вся пехота.

Объектами действий штурмовых групп являются неразрушенные во время артиллерийской подготовки сооружения противника как боевые, так и разного рода убежища и землянки.

Успех штурма зависит во многом от инженерной подготовки пехоты и четкого ее взаимодействия с саперами.

Пехота должна быть обучена:

1. Быстрому преодолению проволочных препятствий, лесных завалов, заборов, противотанковых рвов, глубоких оврагов и других препятствий.

2. Устройству проходов в минных полях и взрывных препятствиях, которые преодолеваются путем забрасывания на минные поля противотанковых гранат и бутылок с горючей жидкостью, обнаружения мин щупами и разминирования их.

3. Уничтожению огневых точек, землянок и блиндажей забрасыванием в амбразуры и входы гранат, дымовых шашек, термитных шаров и бутылок с горючей смесью.

4. Закреплению захваченного опорного пункта, приспособив к обороне траншеи противника, воронки, ДЗОТ, здания и другие местные предметы.

Группы штурма должны быть обеспечены следующим имуществом:

Гранаты противотанковые.....	4-6	шт.
Гранаты ручные.....	8	»
Гранаты дымовые.....	4	»
Термитные шары.....	3-5	»
Ножницы для резки проволоки.....	3	»
Щупы.....	2-3	»
Кошки с веревкой.....	1-2	»

Взаимодействие пехоты и саперов в штурмовых действиях должно быть организовано таким образом: если стрелковой роте придается отделение саперов, оно используется командиром роты как группа разграждения, имея своей задачей разведку заграждений, устройство проходов на участке роты и разведку минных полей и разграждение их в ходе боя роты.

Место саперов в боевом порядке – с командиром роты.

Если стрелковому батальону придан саперный взвод, его используют централизованно, формируя 2-3 штурмовые группы. Задачами этих штурмовых групп являются разведка взрывных заграждений и устройство проходов на главных направлениях и уничтожение сооружений противника в глубине опорного пункта противника после вклинения батальона.

Примерный состав штурмовых групп стрелкового батальона следующий:

1. Группа разведки и разграждения препятствий противника – одно отделение саперов.
2. Группа штурма – два отделения саперов и одно отделение пехоты.
3. Огневая группа обеспечения – одно отделение пехоты, один станковый пулемет, два ротных миномета, два танка (два орудия), одно отделение противотанковых ружей.

Таких штурмовых групп командира батальона может быть создано две. [34]

В том случае, когда стрелковому батальону будет придана штурмовая саперная рота, командир батальона ставит задачу командиру роты по сформированию нескольких (5-6) штурмовых саперных групп. Командир батальона должен выделить в подчинение командиру саперной роты огневое усиление и поставить задачу на уничтожение определенных огневых точек противника в полосе действия батальона, конкретно указав, какие огневые точки должны быть уничтожены до атаки (в ночное время), какие огневые точки должны быть уничтожены во время атаки, одновременно с боем нашей пехоты в траншеях и какие огневые точки должны быть уничтожены во время боя в глубине.

Штурмовая саперная группа формируется по принципу пехотной.

Саперный взвод роты создает две группы штурма и одну огневую группу обеспечения.

Задачи разведки и разграждения выполняются группами штурма.

**Начальник штаба
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант ГУСЕВ**

№ 01574
30.8.43.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О ВЕДЕНИИ ВОЙСКАМИ РАЗВЕДКИ ПРОТИВНИКА⁶

Командующим армиями и приморской оперативной группой

Опыт боев показывает, что командиры всех степеней должны обладать самыми разнохарактерными данными о противнике. Они должны знать, с какой именно частью или с каким именно подразделением врага дерутся, каковы их численность и вооружение, национальный состав и моральное состояние, распорядок быта и т. д. Им важно быть осведомленными и в том, что собой представляет командир вражеского подразделения, части, каковы его подготовка и боевой опыт, излюбленные приемы борьбы, каковы, наконец, его привычки, особенности его характера.

Короче, разведывательная грамотность – первейшее качество командира. Командир прочно стоит на ногах, сражается не наобум, а продуманно, искусно лишь тогда, когда работа подразделений и органов войсковой разведки правильно поставлена, хорошо организована и обеспечивает необходимыми данными о противнике для принятия решения.

Практика нашей работы показывает, что не все командиры и их штабы своевременно и четко организуют разведку.

Наиболее узким местом в области организации разведки и изучения противника продолжают оставаться штабы дивизий и полков, которые не требуют от своих подчиненных всестороннего знания противника, не обязывают их представлять соответствующие отчеты о противостоящем противнике и сами не организуют разведки.

В условиях нынешней войны разведка должна вестись активно, всеми имеющимися в распоряжении командования силами и средствами, сведения от разведывательных органов должны поступать своевременно и быть безусловно достоверными. В тех частях и соединениях, в которых отсутствуют забота о разведке и контроль ее подготовки к операциям, там, как правило – невыполнение поставленных задач.

Так, в практике отдельных наших соединений (56, 10, 72 сд) бывали случаи, когда выславшаяся несколько раз разведка возвращалась, не выполнив задания, мотивируя свою неудачу стереотипным ответом: «Преждевременно обнаружены, а вслед за этим обстреляны огнем противника». [35] При расследовании же оказалось, что разведчики ни разу не сделали серьезной попытки проникнуть на передний край обороны противника и возвращалась с заранее вымышленным докладом.

Таким образом, отсутствие должного контроля за работой разведывательных органов снижает их активность, а иногда создает условия, располагающие к переоценке трудностей ведения разведки и очковтирательству.

В целях повышения разведывательной грамотности командиров частей и подразделений, тщательного изучения противника, улучшения качества подготовки разведчиков к разведывательным действиям и привлечения к активному участию стрелковых подразделений в разведке противника

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Обязать всех командиров стрелковых рот и батальонов своими средствами и силами вести разведку на себя. Потребовать от них в течение месяца два раза представлять отчетные карточки о противнике, с указанием выявленных оборонительных сооружений и огневых точек.

2. Обязать штабы дивизий и полков планировать разведку с учетом действия на фронте дивизии не менее одной разведывательной группы в 2-3 суток, имея в виду и участие в разведке стрелковых подразделений, задачи которым ставить согласно общему плану.

3. Установить, чтобы захватом пленных и документов уточнялась или подтверждалась группировка противника в течение месяца перед своими участками обороны из расчета: стрелковой ротой – один раз, стрелковым батальоном – два раза, стрелковым полком – три раза и стрелковой дивизией – два раза.

При выполнении задач согласно этому расчету увеличивается время на тщательную подготовку разведывательных действий.

Невыполнение поставленных задач по разведке считать как невыполнение боевой задачи со всеми вытекающими отсюда последствиями.

4. Обратить особое внимание на подготовку подразделений к разведывательным действиям и на контроль выполнения поставленных им задач.

Время, не занятое подготовкой к разведывательным действиям и их выполнением, разведывательным подразделениям полностью использовать для боевой учебы.

5. Офицерам оперативных и разведывательных отделов штабов фронта и армий при выезде в войска каждый раз ставить одной из задач проверки – степень знания противника командирами рот, батальонов, полков и их штабными офицерами перед своими участками обороны.

⁶ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

6. Широко популяризировать и поощрять лучших организаторов разведки и всячески поддерживать их инициативу и изобретательность.

7. В конце каждого месяца подводить итоги работы за месяц по выполнению плана разведки подразделениями, частями и соединениями каждой армии.

Обязать начальников разведывательных отделов армий выпускать ежемесячно информационный бюллетень с указанием, кем и что установлено, кто и как выполнил задачи по разведке в течение месяца, положительные и отрицательные примеры действий войсковой разведки и т. д. [36]

Информационный бюллетень доводить до командира роты включительно, с обязательным возвращением его после проработки в штаб армии.

8. С данной директивой ознакомить весь офицерский состав включительно до командира роты, а в разведподразделениях – до каждого командира взвода.

**Командующий войсками
Ленинградского фронта
генерал-полковник ГОВОРОВ**

**Член Военного Совета
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант КУЗНЕЦОВ**

**Начальник штаба
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант ГУСЕВ**

№ 0305
14.9.43 г.

* * * * * [37]

1943 год, СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ

Весной 1943 года войска Северо-Кавказского фронта вели наступательные операции на Таманском полуострове. Ниже приводится ряд документов командующего войсками и начальника штаба фронта с изложением итогов этих операций, выявленных недочетов и указания по их устранению.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОЧЕТАХ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 56 АРМИИ⁷

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА
№ 0180/оп**

11 апреля 1943 г.

Действующая армия

Оперативной директивой фронта № 00102/оп 56 армии, усиленной восемью артиллерийскими полками РГК, двумя ИПТАП, пятью дивизионами РС, одной ТБР, одним ТП, была поставлена задача прорвать фронт обороны противника на направлении **Крымская** с дальнейшим развитием удара в глубину.

Подготовка к наступлению была начата 15.3.43.

Так как 56 армия была предназначена для выполнения главной задачи фронта, основные усилия штаба и управления фронта были направлены на ее обеспечение. Работа всех органов управления была подчинена интересам 56 армии. Мероприятия, намеченные планом подготовки как в части материального обеспечения войск, так и организации боя и взаимодействия, были проведены полностью. Войскам дана была возможность, соблюдая меры скрытности, вести подготовку на местности.

Плотность артиллерийско-минометного огня на направлении главного удара доведена была до 100 стволов на 1 км фронта.

Изменений в боевом составе противника к началу действий не было.

Командующий 56 армией донес о готовности войск к действиям.

Таким образом, имелись все условия к успешному выполнению войсками 56 армии поставленной им боевой задачи.

4 апреля в 10 часов утра, после часовой артиллерийской подготовки, войска 56 армии перешли в наступление.

В результате мощного артиллерийского огня на направлении главного удара перед фронтом 383, 61 сд, 10 гв. ск борзой порядок противника был расстроен и артиллерия подавлена. Наша пехота получила

⁷ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

возможность продвигаться вперед. 383 сд под командой генерал-майора **Провалова** без особых потерь продвинулась вперед, имея передовые части на рубеже железной дороги между **Крымская** и **Верхн. Адагум**. 61 сд [38] имела незначительное продвижение, но рубежом первой линии обороны противника овладела. 55 гв. сд, имея незначительный состав, продвинулись от 1 до 1.5 км в глубину.

По существу фронт противника был прорван, создавалась возможность, расширяя прорыв, развить успех. Сил и средств для развития успеха в 56 армии было достаточно.

В 16.30 противник силой до полка с 20 танками из района ст. **Крымская** и одним батальоном из района лес с отм. 95.3 контратаковал по открытым флангам 383 сд и к исходу дня заставил 383 сд с потерями отойти на исходные позиции, 61 сд и 55 гв. сд под влиянием отхода 383 сд также отошли в исходное положение.

На вспомогательном направлении 83 гсд, 2 гв. сд из-за неблагоприятных условий погоды и местности успеха не имели.

Огромные усилия, материальные затраты, тяжелые потери, понесенные войсками, оказались напрасными.

Произведенным расследованием и разбором боя на совещании командного состава частей, участвовавших в бою 4.4.43, основными положениями, определившими неудачу 56 армии, являются:

1. Взаимодействие пехоты и артиллерии, организованное в период атаки переднего края при бое в глубину обороны противника, было неудовлетворительно: артиллерийские наблюдательные пункты продвигались медленно и отставали от пехоты, что было особенно опасно о условиях понижения видимости из-за дождя.

Пехота, продвигаясь вперед, нарушила связь с поддерживающей артиллерией, не учла возможного темпа продвижения артиллерии и не оказала должной помощи орудиям сопровождения, которые из-за грязи своими силами не могли поспевать за пехотой.

Начальствующий состав артиллерии не принял всех мер к поддержанию непрерывной связи с пехотой и наблюдению за полем боя, в результате образовался разрыв между пехотой и артиллерией, приведший к позднему обнаружению контратаки противника и к неудаче противодействия ей.

Командующий артиллерией 56 армии генерал-майор т. **Сокольский** несвоевременно дал приказание о перемене артиллерийских позиций 383 сд, а командующий артиллерией 383 сд подполковник т. **Урманов** не проявил разумной инициативы.

2. Наблюдение за полем боя во всех звеньях, от командующего армией до командира батальона, было организовано слабо, это в одинаковой мере относится и к командующему артиллерией армии и его штабу. Данные войскового и артиллерийского наблюдения поступали к командарму и командирам дивизий нерегулярно и с запозданием, вследствие чего решения в динамике боя запаздывали.

3. 383 сд, вырвавшись вперед, оставила свои фланги открытыми, а командир дивизии не только не принял мер к обеспечению флангов, но преждевременно, без особой необходимости ввел в дело свой резерв (один стрелковый батальон), обстановка диктовала ввод второго эшелона и резерва только на правом фланге, фактически же были введены на левом фланге, чем окончательно лишил себя возможности влиять на ход боя.

4. Командир 383 сд генерал-майор **Провалов** допустил ошибку, оставив во втором эшелоне свой противотанковый резерв (батальон ПТР). Войска к отражению танков оказались не готовы и бороться с танками не умели. Артиллерия не сумела своевременно организовать свой огонь на подавление танков противника.

5. Пройденные пехотой рубежи как дивизией, так и армией не закреплялись, важная в тактическом отношении высота 68.8, оставшаяся [39] в глубине боевых порядков 383 сд, оказалась свободной, контратакующий противник, выйдя в тыл наших войск, без особых усилий занял эту высоту, чем поставил войска ударной группы в тяжелое положение, и наша пехота основные потери имела именно из-за этого уже на исходе дня боя.

6. Боевые порядки 10 гв. ск в период артиллерийской подготовки находились на удалении до 600 м от переднего края обороны противника. Командиры батальонов не знали начертания переднего края обороны противника. Не использовав период артиллерийской подготовки на сближение для броска в атаку, допустив паузу в 10-15 минут после артиллерийской подготовки, боевые порядки корпуса наступали на неподавленные огневые точки врага и, понеся значительные потери, успеха не имели.

7. Наконец, совершенно недопустимое положение, когда части 383 и 55 гв. сд отошли без приказа.

Все эти факты, пагубно отразившиеся на результатах боя, явились следствием того, что в процессе подготовки штаб фронта, командующие родами войск фронта, особенно командующий армией и его штаб, не зная действительных недочетов в организации и состоянии войск, не предусмотрели и своевременно не исправили этих недочетов.

Руководство боем со стороны командующего армией и командиров дивизий оказалось неудовлетворительным.

Обращая на это внимание командующих армиями, командиров корпусов и бригад,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В плане артиллерийского наступления дивизий:

а) Конкретно предусматривать артиллерийскую обработку важнейших опорных пунктов и районов сосредоточения живой силы и танков в глубине обороны противника, проводимую как в период артиллерийской подготовки, так и непосредственно перед атакой пехоты этих опорных пунктов.

б) В целях отражения контратак противника на направлениях возможных контратак подготавливать НЗО и СО на нескольких рубежах.

в) Устанавливать сигналы вызова огня для отражения контратак не только по телефону и по радио, но также световыми ракетами и дымовыми шашками.

2. Артиллерийские наблюдательные пункты командиров дивизионов и батарей, групп ПП продвигать скачками в боевых порядках пехоты, обеспечивая и непрерывно поддерживая личную связь командиров рот и батарей, командиров батальонов и дивизионов. Ответственность за непрерывность этой связи возложить в равной мере на артиллерийских и на пехотных командиров. При ухудшении видимости все артиллерийские НП выдвигать в передовые подразделения.

3. Наблюдательные пункты командиров артиллерийских групп ПП располагать в непосредственной близости от НП командиров стрелковых полков, в динамике боя при продвижении пунктов командиров СП и групп ПП, не допускать разрыва более чем на 0.5 км, обеспечивая надежную и бесперебойную связь между пунктами.

4. Не допускать паузы между окончанием артиллерийской подготовки и броском в атаку, для чего в период артиллерийской подготовки продвигать боевые порядки пехоты возможно ближе к переднему краю обороны противника.

5. Командирам полков и батальонов продвигать боевые порядки стрелковых подразделений в полном соответствии с возможным темпом продвижения приданных артиллерийских и минометных подразделений. [40]

6. Продвигать все 45-мм пушки стрелковых полков, 82-мм минометы и 76-мм полковые пушки в боевых порядках пехоты.

Командирам рот и батальонов оказывать помощь живой силой для быстрейшего продвижения вперед орудий сопровождения. Возложить ответственность за своевременное и бесперебойное продвижение вперед орудий сопровождения на командиров стрелковых батальонов.

Командующим артиллерией дивизий, бригад и командирам групп ПП постоянно следить и всегда знать наличие орудий сопровождения в боевых порядках пехоты и их обеспеченность тягой и боеприпасами.

7. Потребовать и добиться от командиров полков, батальонов и рот своевременной и четкой постановки огневых задач приданным и поддерживающим артиллерийским и минометным подразделениям.

Потребовать и добиться от командиров батарей, дивизионов и артиллерийских групп проявления широкой инициативы по огневой поддержке пехоты, не ожидая заявок от пехотных командиров.

8. В ходе боя вести постоянное командирское наблюдение за действиями противника, особенно на флангах боевых порядков и на стыках, дабы своевременно обнаружить и огнем воспрепятствовать подготовке противника к контратакам.

9. Артиллерию ПП держать в постоянной готовности к отражению контратак пехоты и танков. К отражению контратак привлекать всю артиллерию.

10. В интересах четкого управления боем войсковое и артиллерийское наблюдение организовать так, чтобы изменения обстановки на поле боя доходили до командира дивизии не позднее чем через 15-17 минут, а до командарма не более чем через 30 минут.

11. При всяком продвижении вперед командирам частей от полка и выше иметь свой частный резерв, достаточный по составу для оказания влияния на ход боя.

12. Как правило, во всех частях при наступлении предусматривать противотанковую оборону и обеспечивать ее реальными средствами в боевых порядках пехоты в виде противотанковых орудий и ружей.

13. Предусматривать заранее планом боя выделение специальных гарнизонов соответствующего состава для закрепления захваченных важных объектов, высот, переходов и т. д.

14. Командные пункты пехотных и артиллерийских начальников менять в соответствии с темпами продвижения пехоты, имея пункты на дистанции отчетливой видимости пространства впереди своей пехоты.

15. Распоряжением командующего 56 армией:

а) Расследовать действия и привлечь к ответственности командиров, допустивших отход без приказа.

б) Учтя все недочеты, в кратчайший срок специальными занятиями с командным и рядовым составом устранить, исключив на будущее повторение грубейших ошибок, допущенных в бою 4.4.43

16. Всем командармам проверить свои части и принять немедленные меры по существу вскрытых упущений.

17. Получение и о принятых мерах донести специальным донесением.

**Командующий войсками фронта
генерал-полковник МАСЛЕННИКОВ**

**Член Военного Совета
генерал-майор ФОМИНЫХ**

**Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант Ив. ПЕТРОВ**

* * * * * [41]

УКАЗАНИЯ О ПОДГОТОВКЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ⁸

Командарму 56

Командарму 18

Командарму 37

Копия: начальнику Оперативного Управления ГШ КА

**Боевое распоряжение № 0227/оп, штаб Северо-Кавказского фронта
22.4.43, 0 час. 00 мин.**

В предшествующих боевых действиях с противником имели место крупные недочеты, приводившие к тяжелым потерям наших войск, повлиявшие на исход проводимых операций. Главные из недочетов указаны в приказе войскам фронта № 0180/оп.

В предстоящих боевых действиях командующий фронтом приказал принять к исполнению и руководствоваться следующими указаниями:

Разведка

До боя и в развитии боя особо тщательно производить разведку; командиры и начальники от командарма до ротного командира проводят разведку лично в пределах своей полосы.

Командарм с наблюдательных пунктов командиров дивизий, своих вспомогательных пунктов наблюдения лично и с помощью специально выделенных командиров изучает боевой порядок противника, его огневую систему, характер местности, режим огня противника и т. д. Сопоставив полученные наблюдения данные с данными артиллерийского наблюдения, агентурной разведки, показаниями пленных, захваченных документов, командарм должен иметь отчетливое и законченное представление о состоянии, боевом порядке и огневой системе противника.

Командиры дивизий, полков таким же порядком проводят разведку в пределах своих полос и смежных участков соседей.

Батальонные и ротные командиры под личным руководством командиров полков с особой тщательностью изучают своего противника.

Разведку и рекогносцировку проводить лично командирам с пунктов, позволяющих наибольшую полноту просмотра боевых порядков противника и участков местности, на которой придется действовать войскам.

С такой же тщательностью вести разведку на себя, а также в интересах войск и артиллерийских командиров.

Довести до каждого командира-артиллериста, что командующие артиллерией бригад, дивизий, полков, армии, командиры артполков, дивизионов **«головой отвечают за полноту данных о противнике и за добытые пехотой сведения».**

Разведку обязательно усиливать накануне боя и особо напряженно вести в развитии боя, заранее организовав в этом направлении работу штабов и командиров частей, обратив внимание на своевременность доставки полученных данных.

Организация огня

На основе добытых всеми видами разведки данных в пределах всей полосы армии и отдельно дивизионных и полковых участков:

а) Составить точную схему целей, пронумеровав каждую цель. Засеченным и отмеченным целям вести учет, внося замеченные изменения. [42]

б) Составить расписание целей, распределив последние по ротам и батареям. Каждый ротный и батарейный командир должен точно знать и нести ответственность за подавление записанных за ним целей.

Расчет целей должен быть положен в основу плана огня.

⁸ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

Постановка и методическая отработка боевых задач

Командиры всех степеней, начиная от командарма и до ротного командира, подчиненным командирам ставят задачу только на местности, с пунктов, откуда отчетливо просматриваются позиции противника. При постановке задачи старший командир обязан разобрать с подчиненным данные о противнике, добиться от подчиненного отчетливого понимания своей задачи, проверить, как будет выполнена эта задача, помочь и обеспечить подчиненному выполнение этой задачи.

Категорически изжить поверхностную, схематическую постановку задач. Командир, не умеющий или не желающий конкретно, на местности разобрать с подчиненным и поставить боевую задачу, не может командовать.

Особенности организации взаимодействия

а) Огневые задачи артиллерии должны быть обоснованы интересами пехоты, органически связаны с действиями пехоты.

Командиры дивизионов и батарей должны знать не только задачи поддерживаемой пехоты, но и порядок выполнения этих задач. Командиры пехоты должны знать огневые задачи, поставленные поддерживающей их артиллерии. Детально организовать взаимодействие пехоты и орудий сопровождения пехоты, по рубежам и целям, умело сочетая огонь орудий сопровождения с движением пехоты.

б) Пехота и артиллерия должны знать, что надо сделать, чтобы вывести свои танки на передний край противника без потерь.

Особо тщательно отработать огневое обеспечение танков.

в) Танкисты должны отчетливо представлять, что они должны делать, выйдя на передний край, чтобы обеспечить выход и действия пехоты на переднем крае.

г) Организовать и определить во всех звеньях от роты до дивизии взаимодействие каждой части, подразделения с соседями.

Все эти положения должны быть отработаны во всех инстанциях на глубину обороны противника от переднего края до тыловых рубежей.

В этом заключается главное в методической отработке задач.

Глубина удара и ввод резервов

Организуя бой на прорыв, надо исходить из того, что глубина удара первого дня боя должна быть не менее 8-10 км, т. е. войска должны пройти район огневых позиций противника.

Недостаток противника – медленное проведение контратак.

Это должно быть использовано атакующими войсками. В силу этого особое значение приобретает своевременный ввод резервов.

Категорически запретить держать и мариновать резервы.

Немедленно вводить резервы, как только пехота прорвет передний край обороны противника.

Своевременный и быстрый ввод резервов имеет главное и принципиальное значение.

Искусство боевого маневра заключается в том, что надо быстро вводить резервы, а из боевых порядков выводить в резерв уставшие части. [43]

Все резервы, располагаясь в непосредственной близости к боевым порядкам первого эшелона, должны быть в положении немедленной готовности к действию и знать свое направление и задачу.

Вызов резерва осуществлять приказанием по прямому проводу по телефону, условным сигналом ракет, сигналом, командой по радио и т. п., обеспечивающими быструю передачу команды.

Метод использования гвардейских минометных частей

В использовании частей «РС» ввести в практику ведения непрерывного и длительного огня установками с интервалами по времени от 10 до 30 секунд, т. е. дивизион – полк открывают огонь по цели не сразу всем залпом, а отдельно каждой машиной с указанными интервалами, с перезарядкой отстрелявших установок и снова открытие ими огня, когда дойдет очередь.

Цель: держать противника под воздействием «РС» длительное время.

Расчет огня перед атакой

Перед атакой пехоты и танков переднего края в огневом налете участвуют все наличные огневые средства – от ружейного огня до огня тяжелых калибров артиллерии. Для этого заранее расписать: сколько снарядов, мин, патронов должно быть израсходовано батареями, отдельными орудиями, минометами, пулеметами и каждым стрелком.

Это должно быть не только организовано, но и проверено.

Огневой налет перед атакой организовать так, чтобы вывести пехоту на передний край противника.

Орудия прямой наводки до начала атаки должны быть окопаны в боевых порядках пехоты.

Вся предшествующая наступлению боевая работа войск штабов и командиров должна быть максимально конкретизирована, практически проводиться на местности с учетом особенностей своих войск и противника.

**Начальник штаба
Северо-Кавказского фронта
генерал-лейтенант Ив. ПЕТРОВ**

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК⁹

**Военным Советам армий,
Командирам соединений и частей**

Прошедшие за последние дни бои на нашем фронте показали, что многие командиры еще до сих пор не понимают природы современного боя, что прорыв обороны противника (какая она есть на сегодня) – цель не одного дня, а нескольких дней настойчивого и упорного прогрызания боевых порядков противника с прочным и немедленным закреплением отвоеванной у врага территории.

Однако неуспех первого дня боя приводит некоторых командиров к апатии, и вместо твердого проведения в жизнь поставленных задач они начинают производить ненужные и ничем не оправдываемые перегруппировки войск и техники, отчего теряется время, а цель не достигается. Это является следствием отсутствия упорства у отдельных командиров в выполнении поставленной задачи и настойчивости в выполнении приказа захватить тот или иной тактический рубеж или объект. [44]

Большое наличие артиллерии и полная обеспеченность боеприпасами позволяют создавать мощный огонь и общий наступательный порыв, но многие командиры пехоты частей и подразделений запаздывают, а зачастую совсем не используют огонь артиллерии и авиации. Наступательный порыв теряется, пехота, пройдя несколько метров, ложится вновь.

Все это происходит вследствие того, что в частях и соединениях:

Первое. Слабо организована разведывательная деятельность. Разведке по-прежнему не уделяется должного внимания со стороны командиров всех звеньев. Командующие армиями мало требуют с командиров корпусов, дивизий и полков за организацию и состояние войсковой разведки. План разведки не составляется (32 гв. сд, 10 гв., 11 гв. ск), приказание по разведке пишется неконкретно, задача ставится в общих чертах, а иногда, как это делал начальник разведывательного отдела штаба 10 гв. ск, отдается по телефону, причем не как приказание, а как просьба сделать одолжение или любезность: «Пожалуйста» или «Слушай, Миша, как дела? Давай доставай языка и больше никаких гвоздей». Разведывательные подразделения о результатах своей работы не докладывают, а вышестоящие командиры докладов и не требуют. Карта ведется небрежно, данные о появлении новых огневых точек не отмечаются (11, 10 гв. ск, 32 гв. сд, 242 гсд и др.). Добытые данные о противнике не обобщаются и с другими источниками не сопоставляются, а поэтому выводы также не делаются.

В процессе организации самого боя местность не изучается и не разведывается, НП заблаговременно не оборудуются, а если где это и проводится, то на большом удалении от переднего края обороны противника (32 гв. сд, 383 сд и др.).

К разведке относятся с пренебрежением. В состав войсковой разведки и ночных поисковых партий специалисты не включают.

Разведывательные подразделения в большинстве частей и соединений продолжают оставаться недоукомплектованными личным составом и не обеспечены материальными средствами. Все это приводит к незнанию противника, его обороны и огневой системы как на переднем крае, так и в глубине, а при наступлении наших войск к излишним потерям личного состава и к неуспеху в бою.

Второе. Обнаружить цель – доблесть не меньшая, чем поразить ее. Это положение подтверждается в каждом бою и относится ко всем родам войск, а особенно к артиллерии.

В боях последних дней было большое сосредоточение артиллерийского огня. Огонь артиллерии и авиации должен был нарушить и подавить систему огня на переднем крае обороны противника, однако, когда пехота пошла в атаку, многие огневые точки противника оказались неподавленными (10 гв. ск, 317 сд, 32 гв. сд), враг встречал атакующих сильным огнем. Это явилось результатом того, что артиллерийская стрельба велась без учета важности целей, в порядке очередности, артиллерийская разведка не была как следует организована, неправильная организация работы на наблюдательных пунктах, отсутствие на них

⁹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

круглосуточного дежурства, плохая работа, а иногда полное отсутствие передовых наблюдательных пунктов, задача которых своевременно обнаруживать и засекают огневые точки на переднем крае.

Третье. В практике руководства со стороны старших начальников к младшим существует вредный формализм в постановке задач и отданных распоряжений, а не деловое конкретное указание и совершенно отсутствует проверка и контроль за исполнением отданных распоряжений (10, 11 гв. ск, 32 гв. сд, 4 гв. сбр, 242 гсд и др.). [45]

Старший начальник при отдаче приказа или распоряжения не старается добиться от подчиненного сознательного понимания поставленной ему задачи (32 гв. сд, 11 гв. ск и др.). Многие начальники не понимают, что за время войны выдвинулась масса молодых командиров, не имеющих командирского опыта и практики в работе, которых надо учить, помогать, иногда разъяснять и проверять самые простые вопросы в деталях.

Четвертое. Управление боем организовано из рук вон плохо, особенно в звене полк – батальон, часто оно ограничивается отдачей боевого приказа, а в динамике боя сводится к простому наблюдению, отсиживанию в блиндажах и телефонному окрику: «как дела, давай вперед, нажимай, смотри в оба» (4 гв. сбр, 32 гв. сд, 151 тбр и др.). Такие командиры не могут влиять на ход боя и управлять войсками и не достойны быть руководителями. Связь в таких частях и соединениях основывается в большей степени только на проводе и при потере последней не восполняется другими средствами, что приводит к неуспеху и преступным потерям, как это было: в 4 гв. сбр, 32 гв. сд, 2 гв. сд.

Штабы полков и дивизий (32 гв. сд, 11 гв. ск, 242 гсд, 317 сд, 151 тбр) как органы управления командира в бою сколочены слабо. Отдельные штабные командиры подобраны неудачно. Штабная культура вследствие этого весьма низкая. Штабы корпусов и дивизий (3 ск, 32, 2 гв. сд, 242 гсд) отдаваемые распоряжения проверяют недостаточно, со штабными командирами и штабами не занимаются и их не учат.

Пятое. Приказ № 306 НКО от 8.10.42. не изучен и практически не реализуется. Части и подразделения продолжают вести наступление не цепью, а группами – это приводит к излишним неоправдаемым потерям как в людях, так и в материальной части.

Шестое. Многие командиры подразделений, частей и соединений не знают противостоящего врага и ведут наступательный бой вслепую. Наблюдение за полем боя не организуется, и все управление основывается на докладах от подчиненных, которые никто не перепроверяет.

Разведка в бою совершенно отсутствует. Начальники забыли основное сталинское положение – «доверять – это значит проверять». Отсутствие контроля приводит к лживым докладом, а иногда и явному очковтирательству.

29.4.43 г. бывший командир 32 гв. сд гвардии полковник Ткачук донес командарму 56, что части дивизии овладели участком железной дороги восточнее Крымская и вышли к отметке 14.7. Проверкой этого факта было установлено, что дивизия, подходя к железнодорожной насыпи, встретила огонь противника и залегла. Вместо честного признания в положении дивизии полковник Ткачук стал на путь лжи.

Аналогичный случай ложного донесения имел место во 2 гв. сд также об овладении железнодорожной насыпью. 1.5.43 г. штаб 37 донес, что отряд 295 сд овладел Ленинский и развивает успех в южном направлении с целью перерезать железную и шоссейную дороги, фактически же Ленинский никто не овладевал.

Эти и другие подобные факты вранья есть не что иное, как проявление на практике идеологии шкурников, которые боятся за положение и состояние дел в части. Главное у них не борьба за высокую командирскую честь, за честь подразделения и части, а стремление показать себя в лучшем свете, сохранить за собой хорошую репутацию. Вранье в бою равносильно трусости.

Седьмое. Практика боев на нашем фронте показала, что еще имели место случаи проявления трусости на поле боя со стороны [46] некоторых командиров. Вместо наблюдения за ходом боя и руководства боем некоторые командиры бросают свои подразделения, управление передают подчиненным, а сами скрываются под всевозможными предлогами в землянках, а то и в тылу. Так например: командир батальона 80 гв. сп капитан Беспалов, 82 гв. сп капитан Засорин, капитан Богатченко, лейтенант Пономарев, старший лейтенант Куропатников и другие, проявив трусость, под воздействием артиллерийского огня и авиации противника, бежали с поля боя, оставив свои подразделения без управления.

Восьмое. Несмотря на ряд приказов и указаний НКО, штаба фронта – скрытое управление войсками полностью не соблюдается и должных мер к сохранению военной тайны не принимается. Разговоры о передислокации, предстоящих действиях ведутся в домах в присутствии местных жителей (242 гсд), в столовых при посторонних, в машинах при водителях. Переговоры по телефону, телеграфу ведутся без переговорных таблиц и установленных позывных. Вместо этого выдумывают отсебятину, так называемый клер вроде: «Хозяйство Иванова сосредоточилось Абинская, хозяин перенес работу на завтра, твоему хозяйству захватить высоту 85.3. Полки называют сынами, батальоны внуками, танки – девушками в лаптях, артиллерию – долгорукими и т. д.» Такой «клер» кроме вреда ничего принести не может, а противнику облегчает заблаговременно узнавать все наши планы и намерения.

Военный Совет фронта п р е д л а г а е т:

Первое. Всем командирам частей и соединений прекратить вредную практику пренебрежительного отношения к органам разведки и использования разведывательных подразделений не по назначению.

Проверять, контролировать и учить командиров разведывательных органов, помня, что разведка – глаза и уши командира и что важнейшей обязанностью командиров и штабов во всех случаях боевой деятельности войск является умелая и добросовестная разведка противника. Тщательно просмотреть и проверить состав руководителей разведывательных подразделений и органов, укомплектовать разведывательные подразделения за счет лучших и способных бойцов и командиров.

Второе. Поставленные задачи перед частью или соединением решать днем и ночью методом настойчивого и упорного прогрызания боевых порядков противника, организуя короткие атаки на глубину 1000-1500 м, немедленно и прочно закрепляя отвоеванную у врага территорию.

Третье. Артиллерийскую стрельбу организовать, сообразуясь с важностью целей и учетом того, какую цель подавлять или уничтожить в первую очередь и какую в последующую, помня, что каждый выпущенный снаряд должен нанести урон врагу.

Четвертое. Покончить раз и навсегда с вредным и преступным формализмом в практике руководства и постановке задач подчиненным. Нужно руководить, проверять, учить и требовать исполнения своих распоряжений.

Пятое. Улучшить управление боем и приблизить его непосредственно к войскам, командирам частей и соединений, чаще бывать самым в войсках, устранять на месте недостатки; наказывать нерадивых, награждать и поощрять достойных.

Шестое. Командирам и политорганам изжить позорнейшее явление в условиях нашей Красной Армии – вранье и очковитительство. Ни один случай неверного доклада и нечестности не оставлять без [47] тщательного расследования и привлечения к строжайшей ответственности виновных, вплоть до предания суду Военного Трибунала.

Седьмое. За трусость, проявленную на поле боя, капитана Беспалова, капитана Засорина, капитана Богатченко, ст. лейтенанта Куропатникова, лейтенанта Пономарева направить в штрафной батальон сроком на 2 месяца каждого.

Военным советам армий и командирам соединений провести расследование фактов проявления трусости на поле боя, виновных направить в штрафной батальон или предать суду Военного Трибунала в зависимости от тяжести проступка.

Восьмое. Настоящую директиву изучить со всем командным и политическим составом включительно до командира роты.

Девятое. О всех проведенных мероприятиях в частях и соединениях войск фронта командармам донести не позднее 20.5.43 г.

**Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта
генерал-полковник МАСЛЕННИКОВ**

**Член Военного Совета
Северо-Кавказского фронта
генерал-майор ФОМИНЫХ**

**Начальник штаба
генерал-лейтенант Ив. ПЕТРОВ**

№ 005
6.5.43.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ОБ ИТОГАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК В КИЕВСКО-МОЛДАВАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПЕРИОД 26.5-7.6.43 г.¹⁰

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 00306

14 июня 1943 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: Об итогах боевых действий войск СКФ в Киевско-Молдаванской операции в период 26.5-7.6.43 г.

Проведенные наступательные действия войсками 37 и 56 армий в период 26.5-7.6.43 п о к а з а л и:

1. Подготовка к наступлению дала войскам полную возможность планомерно и скрытно провести все необходимые мероприятия по планированию боя во всех звеньях, организации взаимодействия родов войск, управлению войсками и обеспечила здоровый боевой дух войск.

2. Путем проведения перегруппировок сил и средств плотность артиллерийско-минометного огня на направлении главного удара была создана вполне достаточной: 92-113 стволов на 1 км фронта, при 145 танках НПП на 9 км фронта. Это при одновременных бомбовых и штурмовых ударах нашей авиации и внезапности нашего наступления создавало войскам все условия для взлома тактической глубины обороны противника, с последующим развитием успеха в его оперативной глубине.

3. Учитывая серьезность укреплений оборонительной полосы противника, до начала наступления, в течение 24-25 мая было произведено [48] разрушение наиболее прочных оборонительных сооружений противника. За это время уничтожено 25 ДЗОТ и 10 ДОТ.

4. 26 мая, после получасовой артиллерийской подготовки, залпов ГМЧ, бомбового и штурмового удара авиации по боевым порядкам противника и оцепления его дымовой завесой, поставленной авиацией, войска 37 и 56 армии перешли в наступление. В результате к середине дня наши части, отбрасывая и уничтожая противника продвинулись на 3-5 км, овладев Плавненский, выс. 121.4, Горищный, Арнаутский, Подгорный, Табуловский и Самсоновский, имея все предпосылки к дальнейшему развитию успеха. Неоднократные контратаки противника каждый раз отражались.

Однако во второй половине дня противник усилил массированные налеты авиации по наступающим войскам, прижал пехоту к земле и, подтянув резервы, силою до трех полков пехоты, при поддержке 60 танков перешел в контратаку и несколько потеснил наши части на участке выс. 121.4, Подгорный, а к исходу дня приостановил наступление на всем участке прорыва.

В период с 27 мая по 7 июня противник, продолжая подтягивать резервы, контратаками пытался восстановить утраченные позиции и хотя контратаки противника были отбиты, все же войска 37 и 56 армий успеха в развитии наступления не получили и оставались на достигнутых рубежах.

В итоге наступательные действия 37 и 56 армий имели территориально незначительные успехи, которые не оправдывают огромных усилий, затраченных войсками, материальных затрат и потерь, понесенных 37 и 56 армиями.

5. Причиной наших неудач являются не только массированные удары авиации противника, но и серьезные недочеты, допущенные нашими войсками, командирами и штабами в ходе наступательных действий.

Разведка. Разведывательные органы всех степеней и родов войск, кроме ВВС, в подготовительный период с поставленными задачами не справились. Группировка противника в тактической глубине с необходимой полнотой выявлена не была, и только в ходе наступления была вскрыта в первой линии обороны противника 79 пд, подвезенная из глубокого тыла.

Совершенно недостаточно были вскрыты препятствия – минные поля и проволочные заграждения.

В ходе наступательного боя, когда решающим видом разведки на поле боя является личное наблюдение командиров всех степеней и специальных наблюдателей, этого вида разведки как раз и недоставало. Поэтому истинная группировка противника в глубине обороны и контратаки его своевременно не вскрывались. Ввиду этого мощный огонь наших артиллерийских и минометных средств, а также пулеметов часто направлялся не по целям.

Действия пехоты. а) Пехота еще не научилась полностью использовать огневые налеты артиллерии и бомбовые удары авиации для немедленного продвижения вперед, для захвата рубежей. Также медленно продвигается пехота и за отступающим противником, что особенно резко обнаружилось 26 мая в районе Плавненский и Красн. Победа, когда противник в беспорядке побежал в Киевское.

С другой стороны, наши стрелковые подразделения и части показали недостаточную маневренность и при образовании брешей в обороне противника на участки соседей не используют их для продвижения

¹⁰ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

вперед. Командиры стрелковых подразделений, частей и даже дивизий [49] плохо увязывают свои действия с соседями и не придают этому нужного значения.

б) Управление подразделениями и огневыми средствами пехоты продолжает оставаться на исключительно низком уровне. Взводы, роты и батальоны часто выпадают из непосредственного личного наблюдения командира, а значит и плохо управляются.

При продвижении пехоты вперед командиры отстают от боевых порядков своих подразделений и влияния на ход боя по существу не имеют – бойцы и младшие командиры действуют самотеком. Поэтому при появлении даже незначительных контратакующих сил противника неуправляемые группы пехоты часто отходят по своему решению, а командиры, не видя поля боя, своевременных мер и корректив в бою не принимают.

в) Пехота еще не приучена к немедленному закреплению занятых рубежей, поэтому отдельные пункты, захваченные с боем у противника, оставались при первых же его контратаках. Огонь своего оружия по контратакующему противнику и конкретным огневым целям в ходе наступления пехота почти не использует полагаясь в большинстве на огонь поддерживающей артиллерии.

Пехотные командиры ввиду отсутствия нужного личного наблюдения не дают конкретных целей артиллерии, минометам и танкам для их подавления.

г) Все еще неудовлетворительно поставлено воспитание войск в вопросах выполнения конкретных боевых задач, особенно в динамике боя. В силу этого отдельные подразделения пехоты наступление ведут без нужного порыва.

Артиллерия. Артиллерия сопровождения пехоты не сумела должным образом выполнить свою задачу, так как передовые и командирские НП отставали, а батальонные и полковые пушки продвигались крайне медленно и не оказывали должной поддержки передовым подразделениям пехоты. Поэтому при контратаках противника наша пехота вынуждена вести бой только средствами своего огня. Всем должно быть известно, что на захваченном пехотой рубеже орудия прямой наводки должны явиться костяком системы противотанковой обороны.

Постановка задач артиллерии часто бывает общей, в виде: «Подавить огневые средства и живую силу на переднем крае и в ближайшей тактической глубине», вместо того, чтобы указать конкретные цели (объекты) или узлы целей.

26 мая, в период наиболее массированных ударов авиации противника, зенитная артиллерия оказалась в движении и не смогла в полной мере противодействовать ударам с воздуха.

В ходе операции на участке 56 армии был допущен ряд грубых промахов по вине командующего артиллерией армии и его заместителя по ГМЧ: в боях на подступах к Молдаванская и за выс. 114.1:

а) Задачи артиллерии были представлены в общей форме, без конкретного указания целей; также не были указаны и конкретные объекты приложения массированного огня артиллерии и ГМЧ.

б) Работа подразделений ГМЧ была спланирована плохо, задачи даны были неконкретные.

В результате все попытки частей 50 армии по овладению выс. 114.1 окончились неудачей.

Танки. Использование танков НПП при прорыве оборонительной полосы противника не совсем правильное, плохо маневрируют, не сумели использовать местность и мало ведут огонь из танков. Ввиду этого противник получает возможность без особого труда выводить танки своим артиллерийским огнем. [50]

Перед наступлением не была обеспечена тщательная разведка минных полей, и в динамике боя разведку минных полей не организовали. Отдельные танковые командиры не предусмотрели маневра в обход минных полей в глубине обороны, в результате чего только на минах подорвалось 74 танка. Танки командиров 244 и 258 тп, оказавшись подорванными, вышли из боевых порядков своих частей и командиры частей фактически потеряли управление в наиболее ответственный период боя, а командир 6 гв. тп, вырвавшись из боевых порядков вперед на разведку также оставил полк без управления.

В ответственные периоды боя командиры дивизий, по просьбе командиров танковых частей, допускали вывод танковых полков на исходное положение для заправки, а управления БТ и МВ 37 и 56 армий не принимали мер к своевременному восстановлению управления в танковых полках.

Командиры батальонов 5 гв. тбр безответственно отнеслись к вопросам увязки взаимодействия с пехотой, перепоручив этот вопрос адъютантов.

Командующие БТ и МВ армий и командиры танковых полков совершенно неудовлетворительно организовали эвакуацию подбитых танков: из 116 танков, вышедших из строя в первый день боя, было эвакуировано только 26 танков. Лишь после вмешательства Военного Совета фронта была резко улучшена эвакуация, в результате чего за время боевых действий эвакуировано 145 танков, из которых к сегодняшнему дню восстановлено 94 танка.

Действия авиации. Общевойсковые командиры при постановке задач авиации еще разбрасывают ее удары по множеству целей в пространстве и растягивают удары по времени, что понижает возможную пробивную эффективность авиации.

Маневр зенитной артиллерии производится медленно и запаздывает, рассредоточенный огонь зенитной артиллерии не расстраивал бомбардировочные группы противника и не облегчал истребительной

авиации выполнение ее задач. При отражении ударов авиации противника зенитная артиллерия еще не научилась взаимодействовать с истребительной авиацией.

Войска до сих пор слабо обозначают свое положение, а в артиллерии не отработано целенаправленное взаимодействие при помощи разрывов артиллерийских снарядов.

Полевая артиллерия не ведет огонь по зенитной артиллерии противника в момент удара нашей бомбардировочной и штурмовой авиации.

Бомбардировочная авиация еще слабо ведет бой по отражению истребителей противника.

Инженерные войска. Неудовлетворительная инженерная разведка глубины обороны противника явилась причиной того, что наши танки на минных полях понесли большие потери.

В результате слабой натренированности инженерных частей для совместных действий с танками саперы отставали от танков, не обеспечивая их в инженерном отношении. С другой стороны, саперы сопровождения, посаженные на танки, несли большие потери, в результате чего танки в глубине обороны действовали почти без саперов.

Командир батальона 10 гв. сбр задержал саперов 13 инженерной бригады, направленных для инженерной разведки переднего края, и использовал их в качестве стрелков, чем показал недооценку важности специальной боевой работы инженерных войск.

Взаимодействие. Взаимодействие между пехотой, артиллерией и танками в звене командир батальона – командир дивизиона (батареи) – танковая рота недостаточно четко отрабатывается в штабах и особенно [51] плохо на местности. С другой стороны, взаимодействие, налаженное в статике – перед наступлением, теряется в динамике боя без постоянных устремлений к его восстановлению.

Отсутствие тактического взаимодействия между соединениями ярко подтвердилось фактом недоговоренности между командирами 11 гв. ск и 1 сд НКВД, когда намеченная частная операция на 5 июня фактически из-за этого была сорвана. Дивизия НКВД начала боевую работу по заранее намеченному плану, а ее сосед – 11 гв. ск – вследствие небрежности и отсутствия контроля со стороны штарма 37 в наступление не перешел.

Все эти отрицательные факты явились следствием того, что командиры и штабы всех степеней недостаточно конкретно руководят боевой деятельностью подчиненных войск, неудовлетворительно взаимодействуют в динамике боя и забывают о необходимости тщательной и непрерывной разведки на всех этапах боевой деятельности войск.

Обращая на это внимание командующих армиями, командиров корпусов, дивизий и бригад

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Улучшить руководство разведывательными органами и разведывательной деятельностью родов войск с тем, чтобы разведка была тщательной и непрерывной на всех этапах боевой деятельности войск. В динамике боя в основу разведки положить личное наблюдение командиров всех степеней и родов войск.

2. При подготовке боя уделять первостепенное внимание вопросам взаимодействия родов войск, а также тактического взаимодействия с соседями.

Все вопросы взаимодействия пехоты, танков и артиллерии, исходя из конкретных боевых задач и принятого плана боя, обязательно отрабатывать на местности, доходя до звена командира взвода пехоты, командира танка, командира батареи и отдельного орудия.

3. Подготовку и расстановку орудий сопровождения вести таким образом, чтобы они были обеспечены средствами тяги и каждое орудие – отделением пехоты для продвижения вперед в боевых порядках пехоты.

На зенитную артиллерию каждый раз иметь план перемещения вперед поэшелонно с целью непрерывности прикрытия боевых порядков по ходу сопровождения ее на всю глубину прорыва обороны противника.

Артиллерийским начальникам всех степеней, организуя бой, артиллерии и ГМЧ, указывать основные объекты, на которых должен быть направлен огонь артиллерии, минометов и ГМЧ: командующие артиллерией армий указывают подчиненным районы, конкретные объекты и важнейшие цели; командующие артиллерией корпусов и дивизии – цели.

Командующему артиллерией фронта и командующему БТ и МВ фронта организовать по армиям и во фронтовых районах совместные занятия с комсоставом артиллерии и танковых войск с задачей: подготовить кадры командиров по корректировке артиллерийского огня приданных танков

4. В целях предотвращения излишних потерь танков ввод их в бой обеспечивать тщательной разведкой и подготовкой проходов в минных полях как перед передним краем, так и в глубине обороны.

В случае невозможности разминирования в глубине обороны и обхода их танками данные участки захватывать пехотой без танков, а последние вводить в бой только после проделывания проходов. [52]

5. Для надежности управления командирам танковых частей иметь при себе резервный радиальный танк на случай выхода командирского танка из строя, а для обеспечения эвакуации – в боевых порядках каждого батальона и роты иметь танки с натренированным экипажем по выводу подбитых танков.

6. Командующему БТ и МВ фронта провести по армиям с полками и бригадами учения по организации взаимодействия танков с пехотой и артиллерией.

7. В целях надежности постоянного инженерного обеспечения танковых частей переброску саперов сопровождения на корпусах танков допускать только до момента прохода танками переднего края, в дальнейшем движение саперов сопровождения производить в боевых порядках пехоты первого эшелона. При наличии бронетранспортеров размещать саперов в последних и продвигать их непосредственно в боевых порядках танков.

Категорически запретить использование саперов не по прямому назначению и особенно в качестве стрелков.

8. Командармам при постановке задач авиации не разбрасывать ее усилия по множеству целей и не растягивать ее удары по времени, организовав четкое обозначение положения наземных войск в момент действий нашей авиации и используя артиллерийский и минометный огонь для показа авиации целей – объектов удара.

Командующему артиллерией фронта и армий в плане огня предусматривать борьбу с зенитной артиллерией противника в момент действия нашей авиации на поле боя, особенно в момент удара авиации по артиллерийским позициям противника. Совместно со штабом 4 ВА разработать мероприятия по взаимодействию зенитной артиллерии с истребительной авиацией по отражению атак авиацией противника наших войск на поле боя.

Командующему 4 ВА продолжать работу по приказу войскам СКФ № 00227. Совместно со штабом командующего артиллерией фронта организовать взаимодействие истребительной авиации с зенитной артиллерией и использование постов ВНОС для наведения истребителей на авиацию противника.

9. В боевой подготовке войск обратить внимание: на обучение пехоты блокировке отдельных огневых точек противника, совместные действия ее с родами войск, управление боем командным составом, а также на тренировку подвижности стрелковых подразделений и частей в динамике боя.

10. Настоящий приказ довести до командиров полков включительно. На передовые позиции приказ не брать; хранить только в штабе армии.

11. Исполнение донести.

**Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта
генерал-лейтенант ПЕТРОВ**

**Член Военного Совета
Северо-Кавказского фронта
генерал-майор ФОМИНЫХ**

**Начальник штаба
Северо-Кавказского фронта
генерал-майор ЛАСКИН**

* * * * * [53]

1943 год, СТЕПНОЙ ФРОНТ

Летом и осенью 1943 года войска Степного фронта успешно провели Белгородско-Харьковскую и Кременчугскую наступательные операции. В ходе этих операций в войсках фронта выявлен ряд недочетов в организации и проведении боя на преследование. Ниже приводная директива командующего войсками фронта с изложением недочетов в организации боя на преследование и мероприятия по их устранению.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В ОРГАНИЗАЦИИ БОЯ НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ¹¹

**НКО–СССР
Командующий войсками
Степного фронта
20 сентября 1943 г.
№ 00660**

**Командующим армиями
Командирам корпусов
Командирам стрелковых дивизий
Всем командирам полков**

Опыт боев с отступающим противником выявил ряд недочетов в организации проведения боя на преследование.

К основным недочетам относятся:

1. Противник при отходе оставляет отдельные группы прикрытия, которые не имеют сплошного фронта, а ведут сдерживающие бои на высотах и в населенных пунктах.

В этих случаях от наших войск требуется маневренность, начиная от батальона и кончая дивизией. Однако боевые порядки строятся кордоном. Части ввязываются в бой прямолинейно за высоты и населенные пункты. Маневр огнем и пехотой – обход и выход в тыл и на пути отхода противника на поле боя практикуется редко.

2. Отсутствие маневра объясняется главным образом тем, что на поле боя нет командирской разведки, наблюдения и связи по фронту как внутри полка, дивизии, так и с соседними частями. Отсутствие разведки приводит к тому, что командиры частей и офицерский состав делают неправильные выводы о противнике, переоценивая его силы. В результате слабой разведки и наблюдения части действуют иногда вслепую, робко, медленно и в худшем случае топчутся на месте перед слабым противником.

Командиры полков и дивизий, не имея данных о противнике, не принимают быстро решения на маневр пехотой и огневыми средствами. Отсутствие связи по фронту не дает возможности взаимной информации [54] и организации взаимодействия. В результате развита вредная и недопустимая привычка – неподвижение вперед объяснять «отставанием соседей». Все это, в свою очередь, ведет к тому, что упускаются благоприятные условия к совершению маневра обхода и выхода в тыл противнику и взаимной поддержке на поле боя между частями и дивизиями.

3. Боевые порядки наступающих войск по-прежнему состоят преимущественно из стрелков. Артиллеристы, минометчики и саперы остаются в глубине. Вследствие этого бой ведется только стрелками, а артиллеристы и минометчики, оставаясь в глубине поля боя, не видят и быстро не открывают огня по целям, мешающим продвижению пехоты.

4. Главные силы противника под прикрытием отдельных его отрядов быстро отрываются, а наши войска при тех недостатках, о которых говорилось выше, поражения ему наносят мало.

Для этого необходимо иметь постоянную разведку – подвижные отряды, которые бы вели преследование, выходя на фланги и тыл противнику, отрезая ему пути отхода.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Постоянно иметь командирскую разведку и наблюдение за полем боя. На каждом наблюдательном пункте командира батальона, полка и дивизии должны быть выделены специальные офицеры. Последние должны иметь тесную связь с командиром и быстро передавать ему все данные наблюдения за полем боя и поведением противника. В преследование выбрасывать вперед офицерскую разведку как в начале боя, так и в развитии его.

2. Установить прочную связь – проводную, радио, посыльными и подвижную в звене батальон, полк, дивизия и с соседом. Иметь единую таблицу радиосигналов в масштабе для всех частей армии.

Постоянно знать положение как на своем участке фронта, так и соседа, чтобы быстро определять обстановку и искать маневра и взаимодействия. Движение вперед, даже при условии отставания соседа, не должно приостанавливаться. В этих случаях командирам частей своим продвижением вперед оказывать содействие отстающему соседу. Равнение только по передним.

3. Широко применять маневр на поле боя. Бой с частями прикрытия противника за высоты и населенные пункты в лоб не вести. Оставляя часть сил для сковывания противника, искать его слабые места и совершать смелые обходы и выходы во фланг и тыл противника и на пути его отхода. Смелое, дерзкое

¹¹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

окружение, обход опорных пунктов противника должны являться обычной тактикой наших войск при преследовании противника.

Решительно покончить с кордонным и равномерным расположением боевых порядков по всей полосе дивизии.

В случае сопротивления противника во всей полосе наступления дивизии, корпуса, армии быстро создавать на узком фронте ударную группировку артиллерии, пехоты, танков, прошибать огнем прикрытие противника и этим самым обеспечить себе маневр для выхода во фланг и тыл группировке противника.

4. Боевые порядки пехоты должны включать в себя артиллеристов, минометчиков и саперов. Артиллеристы и минометчики обязаны открывать огонь по своей инициативе, не ожидая запросов пехотного офицера. Для этого артиллерийское наблюдение должно быть в боевых порядках пехоты, а орудия и минометы в таком удалении, чтобы можно было бы подать команду для открытия огня голосом или посылкой накоротке [55] связных. Широко практиковать не отдельные орудия сопровождения, а батареи, дивизионы, ведущие огонь прямой наводкой для поддержки пехоты.

5. Для лучшей организации преследования отходящего противника иметь в полку, в дивизии, в зависимости от численного состава, подвижные отряды из:

Батарей на мехтяге (автотягачи).

Танков.

Связи.

Батарей РС.

Батальона пехоты на автомашинах.

Взвода саперов.

Такие отряды бросаются на преследование отходящих сил противника с задачей выйти на фланг и тыл и тем самым окружить противника или отрезать ему пути отхода, захватывая или уничтожая живую силу и технику врага.

6. В целях поднятия инициативы и дерзости в действиях подразделений всех родов боевую задачу дня доводить до каждого бойца и офицера с тем, чтобы каждый сознательно стремился к ее выполнению.

7. Настоящий приказ довести до командиров полков включительно.

8. О принятых мерах донести.

**Командующий войсками
Степного фронта
генерал армии И. КОНЕВ**

**Член Военного Совета
Степного фронта
генерал-лейтенант танковых войск
И. СУСАЙКОВ**

**Начальник штаба
Степного фронта
генерал-лейтенант М. ЗАХАРОВ**

* * * * * [56]

1943 год, 37 АРМИЯ, 2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

В октябре-ноябре 1943 года войска 37-й армии в составе Степного, а затем 2-го Украинского фронта провели наступательные операции на кременчугском и криворожском направлениях. Ниже приводится приказ командующего войсками 37-й армии, в котором даются итоги проведенных операций и указания по использованию накопленного опыта в дальнейших боевых действиях войск.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ОБ УРОКАХ И ОПЫТЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК АРМИИ ЗА ПЕРИОД ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1943 г.¹²

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 37 АРМИИ № 00546

9 декабря 1943 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: Об уроках и опыте боевых действий войск армии за период октябрь-ноябрь 1943 г.

Войска армии, успешно форсировав р. Днепр, захватили на правом берегу обширный плацдарм и совместно с другими армиями 2-го Украинского фронта ведут борьбу по освобождению южной и правобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Личный состав армии проявил немало мужества, упорства, умения и настойчивости в выполнении поставленных перед армией задач как в период форсирования р. Днепр, так и в боях за плацдарм.

Войска армии с ожесточенными боями прошли от р. Днепр на запад свыше 120 км, освободив при этом 205 населенных пунктов.

За октябрь и первую декаду ноября армия нанесла немецко-фашистским войскам тяжелые потери: убито до 22 тыс. солдат и офицеров, подбито и сожжено 287 танков, 34 самоходных орудия, 45 бронемашин, свыше 70 орудий, до 100 пулеметов и много другой техники врага. За октябрь и ноябрь нашими войсками захвачены большие трофеи: танков – 53, самоходных орудий – 6, бронемашин – 2, орудий – 71, пулеметов – 295, автомашин – 155, снарядов – 110 тыс., мин – 15 тыс., винтовочных патронов – 4 200 тыс., бензина – 210 т и много другого.

Но одновременно с имеющимися успехами в период прошедших боев на правом берегу р. Днепр вскрылся ряд существенных недочетов в боевых действиях соединений, частей и подразделений всех родов [57] войск, в организации управления боем, в боевом и материальном обеспечении войск.

Основными недочетами являются:

1. **Пехота.** При наступлении не выполняет основных требований уставов. Наступление ждётся скученно, перебежки отсутствуют. На исходном положении для атаки не окапывается, организация атаки и постановка задач мелким подразделениям отсутствовали, на достигнутых рубежах пехота не закреплялась. Отсутствует маневр на поле боя. Атака, как правило, ведется в лоб. Отсутствует стремление выйти на фланг и тыл врагу.

Боевые порядки не соответствовали требованиям приказа НКО № 306 от 8 октября 1942 года и БУП, ч. I и II, что приводило к потере управления подразделениями и частями, к излишним потерям людей и материальной части при наступлении. Целеуказания, уставные команды и постановка задач бойцам, расчетам пулеметов командирами отделений и даже взводов, как правило, отсутствуют. Бойцы и даже командиры своих задач не знают, поэтому зачастую действуют вслепую. Забыто основное правило – «каждый должен понимать свой маневр».

Огневые средства пехоты, пулеметы, противотанковые ружья и мелкокалиберная артиллерия используются неумело. Залповый огонь не применяется. Пулеметный огонь для поддержки пехоты не применяется. Слабо используются пехотные средства борьбы с танками противника – противотанковые ружья, бутылки «КС», противотанковые гранаты. Бой мелких подразделений пехоты не организуется. Командный состав от командира взвода до командира полка слабо организует на поле боя взаимодействие пехоты с артиллерией и танками: как правило, пехота действует самостоятельно. Боевые порядки пехоты не обеспечиваются от фланговых контратак противника специально назначенными артиллерийскими и пулеметными средствами, то же самое и средствами ПТО. Медленно создавались участки минных заграждений на танкоопасных направлениях. Разведка противника, несмотря на ряд приказов и распоряжений, организуется слабо, особенно это относится к периоду боев под Кривой Рог 20-29.10.43 г., а в

¹² В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

период наступления и преследования противника, как правило, не ведется. Слабо организуется командирское наблюдение за полем боя.

При организации преследования подвижные передовые отряды не выделяются. Преследование ведется огульно всем боевым порядком без закрепления рубежей, вследствие чего части и соединения растягиваются, не держатся собранно в руках командира и зачастую бывают не готовы к отражению контратак противника и всевозможных случайностей.

2. Артиллерия. Не все командиры соединений и частей научились в полной мере использовать всю мощь артиллерии и минометов всех калибров при наступлении против обороняющегося противника и при преследовании его.

Там где требовалось на отдельных участках фронта сломить сопротивление противника, разгромить его отдельные узлы и опорные пункты массированным огнем артиллерии, таковая использовалась недостаточно, недостаточно неумело организуется артиллерийское наступление, отсутствует надежное управление артиллерией со стороны командиров соединений и артиллерийских начальников. Подготовка исходных данных для стрельбы артиллерии слабая. Планшеты не изготовлены. Отсутствует учет целей и прицельный огонь.

Артиллерия при наступлении отставала от боевых порядков пехоты и не поддерживала ее. Передовые наблюдательные пункты артиллерии [58] отстают от боевых порядков пехоты. Командиры всех степеней не принимают должных мер к подтягиванию артиллерии к боевым порядкам пехоты.

Командиры батарей, дивизионов, полков отстают от командиров рот, батальонов, полков, которые они поддерживают.

Опыт боев с танками противника в процессе наступления и преследования показал, что для борьбы с ними следует создавать на определенных рубежах противотанковые опорные пункты, привлекая для этого артиллерию всех калибров и противотанковые ружья.

В прошедших боях на танкоопасных направлениях и при наличии угрозы танковых контратак противника не создавались подвижные ПТОП, передвигающиеся от одного рубежа до другого совместно с продвижением пехоты.

Истребительно-противотанковые артиллерийские полки дробились отдельными батареями и даже орудиями, что приводило к распылению артиллерийских средств и непрочности противотанковой обороны. Мало артиллерии выдвигалось непосредственно в боевые порядки пехоты для ее сопровождения и стрельбы прямой наводкой по танкам.

Командирам орудий прямой наводки не ставятся конкретные цели, которые они обязаны уничтожить. Не нарезаются секторы обстрела. Постановка ясных задач каждому орудью отсутствуют. Команды не подаются. При наличии нескольких целей распределение их по отдельным орудиям, батареям не производится, что приводит к тому, что по одной и той же цели ведут огонь несколько орудий, а другие цели остаются не пораженными, не определяется важность целей, которые надо поразить в первую очередь. Это происходит вследствие того, что орудия прямой наводки предоставлены на откуп командиров орудий, начальники артиллерии полков, командиры батарей и дивизионов самоустраиваются от руководства орудиями прямой наводки, не объединяют их в группы, а командующие артиллерией дивизий и корпусов не проверяют организацию управления орудиями прямой наводки. Не выделяется артиллерия, специально предназначенная для отражения фланговых контратак противника с целью обеспечения продвижения пехоты.

3. Танки. В прошедших боях выявилась исключительно плохая организация взаимодействия пехоты и артиллерии с танками. Танки отрываются от пехоты и ведут бой самостоятельно. При наступлении на поле боя не маневрируют, не обходят противотанковые районы, не изучают скрытых подходов, боятся лощин и балок, выходят на гребни высот, останавливаются и безнаказанно расстреливаются ПТО противника.

Боевые порядки танковых подразделений строятся по шаблону, без учета характера действий противника и рельефа местности. Разведка на поле боя танков совместно с пехотой не ведется, вследствие чего танки подрываются на минных полях и несут потери от огня артиллерии противника, из-за плохой организации взаимодействия, танки не сопровождаются и не поддерживаются артиллерией. Приказ НКО № 325 от 16.11.42 г. не выполняется.

4. Управление. Культура работы штабов стоит на низком уровне, штабы соединений и частей еще не умеют в маневренном бою четко организовать управление войсками. Командные пункты отстают от боевых порядков на 8-15 км, теряя связь с частями (особенно 57 ск).

Проводная связь не успевала развертываться за движением частей, а командиры соединений и частей мало уделяли внимания обеспечению радиосвязи и зачастую неправильно и не в полной мере ее использовали.

Информация вышестоящих штабов нижестоящими штабами организована была нечетко. Боевые донесения, сводки и другие отчетные [59] оперативные документы, как правило, своевременно не представлялись в вышестоящий штаб, нередко в информациях и донесениях докладывались ложные данные об обстановке. Командиры частей и соединений не уделяли должного внимания руководству работой своих

штабов. Меры скрытности переговоров не соблюдаются. Переговоры по телефону и радио ведутся открыто, что раскрывает противнику все наши действия и замыслы.

5. **Материальное обеспечение.** В период наступательных боев и преследования командиры всех степеней не уделяли должного внимания вопросам материального обеспечения боя.

Командиры корпусов и дивизий самоустранились от решения этих важных вопросов обеспечения войск. Иногда в напряженный период боя артиллерия ощущала острый недостаток в боеприпасах, потому что не были приняты решительные меры по их доставке с ДОП. Работники тыла отрывались от войск, вследствие чего не знали хозяйственных нужд, запросов частей и действительного их обеспечения. Имелись случаи неравномерного распределения боеприпасов, продуктов, ГСМ и обмундирования между соединениями, а также и перебои с снабжением частей и соединений боеприпасами, продовольствием и обмундированием.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам соединений и частей изучить опыт и уроки боев за захват и расширение плацдарма на правом берегу р. Днепр и сделать соответствующие практические выводы.

Разъяснить всему личному составу в пределах положенного масштаба недочеты и положительные стороны прошедших боев. Провести разбор и занятия (в период затишья боя) с офицерским составом всех степеней по конкретным материалам боев.

2. Решительно улучшить организацию взаимодействия родов войск во всех видах боя.

Радиосвязь артиллерии и пехоты с танками осуществлять на радиоволнах танков. Особое внимание уделить вопросам массированного применения артиллерии, маневру огнем всей артиллерии и организации ПТОП как при обороне, так и при наступлении.

Артиллерию всех калибров, поставленную для стрельбы прямой наводкой, иметь от переднего края не далее: 45-мм ПА – 300 м, 76-мм ДА – ИПТАП и 122-мм – 500-800 м, орудия для стрельбы прямой наводкой сводить в группы под командованием начальников артиллерии стрелковых полков или командиров дивизионов.

3. Повседневню учить пехоту действиям в наступлении, в преследовании и обороне, в соответствии с приказом НКО № 306 от 8.10.42 и БУП, часть I и II.

Особое внимание уделить максимальному использованию пехотных средств – противотанковых орудий, противотанковых ружей, бутылок «КС» и противотанковых гранат, научить быстро закреплять захваченные рубежи. Эффективно использовать огонь пулеметов и фланговый огонь.

Созданные отряды истребителей танков смелее использовать по назначению, добиваясь высокой эффективности в их работе.

4. Коренным образом улучшить дело организации разведки и наблюдения во всех видах боя, улучшить качественный состав офицеров – разведчиков и разведподразделений. В ротах, батальонах иметь подготовленных наблюдателей за полем боя.

Командирам соединений и частей лично руководить организацией разведки и наблюдением за полем боя. [60]

5 Улучшить работу штабов всех степеней. Повысить штабную культуру, особенно в отработке оперативной документации.

Положить конец формальному отношению к информации вышестоящего штаба.

Добиться четкого и своевременного представления донесений, сводок и других отчетных документов в вышестоящий штаб.

Привлекать к строгой ответственности лиц, представляющих ложную информацию об обстановке.

Покончить с открытой болтовней по проводам и радио, открывающей наши замыслы врагу. Неуклонно соблюдать меры скрытого управления.

6. В течение декабря 1943 г.:

а) Со всем офицерским составом боевых частей изучить приказы НКО № 306 от 8.10.42 и № 325 от 16.11.42 г. до командира роты и батареи включительно.

б) Всему офицерскому и сержантскому составу изучить БУП, часть I до командира отделения включительно, БУП, часть II – до командира роты включительно.

в) Провести занятия со всем офицерским составом и бойцами по изучению Устава пехоты, часть I.

Командирам соединений о принятых мерах донести мне к 15 декабря 1943 г.

7. Приказ довести до командиров батальонов и артиллерийских дивизионов включительно.

Командующий войсками 37 армии
генерал-лейтенант ШАРОХИН

Член Военного Совета 37 армии
полковник АНОШИН

Начальник штаба 37 армии
полковник БЛАЖЕЙ

* * * * * [61]

1943 год, 4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

В конце 1943 года войска 4-го Украинского фронта проводили наступательную операцию на никопольском направлении. Ниже приводится приказ командующего войсками фронта о недочетах в боевых действиях войск, выявленных в ходе этой операции.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОЧЕТАХ В ХОДЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ ВОЙСК ФРОНТА¹³

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА № 001202/оп

13 декабря 1943 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недочетах в ходе наступательных боев войск фронта.

Бои, проведенные войсками фронта в течение ноября и части декабря месяца с. г. на различных участках и главным образом на никопольском направлении, показали:

1. Врагу нанесены исключительно большие потери в живой силе и технике. За ноябрь месяц уничтожено: до 15 000 солдат и офицеров, 485 танков и самоходных орудий, 335 тяжелых орудий, 1 112 пулеметов. Взято в плен 8 446 солдат и офицеров, 153 орудия, 261 пулемет и много другого ценного имущества и вооружения.

2. Несомненный рост офицерского состава и штабов в организации и управлении боем. Проведенная в ноябре месяце операция по ликвидации противника на Кинбургская Коса показала возросшие способности офицерского состава вести бои на полное уничтожение противостоящего противника.

3. Практика боев последнего периода подтверждает возросшее упорство, смелость и отвагу подавляющей массы бойцов.

Однако наряду с этим выявлен и ряд существенных недочетов:

Управление войсками

1. Неплохо зачастую организованное взаимодействие войск до боя нарушается с началом развития его. Танки теряют направление, артиллерия отстает от боевых порядков пехоты и танков, предоставляя их самим себе.

Так при наступлении 4 гв. смк на **Днепровка** и с выходом в район **Могила Каменная** корпус встретил сильный заградительный огонь [62] противника. Начальник штаба генерал-майор Жданов, находясь в боевых порядках корпуса, в течение всего дня не мог вызвать огня поддерживающей артиллерии.

Как пример безобразной организации боя является случай, произошедший 27.11.43 г. в 28 армии, когда 101 тбр 19 тк, взаимодействуя с 301 сд, частью танков, потеряв ориентировку, начала давить и обстреливать свою пехоту, раздавив 7 орудий и при этом потеряв от огня своей артиллерии два подбитых танка.

2. Наблюдение за полем боя организуется не всегда и в большинстве случаев плохо. Командиры частей и их штабы зачастую не знают истинного положения своих войск и не контролируют состояние подчиненных им штабов: штаб 51 армии в течение продолжительного времени, основываясь на неправильных данных штаба 10 ск, доносил о полном очищении от противника полуострова севернее и западнее **Уржин**, проверкой на месте этого не подтвердилось.

В той же армии при проведении частной операции по овладению западной частью **Турецкий Вал**, выс. 14,8, **Кула** командир 1271 сп Егнозарьян потерял управление боем полка и в течение четырех дней доносил о якобы успешном выполнении боевой задачи. Штаб 387 сд (командир дивизии полковник Р о с л о в) и штаб 55 ск (командир корпуса генерал-майор Л о в я г и н, НШ корпуса – полковник Р у х л е н к о) не проверили организацию подготовки и ход боя полка, а четверо суток доносили ложные данные. В итоге полк понес большие потери в личном составе и вооружении, но поставленной задачи не выполнил.

3. Отсутствует организация закрепления захваченных у противника опорных пунктов и рубежей. Так, 21.11.43 г. 221 сд (3 гв. армия) овладевает Стаханов, на следующий день в результате неоднократных контратак противника, силою от роты до полка, Стаханов дивизия оставила.

27.11.43 г. части 19 тк, 320 и 61 сд овладевают курганами с отм. плюс 1.4, плюс 0.5, плюс 0.7, а утром 28.11.43 г. под воздействием контратак противника, силою до двух батальонов с группой танков эти курганы оставляются.

¹³ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

4. Офицерский состав и штабы всех степеней проявляют явно недостаточную заботу о противотанковой оснащённости своей пехоты – обеспечение противотанковыми гранатами, бутылками «КС», противотанковыми минами, наличие и распределение в боевых порядках противотанковых ружей и орудий прямой наводки (в большинстве отстающих от пехоты).

5. Слабое изучение обороны противника, как правило, незнание точного начертания переднего края главной полосы обороны и, как следствие этого, в результате первого дня атаки 20.11 командир рядов соединений, да и штабы 3 гв., 5 уд. и 28 армий в большинстве не могли утвердительно заявить, вклинились ли они в передний край или только сбили боевое охранение противника.

6. Разведка противника и ходе боя ведётся слабо.

7. В организации управления боем командир и начальники штабов искусственно усложняют управление войсками, создают целую цепь пунктов управления: штаб, КП, опер. группа, НП, тогда как наставление по ПСШ-42 г. ст. 122-134 четко определяет два положения: собственно штаб как второй эшелон и командный пункт в составе: командования, оперативной группы, НП, группы связи и группы обслуживания. Несоблюдение указанных правил систематически приводило к изоляции командира от управления боем. [63]

Нередко КП разворачивается на большом удалении от войск, чем нарушается ст. 61 проекта Полевого устава Красной Армии 1943 года. При передвижении войск перемещение КП запаздывает. Связь нарушается и управление боем теряется.

Пехота

1. Слабо приучена использовать результаты огня своей артиллерии и авиации, как правило, бросок в атаку, с переносом огня артиллерии, запаздывает, в силу чего противник получает достаточное время, чтобы опомниться и привести себя в боеготовность для отражения наших атак.

2. Не всегда все части и подразделения устойчивы при отражении контратак пехоты и танков противника. Нередки еще случаи, когда отдельные опорные пункты, взятые после большого напряжения и немалых потерь, отдаются противнику, контратакующему гораздо малыми силами по численности и оснащённости техникой (**Стаханов, Цветков** – 3 гв. армия; курганы с отм. плюс 1.4, плюс 0.5, плюс 0.7 – 28 армия; **Веселый** – 5 уд. Армия). Приказ НКО-42 г. № 227 войсками, очевидно, забыт.

3. Пехотное оружие используется крайне недостаточно.

4. Помощь танкам и отстающим орудиям сопровождения пехоты и танков оказывается недостаточно.

5. Использовать и приспособлять оборонительные сооружения противника (перекапывание брустверов, постройка дополнительных пулеметных площадок, амбразур и т. д.) не умеют. Лопаты для закрепления используются плохо.

Артиллерия

1. Предварительная артиллерийская разведка целей явно недостаточна, вследствие этого огонь нередко ведётся по недостоверным целям, т. е. по площадям с весьма низкой эффективностью и, как результат, огневая система противника подавляется недостаточно, не давая продвижения пехоте.

2. Передовые артиллерийские наблюдатели в ходе боя отстают от боевых порядков пехоты и танков. Не оказывают им достаточной поддержки, предоставляя их самим себе.

3. Как правило, артиллерия непосредственного сопровождения отстает от боевых порядков пехоты и танков.

4. Многие артиллерийские начальники не проявляют необходимой инициативы по выискиванию опорных очагов противника, мешающих продвижению пехоты и танков.

5. Старшие, как артиллерийские так и общевойсковые, начальники очень редко прибегают к маневру траекториями и массированному использованию артиллерии на отдельных участках боевых действий пехоты и танков.

Танковые войска

1. Личный состав экипажей танков подготовлен недостаточно, вследствие чего на поле боя танки мало подвижны, не используют мощь огня и маневра, продолжительное время простаивают на одном месте, становясь таким образом мишенью для артиллерии и самоходных пушек противника, неся совершенно ненужные потери. [64]

2. Огонь с хода и коротких остановок во время атаки экипажи танков, как правило, не ведут, что позволяет пехоте противника отсекал своим огнем наступающую за танками нашу пехоту.

3. Разведка огневых средств как перед боем, так и в бою отсутствует. Личный состав экипажей наблюдение за полем боя не ведет и целеуказанию не обучен.

4. При построении боевых порядков танки распыляются (много резервируется) и используются для удара не массированно, не имеют в направляющих подразделениях наиболее подготовленных офицеров, вследствие чего теряют ориентировку на поле боя.

5. Взаимодействие с пехотой и артиллерией в динамике боя теряется. Танки сопровождения пехоты, как правило, отрываются от нее и к пехоте обратно не возвращаются, огневые точки, мешающие ее

продвижению, не подавляются. Ст. 228 проекта ПУ-43 изучена плохо, и требования статьи практически в бою не выполняются.

6. Успех, достигнутый танками в бою, не закрепляется, пехота и особенно противотанковые средства, действующие совместно с танками, отстают и им не помогают.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Настоящий приказ проработать со всем офицерским составом до командира роты включительно. На его основе разобрать конкретные недочеты прошедших боев в своей части с целью недопущения повторения их впредь.

2. Используя временную задержку развития наших активных действий, по причине плохой погоды, учить подчиненный офицерский, сержантский и рядовой состав, используя максимум времени и возможностей. Доработать вопрос организации наступательного боя.

3. Еще раз проработать со всем личным составом приказ НКО-42г. № 227 и потребовать его выполнения.

Каждый случай отхода наших частей и подразделений под давлением противника расследовать, делая соответствующие выводы.

4. Политорганами резко улучшить и усилить воспитательную работу среди прибывающего пополнения и особенно среди призванных из освобожденных районов. Воспитывать среди них упорство, смелость и отвагу. Широко пропагандировать образцы героизма отдельных лиц и подразделений.

5. Начальникам родов войск на основе данного приказа дать указания подчиненным им войскам по искоренению отмеченных недочетов.

6. О проведенных мероприятиях в соответствии с данным приказом донести 18 декабря 1943 года.

**Командующий войсками
4 Украинского фронта
генерал армии ТОЛБУХИН**

**Член Военного Совета
4 Украинского фронта
генерал-майор КИРИЧЕНКО**

**Начальник штаба
4-го Украинского фронта
гвардии генерал-лейтенант БИРЮЗОВ**

* * * * * [65]

1944 год, 37-я армия, 3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

В феврале 1944 года войска 37-й армии в составе 3-го Украинского фронта провели Криворожскую наступательную операцию. Ниже приводится приказ командующего войсками армии с выводами по организации управления во время проведения этой операции.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О ВЫВОДАХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ВОЙСКАХ 37 АРМИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ КРИВОРОЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ АРМИИ¹⁴

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 37-й АРМИИ
№ 082**

1 марта 1944 года

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: Выводы по организации управления в войсках 37 армии в период проведения Криворожской операции армии.

В процессе проведения боевых операций в работе командования и штабов вскрыт ряд существенных недочетов в управлении войсками, которые нарушали четкость в приеме и передаче приказов, донесений, информации, отражались на организации взаимодействия родов войск и управления боем. Основными недочетами управления боем являются:

¹⁴ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

1) Выбор командных пунктов частей и соединений производился несвоевременно, времени для их организации на новых местах и наведения связи не было; в результате командные и наблюдательные пункты организовывались и оборудовались плохо.

2) Командиры частей и соединений и их начальники штабов мало уделяют внимания выбору места командных пунктов и их организации. Несвоевременная и плохая рекогносцировка командных и наблюдательных пунктов приводила к тому, что по прибытии командиров и начальников штабов на организованный впереди новый командный пункт с оборудованной связью, командный пункт оказывался несоответствующим требованию управления боем и поэтому наспех организовывался в другом месте без подготовки надежной связи (штаб 82 сп, 228 и 92 сд).

3) Начальники штабов несвоевременно ставят задачи начальникам связи, вследствие чего связь старшего начальника на новый командный пункт младшего начальника запаздывала и этим задерживался переход подчиненного штаба на новое место, что в свою очередь приводило к отрыву штабов от войск и нечеткому управлению войсками. [66]

Очень часто, когда средства связи были развернуты на новом командном пункте, перемещение штабов со старого командного пункта задерживалось и тем самым затруднялось использование развернутых средств связи на старом командном пункте. Задействованные средства не могли быть своевременно сняты и подвинуты вперед для организации связи за продвигающимися войсками.

4) Вследствие несвоевременной постановки задач начальниками штабов начальникам связи последние вынуждены были задерживать и без того слабые резервы связи в старых положениях, не имея возможности своевременно организовать связь впереди. Упущенное время на организацию связи связистами шло за счет снижения качества организации связи.

5) Штабы всех степеней отрывались от войск до 10-15 и более километров. Были случаи, когда командиры полков находились дальше от линии фронта, нежели командующий армией. Так, когда 280 сп 92 сд вел бой за Лозоватка, командир полка отсиживался в Зеленый Яр, 1008 истребительно-противотанковый артиллерийский полк находился на огневых позициях северо-западнее Недай-Вода, а командир полка отсиживался в Искровка.

Командиры и штабы, отрываясь от своих войск, не чувствуют боя, теряют управление и не могут своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку.

6) Начальники штабов в частях не бывают, на наблюдательных пунктах своих командиров также не бывают или бывают очень редко, поэтому характера происходящего боя не знают.

Нередко на наблюдательном пункте с командирами нет ни одного оперативного работника. В результате штабы не знают обстановки, в боевых донесениях перевирают факты и не дают истинной характеристики событий.

7) Изучение обстановки в штабах и их оперативных отделениях поставлено плохо. Можно встретить даже такие штабы (28 гв. сд), где ни начальник штаба, ни начальник оперативного отделения, ни кто-либо из оперативных работников рабочую карту не ведет. Ведение карты поручено писарю, а оперативные работники бездельничают и командиру не помогают.

8) Вторые эшелоны штабов отрываються от первых на 10-15 и больше километров. Так, в 92 гв. сд первый эшелон находился в Дубовой Балке, а второй эшелон штаба в это время располагался в Калачевское. Вторые эшелоны отрываються от первых, от своих войск, не знаки их запросов. Отрываясь от своих штабов, пожирают большое количество и без того ограниченных средств связи, а командиры и их начальники штабов недостаточно уделяют внимания руководству тылами.

9) Многие начальники штабов полков, дивизий и даже корпусов не поняли свою роль в управлении войсками, превратились в канцеляристов, отсиживаясь вдали от командира и войск, не занимаются тактикой, не являются операторами и действительными помощниками командира в руководстве боем и управлении войсками, недопонимают указаний ст. 57 и 60 проекта Полевого устава. Некоторые начальники штабов совершенно не принимают участия в разработке плана боя своего соединения и части.

Разработка приказов по артиллерии, по тылу и т. п. проходит помимо начальников штабов (28, 15 гв. сд). В результате взаимодействие между родами войск отсутствует и нет координации действий между частями. Вследствие отрыва штабов от их начальников от командира [67] боевые приказы и распоряжения своевременно в войска не доводятся, выполнение их не контролируется.

Помощи высших штабов низшим в управлении боем не чувствуется. Начальники штабов не являются подлинными организаторами боя, руководителями подчиненных штабов и первыми полноценными заместителями своих командиров, так как сами лично не выезжают в подчиненные штабы и войска, не знают, чем живут войска и как работают подчиненные штабы.

10) Организация связи производится без учета наличных средств связи и личного состава частей и подразделений связи, что приводило к невыполнению задач по обеспечению войск связью.

11) Все вышеперечисленные недочеты явились следствия слабого руководства со стороны командиров своими штабами, низкой требовательностью к ним и самоустранения от своих непосредственных

обязанностей начальников штабов ряда соединений и частей (штабы 57 и 82 ск, 228, 92, 15, 28 гв. сд, 10 гв. вдсд).

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Командирам соединений и частей в кратчайший срок устранить перечисленные недочеты в организации службы штабов всех степеней. Потребовать от начальников штабов четкого и конкретного руководства в организации управления войсками.

2) Выбор места для командного пункта производить заранее, с учетом необходимого времени для оборудования командного пункта и организации связи. Для выбора места командных пунктов высылать наиболее ответственных офицеров.

Перемещение командных пунктов производить своевременно, исходя из такого расчета, чтобы командные пункты полков постоянно находились не более 2-3 км от переднего края, командный пункт дивизии – 4-5 км и командные пункты корпусов – 8-10 км. При развитии наступления и преследовании командные пункты должны быть еще ближе к войскам. Наблюдательные пункты командиров всех степеней должны выбираться с таким расчетом, чтобы можно было видеть поле боя и быстро влиять на ход боевых действий.

3) Приблизить вторые эшелоны штабов, соединений и частей к войскам. Потребовать от офицеров тыловых учреждений и частей путем личного выезда в части знать обстановку, состояние войск, их обеспеченность, запросы и нужды в материальном отношении, до роты включительно.

4) Начальникам штабов всех степеней личным выездом и посылкой офицеров штабов систематически изучать состояние войск, контролировать и помогать войскам в выполнении поставленных задач.

5) На наблюдательном пункте командира обязательно быть начальнику штаба или начальнику оперативного отдела (отделения) с группой офицеров штаба, обеспечивая командиру руководство боем соединений и частей.

6) Начальникам штабов не самоустраиваться, а конкретно руководить службами родов войск и тыла. Приказы по тылу, артиллерии и другие руководящие документы по специальным родам войск издавать после согласования с начальником штаба.

7) Потребовать от офицерского состава штабов постоянного знания обстановки на своем участке фронта и соседей.

Наладить в штабах ведение рабочих и отчетных карт, журналов боевых действий и других отчетных документов в соответствии с требованиями Наставления полевой службы штабов и Инструкции [68] Генерального штаба Красной Армии, выделив для этой цели грамотных командиров.

Повысить качество боевых донесений и оперативных сводок и обеспечивать своевременное представление их в вышестоящий штаб.

8) В связи с недоукомплектованностью личным составом частей и подразделений связи и некомплектом имущества связи, связь организовывать по системе оси связи, с выдвинутым на конец оси связи пунктом сбора донесений с радиостанцией и посыльными, возглавляемыми ответственными офицерами от оперативных отделов (отделений), на которых возлагать передачу и прием приказов и донесений.

9) Еще раз требую полного соблюдения скрытого управления войсками. Всех виновных в нарушении скрытого управления войсками привлекать к строгой ответственности.

Установить жесткую дисциплину на линиях проводной связи и не допускать посторонних разговоров. Строго ограничить число лиц, имеющих право вести телефонные и телеграфные разговоры.

10) Командирам соединений и частей усилить личное руководство штабами, повысить требовательность к штабам, добиваясь четкой организации управления войсками.

11) Начальникам родов войск и служб все приказы и решения по линии специальных родов войск и служб, прежде чем докладывать командиру, согласовывать с начальниками общевойсковых штабов, а командирам частей и соединений все приказы и распоряжения, не согласованные с начальниками штабов, не рассматривать.

12) Начальникам штабов всех степеней и начальникам оперативных отделений тщательно изучить проект Полевого устава 1943 г.

13) Приказ довести до командиров батальонов включительно и всего офицерского состава соответствующих штабов.

О принятых мерах донести к 3.3.1944 г.

**Командующий войсками 37 армии
генерал-лейтенант ШАРОХИН**

**Член Военного Совета 37 армии
полковник АНОШИН**

**Начальник штаба 37 армии
полковник БЛАЖЕЙ**

* * * * * [69]

1944 год, 2-й ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ, 4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

В марте 1944 года войска 2-й гвардейской армии вели подготовку к прорыву обороны противника на Перекопском перешейке.

Ниже приводятся «Указания по организации огневого вала и построения боевых порядков пехоты при наступлении за огневым валом», изданные командующим войсками 2-й гвардейской армии в период подготовки этой операции.

* * * * *

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий 2-й гв. армией
гвардии генерал-лейтенант
ЗАХАРОВ**

**Член Военного Совета 2-й гв. армии
гвардии генерал-майор артиллерии
СТРЕЛЬБИЦКИЙ**

10 марта 1944 года

УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОГО ВАЛА И ПОСТРОЕНИЮ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ ПЕХОТЫ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ЗА ОГНЕВЫМ ВАЛОМ

Проведенное в 24 гв. сд батальонное учение показало, что минометный огонь может быть весьма интенсивный, а плотность его обеспечивает наступление и сопровождение пехоты.

Огневой вал хорошо разрушает противопехотные препятствия типа проволочных заграждений, но менее эффективен для подрыва минных полей.

Пехота, участвовавшая на учении, показала умение наступать за огневым валом, поставленным минометами.

Учитывая опыт проведенного учения, необходимо к предстоящим боям тренировать войска в выполнении следующих правил и мероприятий по организации наступления пехоты за огневым валом минометов, а также в вопросах организации огневого вала.

I. Построение боевого порядка пехоты

а) В исходном положении для наступления на укрепленную полосу противника, в целях разуплотнения боевых порядков, батальоны первого эшелона иметь рассредоточено в первой и второй траншеях в щелях ходов сообщения. [70]

За один час до атаки батальоны первого эшелона занимают первую траншею, щели и хода сообщения ближайšie к первой траншее.

б) С момента броска в атаку батальонам наступать (один из вариантов):

– Две фланговые роты батальона выбегают вперед, одна рота остается на месте и ведет интенсивный огонь из всех видов оружия, поддерживая атакующих.

– Командиру батальона двигаться с последней ротой.

в) Ротам наступать, имея следующий боевой порядок (один из вариантов):

– Правофланговая рота атакует уступом назад вправо.

– Левофланговая рота атакует уступом назад влево.

г) Взводы, вооруженные автоматами, в атаку идут впереди.

– Таким образом, от батальона в первой цепи наступают четыре взвода, во второй цепи – два взвода и в третьей цепи – три взвода.

– Необходимо четыре взвода, бегущих в первой цепи, за несколько минут до атаки (к моменту окончания нашей артподготовки), вывести в усы, сделанные заблаговременно на плацдармы впереди первой траншеи и находящиеся в удалении от противника 150-200 м.

– Командиру роты двигаться с последним взводом.

д) Дистанция между цепями 150-200 м.

е) Ячейкам управления (рот и батальонов) передвигаться на новое место не всем одновременно, а вперед высылать разведку, которой надлежит выбрать место для размещения ячейки, а затем по команде переходить в указанное место.

ж) В целях наилучшего использования огневого вала минометов и сохранения живой силы наступающей пехоты движение вперед должно проходить следующим образом:

– когда минометы ведут огонь по первому рубежу, пехота лежит на месте;

– когда минометы переносят огонь по второму рубежу, пехота атакует первый рубеж и с последующими переносами огневого вала по рубежам, пехота атакует последующие рубежи.

з) Минометы на исходном положении располагать сзади стрелковых рот, во второй траншее, считая от линии фронта.

и) В каждом отдельном случае вопрос построения боевого порядка батальона, роты и взвода решается в зависимости от местности.

к) Ротам и взводам первой линии в наступлении расчищать только путь для себя, стремительно выдвигаться вперед, не обращая внимания на остающиеся огневые точки и очаги противника и даже на свои потери.

Окончательную расчистку траншей производить резервами командиров батальонов и полков, а также группами расчистки и разграждений, которые должны находиться непосредственно с командиром батальона.

л) В составе боевых порядков наступающей пехоты должны наступать и штурмовые группы – по числу объектов (ДОТ, ДЗОТ), находящихся в полосе наступления батальона.

II. Организация огневого вала и управление им

1. Все 82- и 120-мм минометы в каждом стрелковом полку свести в одну общую полковую группу. Командовать сводной минометной группой начальнику артиллерии сп, а где такового нет, назначить одного из заместителей командиров дивизионов ап. [71]

Командира сводной минометной группы обеспечить двумя телефонными аппаратами и 2 000 м кабеля. Сводную минометы придавать одному батальону, а другому батальону придавать один из дивизионов минометного полка.

2. Огневой вал строить следующим порядком:

а) Наметить 5-6 рубежей через каждые 150-200 м, причем рубежи должны совпадать с траншеями противника, которые и будут являться последовательными объектами атаки пехоты.

б) Для 120-мм минометов рассчитывать веер с интервалом в 50 м, а для 82-мм минометов – 30 м.

в) Заблаговременно произвести пристрелку каждого миномета в отдельности по каждому рубежу, обратив особое внимание на пристрелку второго и последующих рубежей. Пристрелочные данные по каждому рубежу записать.

г) Назначить примерный темп стрельбы 4 мины на миномет в одну минуту. Таким образом, в 10 минут каждый миномет должен выпустить до 40 мин, что с достаточной плотностью покроет площадь в 60-75 м.

д) Во избежание недолета мин и поражения своих войск необходимо заблаговременно просмотреть все дополнительные заряды, просушить их. Дополнительные заряды рекомендуется хранить в резиновых камерах. Все заряды 82- и 120-мм минометов с нарушенной укупоркой к стрельбе в огневом вале не допускать.

е) Для ослепления противника впереди огневого вала на 800-1000 м создавать дымовой вал, для чего выделить 4-6 минометов с дымовыми минами и последовательно передвигать его вперед одновременно с продвижением огневого вала. Темп огня 6 мин в минуту. Дымы ставить с учетом ветра и только в полосе наступления своего батальона.

ж) С выходом пехоты на 1000-1200 м от исходных позиций одна треть минометов выдвигается вперед и занимает огневые позиции, открывая немедленно огонь по ожившим в глубине огневым точкам противника.

з) Красные ракеты дают командиры взводов и рот только первых цепей и только тогда, когда они достигнут траншей противника или заранее намеченных рубежей.

Красные ракеты одновременно являются сигналами для минометов и артиллерии, к прекращению огня и немедленному переносу из следующей рубеж (траншею).

Разъяснить командирам минометов, что им предоставляется право при появлении красных ракет немедленно и самостоятельно прекращать ведение огня по обстреливаемому в данное время рубежу и от них требуется, не ожидая команд по телефону, самостоятельно переносить огонь на следующий рубеж.

и) На исходном положении командир батальона и командир подгруппы для лучшего управления огнем валом минометов должны находиться вместе.

С продвижением пехоты вперед и уходом командира батальона на новый НП командир подгруппы чаще всего будет оказаться еще на старом НП.

В этом случае командир батальона должен иметь с командиром подгруппы проволочную связь, посредством которой управлять огнем минометов. С собой на новый НП командир батальона должен взять офицера-наблюдателя из состава подгруппы (передовой артиллерийский НП). [72]

к) Командирам рот и взводов – иметь схемы прорываемого участка с нанесенной обороной противника.

До начала прорыва командирам рот и взводов подробно изучить участки обороны противника на местности и знать детали расположения траншей и огневых точек противника.

В настоящее время необходимо уделить особое внимание подготовке командиров взводов, отделений и рядового состава к ведению траншейных боев.

Усиленно натаскивать личный состав в ведении траншейного боя, особенно подразделения первых эшелонов.

л) В период последнего огневого налета артиллерийской подготовки, «Ч» – 05, минометы всех калибров переносят огонь с первой траншеи на вторую.

**Начальник штаба 2 гв. армии
гвардии полковник Левин**

№ 120/оп

* * * * * [73]

1944 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В марте-апреле 1944 года войска Ленинградского фронта проводили наступательную операцию на псковском направлении. Противник создал на этом направлении ряд сильных оборонительных полос, преодоление которых требовало со стороны наших войск особых тактически приемов в наступательных действиях. Учитывая это, командующий войсками фронта издал войскам директиву, в которой изложил особенности прорыва оборонительной полосы противника, а также о тренировке войск к прорыву. Ниже приводится текст этой директивы.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОРЫВА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА И О ТРЕНИРОВКЕ ВОЙСК К ПРОРЫВУ¹⁵

**Командующим 67, 42, 54 армиями
Командирам корпусов и дивизий 67, 42 и 54 А и резерва фронта
Командующему Артиллерией Ленфронта
Командующему БТ и МВ Ленфронта
Начальнику инженерных войск Ленфронта
Начальнику Управления связи Ленфронта
Начальнику Политуправления Ленфронта
Начальнику Отдела Боевой Подготовки Ленфронта
Копия: Начальнику Генеральном штаба Красной Армии**

1. Овладение укрепленной полосой требует от войск знания обороны противника и специальной подготовки и тренировок.

Главная оборонительная полоса Псковско-Островского укрепленного района состоит из двух рубежей.

Первый рубеж проходит в 3 км восточнее шоссе Псков – Остров и второй непосредственно восточнее этого шоссе.

Первый рубеж состоит из 3-4 сплошных траншей, соединенных приспособленными к обороне ходами сообщения. Главная траншея сзади, в удалении 30-50 м, имеет линию бетонированных или дерево-земляных убежищ на отделение или взвод, расположенных друг от друга на интервале в 40 м и соединенных

¹⁵ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

с главной траншеей ходами сообщения. Кроме того, установлено наличие амбразурных ДОТ (ДЗОТ) преимущественно артиллерийских.

Каждое убежище врыто в землю заподлицо с поверхностью, имеет выход в ход сообщения и открытый лаз в потолке на открытую пулеметную площадку и служит для укрытия пехоты во время огня артиллерии и ведения огня из пулеметов, непосредственно выставляемых на площадку через люк без перетаскивания в траншею. [74]

Таким образом, основным огневым рубежом автоматического огня и является линия этих убежищ.

Наблюдаемые вблизи от убежищ бугры и возвышения – земля, выброшенная при подготовке ДОТ и ДЗОТ, – обычно ошибочно принимаются нашими артиллерийскими офицерами за огневые точки.

Второй рубеж состоит из 1-2 траншей, также имеющих вышеуказанные убежища.

На отдельных участках передний край прикрыт широкой полосой (до 200 м) заграждений и препятствий, состоящих из передовой траншей, проволочного заграждения 1-2-3 кола в 40 м от передовой траншеи, противотанкового рва в глубине 20-30 м от проволочного заграждения и минных полей.

2. Тактика действий противника в обороне укрепленной полосы состоит в том, что в передовой траншее, прикрывающей препятствия, противник обычно располагает одиночных автоматчиков, поддерживаемых артиллерийским и минометным огнем из глубины. Основная группа защитников этой полосы располагается в бетонированных убежищах позади главной траншеи. С началом нашей артиллерийской подготовки гарнизоны противника отсиживаются в убежищах, и как только наши атакующие части достигают противотанкового рва, пулеметы противника через люк убежища открывают огонь, а гарнизоны, выбегая из убежищ, занимают главную траншею, используя ее для перехода в контратаку. Расчет противника основан на том, чтобы наша атака захлебнулась перед главной траншеей.

3. Указанные особенности построения обороны и тактика оборонительных действий противника требуют от наших войск особых тактических приемов в наступательных действиях.

Атака такой полосы должна быть короткой и стремительной.

Преодолевая полосу прикрытия обороны, если последняя не преодолена авангардами, пехота, сопровождаемая артиллерийским и минометным огнем, должна броском захватить противотанковый ров. С постановкой нашего минометного огня, сосредоточенного по рубежу ДОТ-ДЗОТ и бетонированных укрытий, пехота из противотанкового рва (иногда ползком, чтобы не быть поражаемой своим огнем) выдвигается и накапливается в главную траншею (проходит в 40 м впереди линии бетонных сооружений) и быстро выдвигает по ходам сообщения на линию железобетонных сооружений противника штурмовые группы.

По выходе рот первого эшелона в главную траншею и по выдвигании к объектам действий штурмовых групп командир роты подает сигнал (ракету) о переносе минометного огня. По этому сигналу минометный огонь переносится на последующую траншею (проходит в 250-300 м в тылу от линии бетонированных сооружений), а пехота переходит в атаку и, не ввязываясь в бой с ДОТ, броском захватывает следующую траншею. С ДОТ, ДЗОТ борьбу ведут штурмовые группы, блокируя их и уничтожая гарнизоны и пехоту врага, находящуюся в бетонированных укрытиях.

4. **Артиллерийское наступление** имеет задачу завоевать и поддержать безусловное огневое господство на поле над артиллерийской, минометной, противотанковой и пехотной системой огня в ходе всего боя на глубину поставленной задачи.

Методы поражения артиллерийско-минометной обороны прежние.

Противотанковый и пулеметный огонь противника подавляется путем разрушения траншей одновременно на всю глубину и накрытием массированным огнем линий бетонированных убежищ. [75]

Поддержка пехоты осуществляется постановкой огня одновременно по всем траншеям на всю глубину и постепенным сползанием огня с первой траншеи в глубину.

Поскольку не все бетонированные убежища наблюдаются, они не могут быть полностью разрушены артиллерией, поэтому артиллерия мощным заградительным огнем, наложенным на линию убежищ, должна запретить ведение противником пулеметного огня и выход гарнизону в траншею через ход сообщения. Это выполняется накрытием линии убежищ артиллерийским огнем в ходе разрушения траншей.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам 67, 42, 54 армий с 20.3.44 г. начать боевую подготовку всех родов войск с задачей обучить и натренировать войска вышеуказанным приемам и методам прорыва Псковского УР противника.

Срок обучения 10 суток, по 10 часов.

2. Учитывая жесткость срока для тренировки войск по прорыву Псковского УР, требую в подготовке войск к прорыву основное внимание обратить на отработку конкретных тактических приемов и боевых стрельб из всех видов оружия, включая и метание ручных гранат, исходя из указанной выше тактики наступления.

3. При отработке общевойскового наступательного боя как с частями и подразделениями всех родов войск, так и с офицерским составом и штабами, овладеть тактикой и техникой огневого боя и ближнего боя.

4. При планировании боевой подготовки отдельных родов войск особое внимание обратить:

Пехоте:

- а) На надлежащую организацию постоянного боевого расчета роты, согласно ст. 493 БУП, ч. 1.
- б) На технику выхода в исходное положение, атаки и боя в глубине.
- в) На самостоятельность пехоты при борьбе с ДОТ и ДЗОТ и заграждениями противника; на умение преодолевать минные поля по воронкам от артиллерийско-минометного огня.
- г) На взаимодействие цепи и штурмовой группы при наступлении.
- д) На взаимодействие пехоты с артиллерией, танками и самоходными орудиями и самостоятельностью в открытии огня командирами-артиллеристами и минометчиками.
- е) На умение применить в бою все средства усиления.
- ж) На маневр на поле боя (охват, обход).
- з) На взаимодействие движения и огня пехотных средств и умение выходить из зоны минометного огня противника.
- и) На траншейный и гранатный бой.
- к) На огневую подготовку с учетом взаимозаменяемости в роте стрелка, автоматчика и ручного пулеметчика.
- л) На непрерывность управления на всю глубину с личным наблюдением на поле боя и умение применить радио, ракеты, звукосигналы и посыльных.
- м) На воспитание упорства и инициативы в достижении поставленной задачи на всю глубину боя.

На каждую сд готовить 1-2 штурмовых батальона.

Тактико-строевой подготовкой добиться:

- а) Быстрого расчленения и развертывания в цепь.
 - б) Перемены направлений отделения, взвода, роты в движении и на месте.
 - в) Быстрых загибов флангов цепи взвода, роты вперед и назад. [76]
 - г) Оставления промежутков в цепях для поддержки атаки средствами усиления.
 - д) Выдерживания направления движения.
 - е) Быстрого переползания по-пластунски на 250-300 м.
 - ж) Сноровистого броска в атаку.
 - з) Сколачивания на каждый стрелковый полк одной группы для борьбы с контратакующими танками и самоходными орудиями. Группа при наступлении следует за боевым порядком пехоты первого эшелона на вероятном танкоопасном направлении и выбрасывается в бой после обнаружения танков противника.
- Состав группы: 1-2 152-мм, 3-5 76-мм (ЗИС-3), 6-8 45-мм орудий; взвод противотанковых ружей, взвод минеров с противотанковыми минами, отделение гранатер (металшкики ручных противотанковых гранат), два взвода автоматчиков (для охраны орудий и борьбы с десантом противника).

Артиллерии:

- а) На разрушение орудиями прямой наводки и с закрытых огневых позиций траншей, ДЗОТ, ДОТ, проделывание проходов в проволоке и минных полях.
- б) На подавление ненаблюдаемых бетонированных убежищ с задачей запретить вести огонь пулеметов из люков, а гарнизону выход в траншею через ход сообщения.
- в) На разведку и подавление минометов и артиллерийских батарей противника.
- г) На организацию взаимодействия с пехотой, танками и непрерывность огневой поддержки их на всю глубину боя.
- д) На организацию противотанковой обороны, артиллерийского обеспечения стыков и флангов системой заблаговременно сколоченных подвижных опорных пунктов (за счет ИПТД, ИПТАП, ЛАП), с наличием одной-двух 122-мм пушек, выбрасываемых властью командира корпуса для удержания захваченных важных высот, узлов дорог или населенных пунктов.
- е) Особое внимание начальников артиллерии стрелковых полков обратить на артиллерийско-стрелковую подготовку командиров артиллерийских батарей, минометных рот, на умение вести сосредоточенный огонь по рубежам, воспитывая в них инициативу в самостоятельном нахождении на поле боя и подавлении целей, мешающих продвижению пехоты, танков.

Танковым войскам:

Основой применения танков являются:

1. Самоходные орудия СУ-76 и танки прорыва придаются по 2-3 на стрелковый батальон и являются орудиями сопровождения.

2. Танковые полки прорыва и танковые полки средних танков являются самостоятельным элементом боевого порядка стрелковой дивизии, действуют в составе полка и имеют задачу непосредственной поддержки пехоты, решая самостоятельно тактическую задачу на главном направлении дивизии на всю глубину рубежа.

3. Танковые бригады применять для развития прорыва.

При обучении танкистов:

- а) Отработать вопрос разведки противника и местности из танка.

б) Отработать в совершенстве управление подразделениями, частями и соединениями в бою как в тесном тактическом взаимодействии с пехотой, так и на самостоятельном тактическом направлении.

в) Тщательно отработать все вопросы боевого обеспечения, взаимодействия с пехотой, артиллерией, саперами и авиацией. [77]

г) Научить водительский состав преодолевать участки с сильно развитыми траншеями и окопами, противотанковые рвы, воронки и речные преграды с использованием подготовленного подручного материала.

д) Всему личному составу резко повысить техническую подготовку и ответственность за постоянную исправность и боевую готовность материальной части.

По самоходной артиллерии:

а) Научить умению выбрать место для организации противотанковых засад, закрепления захваченного рубежа.

б) Обучить экипаж и взвод действиям в составе штурмовой группы, а также и при противотанковой группе.

в) Подготовку полков самоходной артиллерии направить на сколачивание батарей в огневой и тактической подготовке, имея в виду боевые действия в лесисто-болотистой местности и в весеннюю распутицу. Особое внимание обратить на сколачивание экипажей СУ, поступивших из пополнения, с которыми изучить действительность огня прямого выстрела различными снарядами и по разным целям. Обучить их быстро, сноровисто работать механизмами при наводке орудия и ведении огня; ориентированию на местности из машины, безошибочно определять дальность прямого выстрела и угловых величин простейшими способами. Определять проходимость местности и уметь водить машину по труднопроходимой местности.

Инженерным войскам:

а) На разведку, разграждение и уничтожение заграждений противника проволочных, минно-подрывных, земляных, противотанковых.

б) На сопровождение танков и артиллерии через полосу заграждений, особо через противотанковые рвы.

в) На штурм, блокировку и уничтожение боевых сооружений и убежищ противника в траншейной системе и в населенных пунктах. Особо блокировка и уничтожение гарнизонов противника в железобетонных убежищах и бронеколпаках.

г) На разведку и уничтожение фугасов, сюрпризов, мин замедленного действия.

д) На разминирование дорог и дорожных сооружений.

е) На скоростное восстановление дорог, прокладку колонных путей, постройку мостов (особо в условиях половодья), разведку и устройство переправ вброд и на подручных средствах.

ж) На закрепление захваченных рубежей – минирование направлений контратак пехоты и танков, установка проволоки, использование траншей и убежищ противника.

5. Тренировку войск проводить на оборудованных учебных полях; обратить особое внимание на материальное обеспечение боевой подготовки.

6. До 22.3.44 закончить поверку боя всего оружия.

7. Планы и программы боевой подготовки армии, корпусов и приказы по боевой подготовке дивизий представить мне к 21.3.44 г. по спецвойскам через начальников родов войск.

**Командующий войсками
Ленинградского фронта
генерал армии ГОВОРОВ**

**Член Военного Совета
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант А. ЖДАНОВ**

**Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант ГУСЕВ**

№ 037/оп
17.3.44.

* * * * * [78]

1944 год, 1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

В марте 1944 года командующий войсками 1-го Белорусского фронта на опыте предыдущих боев издал приказ о недочетах в планировании, подготовке и проведении операций и боя в условиях лесисто-болотистой местности и о мероприятиях по их устранению. Текст этого приказа приводится ниже.

* * * * *

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В УСЛОВИЯХ ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ И О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ¹⁶

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 0136

20 марта 1944 года

Действующая армия

Опыт наступательных действий войск фронта показал, что при планировании, подготовке и проведении операций и боя не всегда учитываются особенности условий лесисто-болотистой местности и характер оборонительных действий противника. Это приводит к большим ошибкам в организации боя, значительному снижению его результатов, а иногда к полному неучасию и большим потерям.

Противник, максимально используя естественные выгоды местности, строит свою оборону путем создания узлов сопротивления и отдельных опорных пунктов на высотах, узлах дорог, в населенных пунктах, закрывая, в первую очередь, наиболее доступные направления для нашего наступления.

Промежутки между узлами сопротивления (обычно лесные и болотистые участки) обеспечиваются огнем из опорных пунктов, прикрываются заграждениями и группами автоматчиков, действующих из засад, или патрулируются небольшими группами танков и самоходных орудий.

Основой системы огня в обороне является огонь артиллерии и минометов, которым противник, искусно маневрируя, создает наибольшее массирование на угрожаемых участках и подступах к обороне.

Обычно первая линия траншей (или окопов) в дневное время занимается только боевым охранением, основные силы подразделений пехоты первого эшелона отводятся во вторую и третью линии траншей (или окопов) и только с началом атаки наших войск выдвигаются в первую траншею для отражения атаки. Особенно этот прием применяется противником на период артподготовки, когда он ожидает нашего наступления.

Тактические резервы, состоящие из пехоты, силою от взвода до батальона с небольшими группами танков и самоходных орудий располагаются [79] в 1-3 км от переднего края и при вклинении наших частей в оборону противника немедленно переходит в контратаку.

Подобная система обороны при временном ослаблении переднего края и при наличии слабо обороняемых участков, в виде промежутков между опорными пунктами и узлами сопротивления, облегчает наступающему прорыв обороны путем охвата и обхода опорных пунктов и узлов сопротивления и смелого выдвижения на тылы противника. Эти слабые стороны обороны противника нашими войсками используются недостаточно.

В ходе наступательных боев войск 48, 65 и частично 50 армий имели место следующие недостатки:

1. При подготовке операции и боя, перегруппировки, смены соединений и частей, проведение рекогносцировок, выход артиллерии на огневые позиции и т. д. не обеспечиваются необходимыми мерами скрытности и маскировки, вследствие чего противнику нередко удается распознавать наши намерения и принимать контрмеры.

2. Планирование и подготовка к наступлению не охватывают подразделений батальон – рота, которые в конечном счете определяют решение задач наступления, но фактически подготовку к бою не ведут.

Соединениям, а также частям усиления в большинстве случаев, в особенности при перегруппировке их на новые участки действий, не предоставляется необходимого времени на изучение обстановки и подготовку, поэтому они вступают в бой без четкого знания обстановки и без достаточно организованного на местности взаимодействия.

В ходе операций командование и штабы армий слишком поздно отдают приказы и распоряжения о действиях на следующий день, войсковые штабы (ск, сд) занимают очень много времени на принятие решений и отработку документов, с большим опозданием доводят их до частей, поэтому частям (сп, сб, ап, ад, тп, тр) времени на подготовку и организацию боя не остается и они возобновляют бой не организованно.

¹⁶ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

3. При подготовке наступления штабы ск, сд, сп разведку противника организуют плохо, неконкретно, нецелеустремленно, поэтому в большинстве случаев система обороны и система огня остается не вскрытой.

Местность как перед передним краем, так и в ближайшей глубине обороны в должной мере не изучается.

Все это приводит к неправильной постановке боевых задач частям и подразделениям, к шаблонному построению боевых порядков и неконкретной постановке задач артиллерии и другим средствам усиления.

Шаблонно применяемый линейный боевой порядок ставит соединения и части в необходимость преодолевать трудные естественные преграды и вести лобовые атаки, что приводит к большим потерям от огня противника и невыполнению боевых задач.

Тактический маневр на поле боя в составе подразделений, отдельных отрядов и частей для охвата флангов, опорных пунктов, обхода узлов сопротивления применяется крайне недостаточно.

4. Вопросы взаимодействия родов войск отрабатываются неконкретно и часто не на местности, а по карте. Заблаговременно конкретные меры инженерного обеспечения наступающих частей не всегда отрабатываются, поэтому артиллерия сопровождения, а иногда и танки отстают от пехоты и существенной поддержки ей не оказывают. Таким образом слабо организованное взаимодействие перед боем с началом боя совершенно нарушается. Вместе с этим пехота как во время атаки, так и в ходе наступления свои огневые средства использует крайне недостаточно. [80]

Артиллерийские и некоторые общевойсковые командиры, вопреки конкретным условиям местности, сильно затрудняя размещение артиллерии на ОП и организацию системы наблюдения, очень часто централизуют управление артиллерией в большом масштабе, что приводит к значительному снижению эффективности использования артогня.

Переподчинение артиллерии производится с большим опозданием и медленно, в результате этого в напряженный период боя, когда идет борьба за взлом переднего края и в глубине оборонительной полосы противника, огонь артиллерии слабеет и пехота (а также танки) не получает необходимой огневой поддержки.

В большинстве случаев вследствие плохой разведки и засечки целей артиллерия ведет огонь не по конкретным целям, а по площадям, что приводит к большому расходу боеприпасов и не достигает нужного эффекта.

Танки НПП используются без достаточного учета условий местности, массированно на узких участках, исключая или резко ограничивающих тактический маневр, без надлежащего обеспечения их саперами, артогнем и действиями пехоты.

5. Непрерывность управления в бою нарушается.

В ходе наступления непрерывной разведки противника не ведется, наблюдение за полем боя организуется плохо. До сего времени не редки случаи, когда командиры соединений и даже командиры частей личного наблюдения за полем боя не ведут; находясь в хатах, блиндажах, землянках, управление осуществляют только на основе докладов по телефону или письменных донесений; о действительных событиях, происходящих на поле боя, узнают с большим опозданием, поэтому конкретных задач частям, подразделениям и огневым средствам ставить не могут, а следовательно, своевременного влияния на ход боя не оказывают.

Органы армейского и войскового тыла, а также командиры частей и подразделений в процессе боя не следят за материальным обеспечением наступающих войск и часто не обеспечивают своевременную подачу всего необходимого для боя и эвакуации.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командующим армиями, командирам корпусов и дивизий в практике боевых действий отмеченные недочеты решительно устранить и настойчиво учить войска организации боя и тактике действий в конкретных условиях лесисто-болотистой местности с четким учетом сильных и слабых сторон организации обороны и тактики действий противника.

2. При подготовке операций и боя разрабатывая четкую систему мероприятий, обеспечивающих скрытность и маскировку, жестко требуя их полного и точного выполнения во всех звеньях – от штаба армии до батальона, роты включительно.

На основе реального расчета обязательно предоставлять войскам необходимое время на подготовку и организацию боя, особенно для соединений и частей усиления, прибывающих на новые участки боевых действий.

В подготовке и организации боя особое внимание уделять основному звену взаимодействия – батальон – рота. При этом постановку боевых задач командирам батальонов и рот обязательно сопровождать личными конкретными указаниями старшего начальника, как этим командирам организовать бой по выполнению поставленных им задач.

В ходе операции командующим армиями, командирам корпусов и дивизий приказы и распоряжения о действиях на предстоящий день доводить [81] до частей (сп, сб, ап, ад, тп, тр) с таким расчетом, чтобы они имели минимум 3-4 часа, из них не менее половины светлого времени на организацию боя и взаимодействия.

3. На основе выполнения моего приказа № 0027 от 27.2.44 г. потребовать от командиров соединений и частей и их штабов четкой и целеустремленной организации разведки, при подготовке наступления, по вскрытию системы обороны и системы огня противника.

От всех командиров соединений, частей и подразделений и от офицеров всех категорий и всех родов войск требовать постоянной и тщательной разведки и изучения местности в полосе своих действий.

Каждый командир должен отчетливо понимать, что без конкретных знаний противника и местности нельзя принять правильного решения и организовать бой.

4. При организации боя строго учитывать сильные и слабые стороны обороны противника, не допускать шаблона в построении боевых порядков, избегать лобовых атак, особенно на узких участках местности.

Используя слабые, наиболее уязвимые участки в обороне противника, шире практиковать действия в составе подразделений, отдельных отрядов и частей для охвата флангов и обхода опорных пунктов и узлов сопротивления, с целью выхода в тыл, окружения и уничтожения их гарнизонов.

Опыт показывает, что там, где наши части умело и решительно применяют такой маневр, они всегда имеют успех.

Непрерывно учить и твердо требовать от командиров пехоты всех степеней умелого и полного использования всей мощи своих огневых средств как по время атаки, так и в процессе развития наступления.

Опыт также показывает, что в условиях лесисто-болотистой местности пехота при умелом и полном использовании своих огневых средств может успешно решать любые боевые задачи, в любых условиях местности.

От командиров соединений, частей и подразделений всех родов войск жестко требовать, чтобы вопросы взаимодействия отрабатывались конкретно, достаточно детально и только на местности. Главное в организации боя – четко организованное взаимодействие, точное и согласованное выполнение своих задач каждым родом войск, – от этого зависит успех боя.

5. Потребовать от командиров соединений и частей артиллерии и их штабов решительного улучшения артиллерийской разведки, засечки целей и полного использования данных войсковой разведки.

Ведение огня артиллерией по площадям вследствие отсутствия разведанных целей – запретить. Огонь вести только по установленным конкретным целям.

Централизованное управление артиллерией, на период артподготовки и борьбы за передний край обороны, более чем в полосе стрелкового корпуса (кроме артиллерии ДД) не допускать. В дальнейшем, по мере продвижения наших войск артиллерию своевременно переподчинять пехотным командирам.

Четким планированием обеспечивать своевременное и быстрое переподчинение артиллерии стрелковым частям и не допускать ее отставания от пехоты при развитии наступления.

В условиях лесисто-болотистой местности танки НПП использовать небольшими группами при неразрывной связи с пехотой и надежно обеспечивать их действия саперами и огнем орудий сопровождения.

6. Обязать командиров соединений и частей управление боем осуществлять только с хорошо оборудованных наблюдательных пунктов, [82] обеспечивающих личное наблюдение за полем боя на главном направлении. На остальных участках иметь дополнительные наблюдательные пункты во главе с командирами штаба, имеющими надежную связь с основным наблюдательным пунктом.

Решительно улучшить планирование использования средств и организацию связи с расчетом обеспечения непрерывного управления на всех этапах наступательного боя. Наряду с полным использованием проводных и радиосредств, в звене полк, батальон, рота шире применять четко разработанные звуковые и зрительные сигналы.

Службам армейского и войскового тыла, командирам частей и подразделений в ходе боя непрерывно следить за состоянием материальной обеспеченности наступающих соединений и частей и своевременно осуществлять подачу всего необходимого для боя и питания войск, а также эвакуацию с поля боя раненых и ненужного имущества.

Приказ довести до командиров корпусов и дивизий, а последним лично организовать его изучение с командирами полков, батальонов и артдивизионов, танковых полков, инженерных бригад и батальонов.

**Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
генерал армии РОКОССОВСКИЙ**

**Член Военного Совета
1-го Белорусского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба
1-го Белорусского фронта
генерал-полковник МАЛИНИН**

* * * * * [83]

1944 год, 5-я АРМИЯ, 3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

В зимний период 1944 года 5-я армия в составе войск 3-го Белорусского фронта провела частные наступательные операции на богушевском и витебском направлениях с целью улучшения своих позиций. Ниже приводится приказ войскам 5-й армии «О недочетах, выявленных на опыте этих наступательных боев, и мероприятия по их устранению», изданный командующим войсками 5-й армии.

* * * * *

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ АРМИИ О НЕДОЧЕТАХ, ВЫЯВЛЕННЫХ НА ОПЫТЕ ПРОВЕДЕННЫХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ, И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ¹⁷

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 5-й АРМИИ
№ 00149/ОП**

12 апреля 1944 года

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: Недочеты, выявленные на опыте проведенных наступательных боев, и мероприятия по их устранению.

На опыте проведенных частями наступательных боев в зимний период 1944 г. выявлен целый ряд крупнейших недочетов, которые в ряде случаев приводили к тому, что наступление развития не получало, а поставленные частям боевые задачи полностью решены не были.

Главнейшими недочетами являются:

I. Подготовка наступления и атаки

1. Организация разведки. Части и подразделения с момента получения боевой задачи и выхода в исходное положение для наступления глубоким изучением противника в полосе предстоящего своего наступления не занимались, и к началу атаки значительная часть огневых точек и НП противника на переднем крае и в ближайшей глубине на местности вскрыта не была. Командиры наступающих частей и подразделений не собирали сведений о противнике от частей и подразделений, которых они сменили, не использовали данных артиллерийской разведки и пренебрегали данными старших штабов. Не организовывалось дополнительного наблюдения и не доразведывались мало изученные и подозрительные участки. [84]

Присылаемые фотопланы авиаразведки на местности не изучались и данными наземного наблюдения не дополнялись.

Данные общевойсковой и остальных видов разведки не сопоставлялись и не обобщались.

Наблюдение за действиями уже выявленных целей не устанавливалось. В масштабе дивизии общая схема целей для пехоты, приданных и поддерживающих ее средств и частей усиления не составлялась и общей нумерации целей не было.

От непосредственных соседей данные о противнике на своих флангах также не собирались и фланги, как правило, не разведывались даже наблюдением.

2. Планирование боя. Планирование производилось только сверху, причем старшие штабы «съедали» весь подготовительный период, не оставляя даже минимально необходимого времени для работ

¹⁷ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

командиров рот, батарей, батальонов и артдивизионов – на местности. Это приводило к тому, что непосредственные исполнители работали слепо по преподанному сверху плану.

Эти планы в ряде случаев не предусматривали обеспечения выполнения конкретных задач, которые ставились роте, батальону, а командиры батальонов, дивизионов и полков никакого участия в планировании боя не принимали и своих требований на подавление или разрушение целей не предъявляли.

Больше того, были случаи, когда командиры дивизий (157, 184, 277 сд) планирование по использованию приданных и поддерживающих средств артиллерии отдавали на откуп артиллерийским начальникам, которые в ряде случаев не обеспечивали массированным огнем действий пехоты на решающих участках прорыва.

Артиллерийские начальники, как правило, производили планирование огня без учета выявленных на местности конкретных целей, а нарезали площади только по карте. Непосредственная глубина обороны подавлялась неполно. Совершенно не принималась во внимание плотность боевых порядков противника в первой и второй траншеях. Огонь, как правило, планировался главным образом по первой траншее, несмотря на то, что на отдельных участках основная масса огневых средств противника была расположена во второй траншее.

При планировании опускались вопросы борьбы с самоходной артиллерией и контратакующими группами противника. Не предусматривался огонь по рубежам, подлежащим закреплению нашей пехотой.

Проверка точности пристрелки намеченных для подавления и разрушения огневых точек и участков траншей, а также правильность отыскания на местности этих точек и участков (правильно ли понята цель) совершенно не планировалась и не проводилась.

3. Организация взаимодействия управления и связи. Взаимодействие между пехотой и артиллерией организовалось, как правило, в штабах без тщательной проработки всех вопросов с участием взаимодействующих пехотных и артиллерийских командиров на местности по конкретной задаче наступающего батальона, полка. В результате этого артиллеристы не знали плана боя пехоты по этапам. Командиры батальонов, артиллерийских дивизионов лично не договаривались о взаимной работе на весь период выполнения ближайшей задачи и не делали совместных наметок для решения последующей задачи. Командиры батальона и артдивизиона располагались обычно на значительном удалении друг от друга и не были обеспечены надежной связью между собой.

Твердой и четкой договоренности о целеуказании и способах вызова огня между ними не было. [85]

Командиры-артиллеристы заблаговременно не организовывали специального наблюдения за действиями поддерживаемой пехоты. Не предусматривалось также и наблюдения за полем боя с целью отыскания вновь появляющихся целей.

Командные пункты в исходном положении располагались далеко и не предусматривался порядок перемещения их по мере продвижения пехоты, в результате чего командиры батальонов, рот, дивизионов и батарей отставали от своей пехоты и не видели ее действий.

4. Связь. Для организации бесперебойной связи не предусматривалось выделение потребного количества средств связи на каждый этап боя, особенно для обеспечения батальонов, дивизионов, рот и батарей.

Связь организовывалась только на первое положение, второе положение не готовилось и резерва средств связи не выделялось.

Совершенно недостаточно подразделения и передовые артиллерийские наблюдательные пункты были обеспечены радиостанциями и плохо применяли для связи средства сигнализации (ракеты).

5. Занятие исходного положения для атаки. Исходное положение для атаки выбиралось и занималось подразделениями без учета конкретной местности и продолжительности артподготовки, в силу чего пехота часто опаздывала с атакой переднего края противника. Пользуясь перерывом после окончания артподготовки и броском пехоты в атаку, противник успевал уцелевшими пулеметами преграждать путь нашей пехоте.

II. Атака, развитие ее и бой в глубине

1. Подъем в атаку и атака. Командиры рот и батальонов при подъеме своей пехоты в атаку не учитывали времени, потребного для преодоления расстояния до атакуемых объектов, в результате чего сама атака объектов была разновременной: одни подразделения выходили раньше, чем артиллерия переносила огонь в глубину и во избежания потерь от своей артиллерии вновь залегали, а другие, наоборот, запаздывали.

Движение пехоты в атаку крайне медленное и скученное, положенные в цепи интервалы и заданные направления не выдерживались. Командиры отделений, взводов и рот движением своих целей не управляли, так как с началом атаки командиры взводов и рот оставались на своих первоначальных НП и не следовали за боевыми порядками своей пехоты.

При атаке первой траншеи противника, вместо быстрого преодоления ее, первые эшелоны пехоты залезали в первую траншею противника и занимались сбором и рассмотрением брошенных противником трофеев и разного хлама. Пользуясь задержкой нашей пехоты в первой траншее, противник успевал уцелевшие подразделения отводить во вторую траншею и организовать сопротивление.

Подразделения первого эшелона пехоты перемешивались в занятой траншее и зачастую командиры взводов и рот не могли найти своих подразделений, чтобы вытащить свою пехоту из первой траншеи противника для продолжения атаки.

Во время атаки пехота из винтовок и пулеметов огня не вела.

2. Наблюдение и разведка глубины обороны противника. Во время атаки командиры взводов, рот и батальонов не организовывали наблюдение за полем боя и за действиями соседей. Появляющиеся на поле боя цели не подавлялись средствами командиров рот и батальонов, а возлагалась надежда на артиллерию. [86]

В то же время, не имея с поддерживающей артиллерией надежной связи, пехота своевременно заявок не давала.

Командиры артиллерийских батарей и дивизионов наблюдения за действиями своей пехоты не вели, появляющиеся цели выявляли слабо и самостоятельного огня по ним не открывали.

Вследствие слабой артиллерийской разведки целей в глубине обороны противника артиллерийский огонь велся лишь децентрализованно, а массированный огонь на решающих участках наступления не применялся, старшие артиллерийские начальники не сводили огней артиллерийских полков и бригад.

3. Сопровождение атаки пехоты и управление огнем приданных и поддерживающих средств усиления. Приданные ротам отдельные орудия и минометы сопровождения, а также станковые пулеметы – отставали, а их командиры не стремились быть вместе со своей пехотой.

В отдельных случаях командиры рот никаких команд для движения вперед орудий сопровождения не подавали и совершенно не руководили их огнем в бою. Кроме того, командиры батальонов и рот не выделяли стрелковых отделений или групп бойцов для того, чтобы за первой цепью пехоты тащить приданные орудия сопровождения, а сами орудийные расчеты не могли справиться с этой задачей вследствие малочисленности.

При продвижении вперед, попадая под огневой налет противника, пехота залегала, а командиры не принимали решительных мер, чтобы броском вперед вывести пехоту из-под обстрела.

Минометные роты долго оставались на своих основных огневых позициях и, как правило, не шли непосредственно за боевыми порядками своей пехоты.

Как только пехота поднималась в атаку, взаимодействие прекращалось. Командиры дивизионов теряли всякую связь с поддерживаемыми ими батальонами, а в силу необеспеченности радиостанциями, передовые артиллерийские наблюдательные пункты не могли делать целеуказаний для своих батарей.

Показ новых целей ракетами как система командным составом еще не освоен. Артиллеристы за сигналами своей пехоты наблюдали плохо.

По мере продвижения пехоты вперед проводная связь за ней не тянулась.

4. Развитие атаки и ввод в бой вторых эшелонов и резервов. Атака первой траншеи, как правило, удавалась. В последних боях 21 и 22.3.44 г. выбитые нашим огнем из первой траншеи немцы бежали, и ни один командир роты и батальона не организовал преследования, чтобы на плечах противника быстро преодолеть вторую и последующие его траншеи.

Имевшиеся у командиров батальонов резервы и у командиров полков вторые эшелоны – вводились с большим опозданием. Пользуясь этим, противник свои бегущие подразделения приводил в порядок и явный успех в начальный период атаки, в силу нерешительности и безынициативности командиров рот и батальонов, не использовался и атака дальнейшего развития не получала.

Командиры подразделений и частей вторых эшелонов не были связаны с командирами первых эшелонов, не наблюдали за ходом боя и по своей личной инициативе не использовали наметившегося успеха частей первого эшелона.

Командиры полков и дивизий, плохо наблюдая бой первого эшелона, своевременно не влияли на его развитие и также запаздывали с отдачей приказов на ввод вторых эшелонов. [87]

Переключение артиллерии на поддержку вторых эшелонов производилось также медленно. Связь взаимодействия ранее не организовывалась. Заблаговременная договоренность пехотных и артиллерийских командиров отсутствовала.

III. Отражение контратак и закрепление захваченных рубежей

С целью остановить нашу пехоту противник в первые 4-6 часов после начала атаки предпринимал контратаки мелкими группами (20-30 человек) с одним-двумя самоходными орудиями. Для отражения этих контратак и уничтожения живой силы и самоходных орудий командиры рот и батальонов своего оружия в полной мере не использовали и вызывали массированный огонь поддерживающей артиллерии. Например, в 159 сд для отражения контратаки противника 50-70 чел. без самоходных орудий было привлечено 82 артиллерийских ствола и израсходовано до 5 000 выстрелов. Причиной этому является в первую очередь то, что командиры рот не держат у себя под рукой и не управляют огнем приданных им минометов и орудий сопровождения и не обеспечивают своих пулеметов положенным количеством снаряженных магазинов и лент.

Уничтожение самоходных орудий или отдельных танков противника командиры рот и батальонов не организуют. Часто в распоряжении командира роты не бывает ни одного противотанкового ружья, а у командира батальона ни одной 45-мм пушки.

В тех случаях, когда продвижение вперед нашей пехоты приостановлено, командиры рот и батальонов не принимают должных мер к закреплению на достигнутом рубеже, что в последующем дает возможность противнику с ограниченными силами без особых трудностей восстановить утраченное положение.

Командиры рот и батальонов в этих случаях не организуют систему своего огня и своевременно не подтягивают отставшие орудия, минометы и станковые пулеметы, а командиры дивизионов не готовят заградительных огней перед своей пехотой.

Резервы противотанковых и противопехотных мин не используются, минирование наиболее опасных участков не производится.

Командиры взводов не заставляют отрывать окопов на отделение и взвод и не используют для этого всех имеющихся возможностей. Стрелки самоокапывание не производят и от них никто этого не требует.

IV. Материальное обеспечение

С началом атаки, оружие пехоты (автоматы и пулеметы) не обеспечивается достаточным количеством снаряженных магазинов и лент, а минометы – запасом мин. На автомат в бой бралось только по одному магазину, на ДП – два, на «максим» – две ленты и на каждый миномет – 8-12 мин. В силу этого отдельные подразделения пехоты, заняв первую траншею немцев, оставались без боеприпасов.

Ни командиры взводов, ни командиры рот, ни командиры батальонов в процессе боя не организуют подноса боеприпасов. Весьма часты случаи, когда стрелки не имеют с собой ни одной ручной гранаты.

Ротные патронные пункты не создаются. В ходе боя пустые магазины и ленты не снаряжаются, а часто бросаются. Роты не берут с собой достаточного количества ракетниц и ракет. Ракетчики не выделяются. [88]

Не во всех частях введена практика выдачи перед началом атаки горячего плотного обеда и на день боя личный состав не обеспечивается холодной закуской.

Командиры рот и минометных батарей не снабжаются картами, компасами и схемами крупного масштаба.

V. Общие выводы

1. Неудовлетворительная разведка всех видов в подготовительный период и особенно при бое в глубине обороны противника.
2. Отсутствие планирования снизу и безучастность в этом командиров батальонов и дивизионов.
3. Ограниченность времени, предоставляемого командиром рот, батарей, батальонов, дивизионов для организации взаимодействия на местности.
4. Потеря всякого взаимодействия с началом боя в глубине.
5. Слабая эффективность огня артиллерии и минометов.
6. Отставание средств усиления и орудий сопровождения пехоты от ее боевых порядков.
7. Крайне медленные темпы продвижения пехоты и неумение быстро выходить из полосы обстрела.
8. Неудовлетворительное наблюдение командиров батальонов и полков за боем своей пехоты и соседней.
9. Неумение вовремя развить достигнутый первоначальный успех в силу безынициативности командиров подразделений пехоты.
10. Запаздывание с вводом в бой вторых эшелонов и резервов.
11. Запаздывание в переключении артиллерии для поддержки вторых эшелонов пехоты.
12. Потеря управления боем пехоты со стороны командира роты и батальона вследствие их значительного отставания от своих цепей.
13. Неудовлетворительное управление огнем артиллерии и плохая организация связи при развитии атаки и боя в глубине.
14. Отсутствие заблаговременного планирования борьбы с контратакующими группами противника средствами самой пехоты, а также поддерживающей ее артиллерией.
15. Неумение пехоты закреплять захваченные рубежи.
16. Слабая материальная обеспеченность средствами связи, питанием для радиостанций, проводом, магазинами и лентами для автоматического оружия пехоты, а также средствами сигнализации.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Со всем офицерским составом на специальных занятиях изучить выявленные в проведенных боях и указанные в настоящем приказе недочеты и не допускать повторения их в будущем.

При подготовке и проведении наступательного боя принять к исполнению нижеследующее:

1. Планирование боя производить параллельно – снизу и сверху. Планирование снизу начинать от командира батальона и дивизиона, которым свою работу проводить совместно на местности с передовых НП, привлекая для детализации своих планов в соответствии с предстоящей задачей командиров рот и батарей.

2. Взаимодействие пехоты с приданными и поддерживающими средствами усиления и в первую очередь с артиллерией и минометами планировать на весь бой по этапам, проводя всю работу на местности.

3. В основу огневого планирования, идущего снизу, брать тщательно разведанные всеми видами разведки и способами конкретные цели, а не районы или участки. [89]

4. Все подлежащие обработке цели должны быть найдены на местности, твердо изучены и точно пристреляны.

5. Для пехоты, артиллерии и минометов иметь на местности единые, общие ориентиры на всю тактическую глубину обороны противника.

6. Командирам приданных и поддерживающих средств усиления знать задачу своей пехоты, а командирам рот, батальонов и полков знать, кто и как в различные этапы боя их поддерживает.

7. Для наиболее полного осуществления взаимодействия командиру артиллерийского дивизиона, как правило, быть имеете с командиром батальона на одном НП.

8. Командирам стрелковых взводов двигаться позади своей цепи и управлять ею. Командирам рот, после преодоления пехотой первой траншеи противника, также двигаться за боевым порядком своей роты на удалении, позволяющем ему наблюдать бой и передавать команды командирам взводов голосом или сигналами.

С командирами рот обязательно должны быть передовые артиллерийские наблюдатели с радиостанциями, а при возможности и с телефоном.

9. Минометные роты из подчинения командиров батальонов не брать.

Разрешить привлекать эти роты к артподготовке на своих участках по общему плану.

Минометная рота должна двигаться непосредственно за боевым порядком своего батальона на удалении, позволяющем голосом управлять ее огнем.

Минометные роты и батареи доукомплектовать и содержать в полном штате, как неотъемлемое во все периоды боя тяжелое оружие пехоты.

10. Командирам рот, батальонов, артиллерийских батарей и дивизионов иметь наблюдателей за действиями своей пехоты и соседей и вести обязательно в своей полосе и на флангах дополнительную разведку целей. Выявленные цели подавлять немедленно, принимая все меры к быстрому продвижению своей пехоты вперед.

11. Каждой роте, действующей в первом эшелоне, обязательно придавать, в зависимости от выполняемой ею задачи, по одному – два орудия сопровождения и по два-три противотанковых ружья, управление ими в бою осуществлять непосредственно командиром этой роты.

12. Командирам подразделений вторых эшелонов (батальона и полка) с началом боя обязательно быть на НП соответствующих командиров первого эшелона, имея надежную связь для вызова своих подразделений.

13. Командирам артиллерийских частей и подразделений, переключающихся для поддержки вторых эшелоном пехоты, взаимодействие и связь организовать до начала боя.

14. Воспретить подразделениям пехоты первого эшелона задерживаться на первой траншее противника. Требовать преодоления ее с хода, и ускоряя темп движения, неотступно преследовать отходящего противника, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных позициях.

15. В период наступления, попадая в полосу обстрела противника, пехоте не залегать, а выбегать из нее вперед.

16. Пехоту поднимать в атаку с таким расчетом, чтобы не было разрыва между моментом переноса огня артиллерии и минометов с первых траншей в глубину противника и штурмом этой траншеи пехотой.

17. Отражение контратак пехоты противника производить прежде всего огневыми средствами пехоты, а уничтожение самоходных орудий и танков предоставлять орудиям сопровождения. [90]

Дивизионам поддерживающей артиллерии готовить заблаговременно заградительные огни на вероятных направлениях контратак противника.

18. В каждом батальоне иметь офицера со специальной задачи контролировать и своевременно организовывать поднос боеприпасов средствами самих подразделений.

19. В каждой дивизии под непосредственным руководством командира дивизии и командующего артиллерией дивизии провести показное учение батальона и артдивизиона с применением всех положенных средств связи, с целью детально показать практически на местности весь объем работы и действий командиров батальона и поддерживающего артдивизиона по организации (планированию) и осуществлению взаимодействия пехоты с артиллерией, минометами, пулеметами и орудиями прямой наводки в период подготовки атаки, во время атаки и боя в глубине обороны противника.

На эти учения привлечь командиров рот, батарей, батальонов, дивизионов.

20. В подготовке подразделений пехоты главное внимание сосредоточивать на овладении техникой ведения ближнего боя. Научить размеренному движению цепью, выдерживая интервалы и заданное направление.

Научить сноровисто и быстро преодолевать проволоку и перепрыгивать через траншею, быстро выбегать вперед из зоны обстрела.

Двигаться вперед, не теряя темпа, и сообразно с условиями обстановки умело применяться к местности.

Путем систематической тренировки добиться безостановочного движения пехоты в бою на 6-8 км.

Обучить технике ведения огня на ходу и забрасыванию противника, укрывшегося в землянках, блиндажах и траншеях, гранатами.

Командирам взводов и рот научиться управлять своими цепями, особенно в период боя в глубине обороны противника и при преследовании его.

Командирам всех степеней смело и инициативно развивать первоначальный успех до полного поражения противника.

21. Приказ довести до командиров полков и изучить его со всем офицерским составом.

Командующий войсками 5-й армии
генерал-лейтенант КРЫЛОВ

Член Военного Совета 5-й армии
генерал-майор ПОНОМАРЕВ

Начальник штаба 5-й армии
генерал-майор ПРИХОДЬКО

* * * * * [91]

1944 год, 2-я УДАРНАЯ АРМИЯ, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В июле 1944 года войска 2-й ударной армии готовились к проведению наступательной операции с форсированном р. Нарва. В подготовительный период к этой операции командующий войсками армии издал указания по форсированию р. Нарва.

Ниже приводится текст этих указаний.

* * * * *

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий войсками 2 УА
генерал-лейтенант ФЕДЮНИНСКИЙ

Член Военного Совета 2 УА
полковник ШАБАЛИН

19 июля 1944 г.

УКАЗАНИЯ ПО ФОРСИРОВАНИЮ р. НАРВА

Основные указания по организации форсирования водных преград изложены в руководстве для офицерского состава «Форсирование рек», изд. Генштаба КА 1944 г. Это руководство надлежит тщательно проработать с офицерским составом частей.

Ниже даны дополнительные указания с учетом условий участка форсирования, типа и количества подготовленных переправочных средств.

Оборудование местности на исходном берегу.

1. Дооборудовать траншейную систему. Иметь как минимум один ход сообщений во вторую линию траншей на каждую роту и один ход сообщения на батальон из сторон траншеи в тыл, на глубину не менее 250-300 м, независимо от наблюдаемых противником подходов к переднему краю.

2. Особое внимание обратить на выбор и подготовку пунктов сосредоточения переправочных средств и тщательную маскировку их. Пункты должны располагаться поблизости от уреза воды, иметь удобные пути для сосредоточения имущества, места спуска средств броском на воду. Имущество на пункте сосредоточения надежно укрыть от поражения огнем противника.

На каждом пункте иметь резерв переправочных средств, оснащения их, ремонтных материалов и пр. Иметь достаточное количество (по [92] 6-8 на лодку) жердей длиной 2.5 м, для переноски лодок к линии отвала. Открыть щели для укрытия личного состава.

3. Учитывая большую плотность переправочных средств на участке форсирования необходимо обратить внимание на оборудование пунктов переправ удобными спусками, для чего заблаговременно

подготовить следи, щиты и произвести земляные работы. Особенно тщательно оборудовать пункты погрузки минометов, орудий полковой и противотанковой артиллерии.

4. Переноска лодок к линии отвала производится на руках 10-12 бойцами. С учетом этого должны быть расчищены пути, перекрыты щитами (мостками) переходы через рвы и траншеи. По возможности эти пути должны быть скрыты от противника, но ясно обозначены для расчетов вехами и указателями с обозначением номера пункта переправы, к которому ведет путь.

5. Пути подхода к исходной линии также должны быть тщательно подготовлены и обозначены указками. Это обеспечит быструю с наименьшими потерями посадку десантов.

6. В ночь перед форсированием уничтожить отдельные заметные ориентиры на исходном берегу, которые могут быть использованы противником. Произвести разведку и уничтожение возможных заграждений противника (подводные фугасы, проволока).

Подготовка переправочных средств

1. Доставка всех переправочных средств на заранее оборудованные пункты сосредоточения производится заблаговременно.

2. Доставленное имущество тщательно проверить с точки зрения качества, комплектности и количества.

3. Укрыть от воздушного наблюдения и от солнца (последнее во избежание вытекания смолы и порчи резиновых склеек).

4. Каждая лодка должна иметь, кроме обычного оснащения (штропы, весла, багор, уключины), запас деревянных пробок (колышков) для заделки пробоев не менее 10 шт., пакли или нарезанной полосами ветоши 1 кг, смолы, лопаток для конопатки 3, колотушек 3, ковшей для отливки воды 2.

На каждой лодке должна быть оборудована в носовой части площадка для ведения огня из пулемета во время переправы.

5. За день до форсирования все средства вновь проверить, а лодки дополнительно проконопатить и осмолить.

6. Лодки занумеровать.

Подготовка пехоты к форсированию.

1. Подразделения должны провести следующие тренировки:

а) Бросок с лодками на 150-200 м.

б) Спуск лодки на воду и посадка.

в) Гребля, замена гребцов на ходу

г) Ведение огня с лодки.

д) Высадка и крепление лодки после высадки.

е) Плавание в нагруднике и при помощи подручных средств – бревна, доски.

ж) Посадка в лодку из воды.

3. Необходимо добиться от каждого бойца твердого знания установленного порядка переправы, указателей переправы.

Использование переправочных средств

1. Для переправы десантов 1-го рейса используются устойчивые средства (СДЛ, ТЗИ, обывательские лодки и т. п.). [93]

2. Десанты 1-го и 2-го рейсов (первый эшелон) должны иметь независимые переправочные средства. Части, переправляющиеся в 3-й рейс (второй эшелон), используют возвращенные средства первого эшелона.

3. Личный состав отрядов 1-го рейса полностью снабжается спасательными нагрудниками.

4. Весь состав отрядов первого эшелона, переправившись немедленно вступает в бой, оставляя переправочные средства на берегу. Возврат средств на исходный берег производится гребцами выделенными из состава второго эшелона для доставки переправочных средств с противоположного берега на исходный.

5. В каждую лодку допускается посадка только одного офицера.

6. Переправа орудий противотанковой и полковой артиллерии производится на спаренных лодках СДЛ, пармах из поплавков ТЗИ, бревенчатых плотках, а для второго эшелона допускается на пармах из надувных лодок (А-3 и т. п.).

7. Часть обывательских лодок выделяется для спасательной службы.

Организация комендантской службы и регулирования

Для руководства переправой назначить комендантскую службу. Коменданты пунктов переправ в своих действиях руководствуются выписками из плановой таблицы переправ, а также устными и письменными дополнительными распоряжениями начальника участка переправы и войскового инженера.

Никто, кроме этих лиц, не имеет права вмешиваться в действия и распоряжения комендантов.

Комендант обязан:

- точно соблюдать последовательность и порядок переправы частей и подразделений, указанный в плановой таблице, изменяя этот порядок только по приказанию начальника участка переправы;
- обеспечить четкую и бесперебойную работу по переправе войск на своем пункте переправы, не допуская на переправу грузов, превышающих своим весом грузоподъемность данных переправочных средств;

– своевременно вызвать с исходной линии очередные подразделения (рейсорасчеты) для посадки и погрузки, не допуская никакого скопления.

Для осуществления руководства переправой в распоряжение коменданта пункта переправы назначается и выделяется:

- личный состав поста регулирования на исходной линии;
- личный состав телефонных станций со средствами связи;
- наряд посыльных (от инженерной части) и связных (от переправляющейся части);
- медицинский пункт;
- спасательная станция.

Указания коменданта и его помощником о порядке эксплуатации пункта переправы и переправочных средств, о порядке поведения на исходной линии и на обоих берегах являются обязательными для переправляющихся подразделений и частей.

За своевременный выход на переправу отвечают командиры переправляющихся частей и подразделений. Поэтому они обязаны по прибытии в исходный (выжидательный) район немедленно связаться с комендантами соответствующих пунктов переправ, выслав туда своих офицеров связи, и с ближайшим постом регулирования.

Офицеры связи должны:

- изучить маршрут следования к пунктам переправ; [94]
- уточнить, какие и в каком количестве переправочные средства будут предоставлены для переправы данного подразделения и когда;
- своевременно предупредить командира данного подразделения о подготовке к началу движения из исходного района к пунктам переправ;
- при переправе связи принять все меры к тому, чтобы ее движение было начато своевременно;
- встретить свое подразделение в месте разветвления колонны путей, ведущих к пунктам переправ.

Связь

Все коменданты пунктов переправ (батальонов) должны иметь между собой и с комендантами участков переправ (полков) телефонную связь.

Коменданты участков переправ (полков) имеют независимую связь со старшим комендантом переправы (дивизии).

Общий сигнал к началу переправы для очередных рейсов и эшелонов, вызов на воду (с исходного положения линии отвала) устанавливается особым порядком.

ОСОБОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

При налете авиации десанты, находящиеся по воде, продолжают переправу без остановки. Если налет совпал с моментом посадки, то люди уводятся в укрытия.

**Начальник инжвойск 2 УА
полковник ЦВАЙГЕР**

№ 0011283

* * * * * [95]

1944 год, 2-я УДАРНАЯ АРМИЯ, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В конце июля 1944 года войска 2-й ударной армии в составе Ленинградского фронта провели наступательную операцию на нарвском направлении. В ходе этой операции в войсках армии имел место ряд недочетов в организации и проведении боя, приведших к замедлению темпов наступления. Для устранения этих недочетов при проведении дальнейшего наступления командующий войсками 2-й ударной армии издал войскам приводимые ниже директивы.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К НАСТУПЛЕНИЮ¹⁸

Командирам соединений 2-й ударной армии

В ходе боевых действий по прорыву обороны противника на нарвском направлении имели место многочисленные недостатки как организационного, так и тактического характера.

Для устранения этих недостатков и достижения более успешных результатов в предстоящих боях учесть следующее:

А. Подготовка к дальнейшему наступлению

1. Неуспех действий в боях за высоты в районе Ластеколонии зависел не от того, что противник был силен, а от плохой организации боя, незнания противника и системы его обороны.

Изучению противника уделять особое внимание.

Каждый командир должен точно знать:

а) Огневую систему противника, пехотного и артиллерийского огня не только в своей полосе, но и в полосе соседей на флангах.

б) Систему инженерных сооружений: глубину траншей, сколько их, где ДЗОТ легкие, тяжелые, открытые ОП, т. е. изучить все до мелочей. Так же изучить, какие препятствия и заграждения встретит командир батальона или роты в полосе своего наступления.

в) Передний край, тактическую глубину и тыловое положение противника. Карты со всеми имеющимися данными довести до командиров батальонов и рот.

г) Где и с каких направлений могут быть контратаки живой силой противника и действия огнем.

Все пехотные и артиллерийские командиры должны вести непрерывное наблюдение, сличать данные соседей и взаимодействующих частей и подразделений для уточнения полученных сведений. Вышние начальники должны немедленно доводить до соответствующих командиров полученные ими данные. [96]

У каждого командира должна быть карта с нанесенными данными его личного наблюдения одним цветом и данными, полученными от других командиров, другим цветом.

Только тщательное наблюдение даст возможность точно знать цели, а следовательно, и вести прицельный огонь. Каждый снаряд должен быть положен прицельно.

Все НП командиров от взвода и выше должны обеспечивать полностью необходимый просмотр.

2. Внимательно проверить состояние автоматического оружия. На каждую винтовку, на каждый автомат и пулемет должно быть положенное количество лент и магазинов. Снабдить каждый пулемет извлекателем.

3. Просмотреть снаряжение бойца (подгонку обмундирования и обуви, снаряжения, вещевого мешок и его содержимое).

4. Сосредоточить на каждом ОП и ДОП необходимое количество боеприпасов, определить норму их расхода. Проверить перед наступлением боеприпасы от винтовки до пушек и продумать порядок дальнейшей подачи.

5. Подготовить продовольственный запас для бойцов и продумать организацию питания на первый и последующие дни боя.

6. Обратит особое внимание на сохранение военной тайны.

7. Каждый командир до взвода должен четко помнить свою задачу и настойчиво готовиться к ее выполнению. Задачу до бойцов донести перед выходом на исходное положение и добиться, чтобы каждый боец знал, что ему надлежит делать.

8. Смену войск произвести ночью. Без шума и скрыто выйти на исходное положение для наступления.

Провести провешивание маршрутов к исходному положению.

9. Провести тщательную маскировку войск и тыловых учреждений.

¹⁸ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

Б. Атака переднего края и бой в глубине обороны противника

1. Не ограничиваться только изучением противника перед началом боя, а нужно помнить также о важности разведки и во время боя, особенно в глубине обороны противника, чтобы избежать разных внезапностей.

2. Командирам самим наблюдать за полем боя, от командира взвода до командира корпуса, не передоверяя это важнейшее дело бойцам и сержантам.

3. О противнике докладывать только количественно, а не организационно, т. е. 30-40 солдат, 2 пулемета, три орудия, а не взвод, рота, батарея.

4. Не допускать о докладах такое выражение, как сильный минометный и пулеметный огонь. Это понятие разное для каждого начальника. Точно докладывать, какие именно огневые точки противника мешают продвижению и сколько их.

5. В лесисто-болотистой местности оборона противника, как правило, строится по дорогам, а дороги проходят обычно по гребням. Между этими гребнями пространство составляет фактически огневой мешок. Отсюда следует необходимость захвата, в первую очередь, гребней. Опыт прошедших боев в феврале и марте 1944 г. показал, что части, проскользнувшие мимо опорных пунктов, попадали под огонь противника и были вынуждены отходить. Эти особенности обороны противника были учтены при прорыве на нарвском направлении, в результате чего захваченные в первую очередь высоты и гребни обеспечили общий успех операции. [97]

Главный удар следует наносить по населенным пунктам, возвышенностям и дорогам.

6. Глубина тактической обороны противника перед фронтом наступления армии проходит на рубеже 3-4 км от переднего края (артиллерийские позиции). Необходимо, чтобы задача выхода на артиллерийские позиции была доведена до бойца.

Пока не вышли на артиллерийские позиции – прорыв не осуществлен.

7. В прошедших боях были случаи, когда плохое взаимодействие огня пехоты, артиллерии и танков давало возможность противнику теснить наши отдельные подразделения.

Всем офицерам надо помнить, что общевойсковой бой состоит из:

- а) организации огневого боя артиллерии;
- б) организации ближнего боя пехоты и танков;
- в) организации взаимодействия между этими двумя элементами.

Если организовать огонь артиллерии, но не организовать ближний бой, то задача не будет выполнена.

Командиры батальонов должны четко знать возможности всех родов войск и уметь ставить им задачи, исходя из общего решения, не передоверяя это дело целиком начальникам родов войск.

Всеми средствами надо бить в одно место (создать ударный кулак), все должно быть увязано между собой.

В процессе подготовительной работы продумать взаимодействие до мелочей.

8. Опыт прошедших боев показал, что многие командиры пытались решать задачи за счет живой силы, а не полного использования техники.

Наша страна в полной мере снабжает армию всеми видами замечательной боевой техники, каждый командир должен знать ее применение и максимально беречь живую силу.

9. Всем командирам должно быть известно, какие средства высших начальников работают в полосе его наступления, помимо его группы, для учета в своем решении.

10. В плане артиллерийского огня на разрушение траншей каждая артиллерийская и минометная батарея должна иметь свой участок. Не допускать стрельбы по площадям.

11. Командиры орудий должны знать командира роты, которому приданы.

Орудия прямой наводки возглавлять офицерам.

Сверить номера целей с батареями и орудиями, чтобы не было опечаток и ошибок.

Довести все цели до исполнителей, проверить, как они их знают.

План будет хорошим только тогда, когда доведен до исполнителя каждый его пункт и проверено исполнение.

12. Командующим артиллерией дивизий и корпусов установить личный контакт с командирами контрбатареиных и контрминометных групп и командирами частей ПВО.

13. Точно определить порядок и сигналы «сползания» огня.

14. Артиллерийские и танковые командиры должны находиться вместе с соответствующими пехотными командирами и сами видеть ход боя.

15. Тщательно продумать пехотный огонь по этапам боя.

16. Одной из причин неуспеха было то, что наступление шло не по всему фронту, а велось отдельными подразделениями.

Надо вести общее наступление, не допускать, чтобы одно подразделение наступало, а другое залегло. Устранять помехи, мешающие продвижению, [98] своими огневыми средствами. Не допускать, чтобы бой

превратился в бои огневых подразделений. Для выполнения этого требования необходимо усиленное наблюдение за полем боя, полное знание обстановки и оказание немедленной поддержки задержавшимся.

Не кивайте на соседей и рода войск.

17. Бой должен быть глубоким. Следует иметь в виду не только тот объект, на который идет наступление, но и то, что находится за ним, а это требует хорошей разведки.

18. Помнить об организации связи, особенно в глубине боя. Переходить на новую точку можно только тогда, когда там организована связь. Проверить готовность связи как проводной, так и радио, а также наличие таблиц скрытого управления войсками.

19. Точно установить, кто, какие и откуда подает сигналы. Проверить наличие ракет. Помнить, что сигналы ракетами могут давать командиры не ниже полка. Нижестоящие командиры могут эти сигналы только дублировать.

Проверить наличие простейших средств управления в ротах.

20. Не задерживаться в первой траншее противника. Ее надо миновать и стремительно двигаться вперед. Очистку траншей проводить специально выделенной группой.

Первая траншея опасна тем, что там появляется желание укрыться, элементы «барахольства», теряется управление и, кроме того, первая траншея всегда, как правило, пристреляна артиллерийским огнем противника.

21. При действии в лесу противник прикрывается мелкими группами автоматчиков. Пытается создать видимость окружения или панику. Надо проводить прочесывание леса резервными подразделениями.

22. Бой должен быть непрерывным. Ночью надо приводить в порядок подразделения организационно (в соответствии с особо данными указаниями), людей накормить, пополнить боеприпасы, вести разведку, закрепиться.

В это время боевые действия должны вестись теми подразделениями, которые днем находились в резерве.

При отдаче приказа на использование резерва в нем следует указывать о создании нового резерва.

23. Части иногда долго задерживаются на временных остановках. Надо знать, что чем дольше люди лежат, тем труднее их поднять, тем больше потерь.

24. Часто наши подразделения не умеют отражать контратак мелких групп противника, которыми он пытается задержать наше наступление. В таких случаях надо давать шквал пулеметного и автоматного огня, смело атаковать и продвигаться вперед на плечах противника.

Двигаясь вперед, всегда иметь в своих боевых порядках орудия, закрепленные за ротами и взводами, помогать их продвижению и ни в коем случае не бросать.

25. Довести до сознания бойцов, что, где бы они ни были, необходимо окапываться, иначе могут быть обнаруженными, а атака может быть сорванной.

Командующий войсками 2 УА
генерал-лейтенант ФЕДЮНИНСКИЙ

Член Военного Совета 2 УА
полковник ШАБАЛИН

Начальник штаба 2 УА
генерал-майор КОКОРЕВ

№ 01840

1.8.44.

* * * * * [99]

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК¹⁹

**Командирам соединений,
Командующему артиллерией,
Командующему БТ и МВ.
Начальнику Инженерных Войск.
Начальнику Политотдела 2-й ударной армии**

В ходе боевых действий выявились следующие основные недочеты боевой выучки войск армии, послужившие причинами их боевых неудач:

1. Неумение общевойсковых, пехотных и артиллерийских штабов и командиров всех степеней организовать и непрерывно вести изучение противника, что приводило к плохому знанию системы его пехотной обороны, артиллерийско-минометной системы и инженерных сооружений. В результате

¹⁹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

действительность огня артиллерии наступающих войск была крайне низкой. Артиллерийско-минометный огонь противника подавлен не был. Траншеи и боевые заборы противника не были разрушены, живая сила его сохранилась и была способна не только отражать атаки, но и переходить в контратаки.

2. Непонимание общевойсковыми командирами и артиллерийскими начальниками, что основа боя артиллерии не только в артподготовке, но и в поддержке атаки и боя в глубине.

3. Поверхностная отработка, во многих случаях, вопросов взаимодействия. У командиров не было твердого, уверенного взаимного понимания и знания, когда, где, чем и как они помогают друг другу, или какими способами, откуда и какую вызывают помощь друг для друга. Поэтому зачастую действия пехоты, артиллерии, танков и авиации были разрозненными и нецелеустремленными. Усилия их не направлялись на решение одной задачи.

4. Огневые средства сопровождения, особенно в лесисто-болотистой местности, отставали и не обеспечивали огнем наступающие боевые порядки пехоты. Это происходило потому, что ни пехотными командирами, ни командирами артиллерийских минометных и пулеметных подразделений, обеспечивающих пехоту, не была заранее продумана организация поддержки пехоты и помощь огневым средствам в передвижении их за пехотой.

5. Командирами частей и соединений не учитывались особенности построения боевых порядков и действия их в лесисто-болотистой местности. Не учитывалось, что основными направлениями для наступления в лесу являются дороги, тропинки и просеки и что по этим направлениям следовало бы организовать главные усилия войск, не допуская при этом сгущения боевых порядков. При этом части, действующие на дорожных направлениях, должны были иметь для связи между собой легкие подвижные отряды.

6. Не учитывалось, что основой действий в лесисто-болотистой местности является ближний бой мелких подразделений. Командиры подразделений не умели организовать и вести ближний бой в лесу. Встретив засевшую группу противника, подразделения обычно залегали, вступали с ней в бесполезный, затяжной огневой бой и несли напрасные потери, вместо того чтобы, сковав противника огневymi средствами сопровождения, частью своих сил стремительной атакой с фланга или тыла (а при необходимости – и с фронта) уничтожить или пленить врага.

7. Не было стремительности в продвижении боевых порядков, чувствовалась боязнь, неуверенность и излишняя осторожность. Это объясняется отсутствием четкого, обеспеченного взаимодействия боевых порядков, хорошей разведки и наблюдения как перед фронтом, так и на [100] флангах, а также отсутствием в боевых порядках огневых средств, подготовленных для немедленного открытия огня.

8. Встретившиеся заграждения противника также задерживали наступающих. При умелых сноровистых действиях групп разграждения (из саперов или обученных стрелков) задержки этой можно было бы избежать. Однако пехота плохо была обучена приемам и способам разграждения, а командиры соединений и частей не привлекали для этой работы саперов.

9. Действиям с танками пехота была обучена плохо. Она отставала от танков. Танки вырывались вперед, оказывались без пехотного прикрытия, несли излишние потери и возвращались обратно.

10. Отсутствовало гибкое управление в звене рота – батальон. Как правило, с началом атаки пехоты управление нарушалось и подразделения (роты, батальоны), а также средства усиления действовали неорганизованно, без взаимной помощи. Часто пехота залегала еще в ходе атаки, часами вела огневой бой на одном месте и несла при этом напрасные потери. Пехота поднималась в атаку не всегда одновременно.

11. Отсутствовали решительность, стремительность и особенно инициатива у командиров мелких подразделений. У многих командиров в сознании и в практике укоренилась вредная система – ожидать санкции и приказаний сверху, вместо того чтобы самому по обстановке принять решение и смело, энергично проводить его в жизнь.

12. Отсутствовало твердое руководство боем и своевременное реагирование на создающуюся обстановку со стороны командиров частей и соединений. Основной причиной этого являлось отсутствие личного наблюдения за полем боя и незнание обстановки. Установлено, что некоторые командиры частей и соединений управляли боем из землянок и отрывались от наступающих войск. Отчасти причиной неуверенного руководства боем являлись ложные доклады об обстановке снизу, беспечность командиров и неповоротливость их штабов в добывании сведений об обстановке. В результате затрачивалось много времени на выяснение истинного положения подразделений, упускалось время для принятия решения старшим начальником, оказания своевременной помощи и воздействия на обстановку.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 12.8.44 г. приступить к боевой тренировке резервных соединений и частей всех родов войск.

Продолжительность боевой тренировки 14 дней.

Продолжительность учебного дня 10 часов.

2. Основной задачей боевой тренировки считать подготовку подразделений всех родов войск к прорыву сильно укрепленной позиции противника в лесисто-болотистой местности.

3. При проведении боевой тренировки основное внимание уделить звену взвод – рота (батарея).

С этой целью отвести для:

- взводных учений – 4 дня;
- ротных учений – 6 дней;
- батальонных учений – 2 дня;
- полковых учений – 1 день.

Все тактические учения, в том числе и взводные, проводить со средствами усиления (станковые пулеметы, ПТР, минометы и орудия). Учениями руководить старшим начальникам, на одну-две ступени выше командира обучаемого подразделения, например: ротные учения проводить командирам батальонов и полков, батальонные – командирам полков и дивизий, полковые – командирам дивизий и корпусов. [101]

4. Тактические учения, как правило, проводить на лесисто-болотистых участках местности, создав на них штурмовые городки по типу немецкой обороны.

5. С каждым подразделением (взвод, рота, батальон) одно тактическое учение провести с боевой стрельбой. Практиковать проведение взводных и ротных тактических учений ночью.

6. Для обеспечения постоянной готовности к бою взводов, рот и батальонов подготовку их планировать так, чтобы каждая неделя заканчивалась подготовкой батальона (примерно в первую неделю: два дня – взводные учения, три дня – ротные, один день батальонные учения; во вторую неделю тот же порядок; кроме того, одно полковое учение).

7. При проведении тактических учений следить за устранением недочетов, имевших место в последних боях и перечисленных в настоящей директиве.

Особое внимание обратить на обучение организации и ведению ближнего боя в лесисто-болотистой местности, организацию взаимодействия пехоты с поддерживающими ее огневыми средствами и на управление боем.

Мелкие подразделения (взвод, рота) тренировать в действиях самостоятельными отрядами, с придачей им на занятиях отдельных орудий и танков.

Научить командиров стрелковых подразделений обеспечивать продвижение в боевых порядках пехоты поддерживающих ее огневых средств.

8. В каждой стрелковой роте подготовить два отделения к разграждению в бою различного рода заграждений (в том числе и минных).

В пулеметных, минометных и артиллерийских подразделениях все расчеты подготовить на основе взаимозаменяемости.

Для замены ручных пулеметчиков, в случае их убыли, в каждом стрелковом взводе иметь не менее шести человек, обученных стрельбе из ручного пулемета.

9. Доукомплектовать ячейки управления рот и тренировать их в выполнении своих обязанностей на всех тактических учениях.

10. В каждом подразделении (взвод, рота, батальон) подготовить по два заместителя, готовых в ходе боя заменить выбывшего командира и управлять боем.

Назначенных заместителей тренировать в управлении боем на тактических учениях.

11. С офицерским и сержантским составом еще раз подробно разобрать недочеты, имевшие место в последних боях (в части, их касающейся).

Кроме того, провести:

а) с сержантским составом – два занятия по управлению боем отделения во время атаки и в глубине обороны противника;

б) с командирами взводов и рот – два занятия по организации огневого обеспечения атаки своими и приданными огневыми средствами и по управлению боем во время атаки и в глубине обороны противника;

в) с командирами батальонов – два занятия по организации взаимодействия с артиллерией и танками при прорыве сильно укрепленной позиции противника в лесисто-болотистой местности.

12. Со штабами полков и батальонов провеет одно занятие по организации изучения противника при подготовке прорыва сильно укрепленной позиции противника и одно занятие по обеспечению управления наступательным боем.

13. Командирам соединений строго следить за точным выполнением частями учебных планов, качеством занятий и охватом учебой 100 % личного состава. [102]

Командирам соединений и частей не менее 60 % своего рабочего времени уделять контролю за ходом боевой тренировки и проведению занятий как с офицерским составом, так и с подразделениями.

Для проведения занятий с офицерским составом и подразделениями привлекать также начальников штабов соединений и частей, начальников служб и штабных офицеров.

14. Командующему артиллерией армии, командующему БТ и МВ и начальнику инженерных войск армии 11.8.44 г. доложить на утверждение указания по боевой подготовке подчиненных им частей.

Командующему БТ и МВ 11.8.44 г. выслать в соединения план распределения танков для проведения совместных учений пехоты с танками.

15. Командирам соединений представить 13.8.44 г. планы и программы боевой подготовки.

**Командующий войсками 2 УА
генерал-лейтенант ФЕДЮНИНСКИЙ**

**Член Военного Совета 2 УА
полковник ШАБАЛИН**

**Начальник штаба 2 УА
генерал-майор КОКОРЕВ**

№ 001889

11.8.44.

* * * * * [103]

1944 год, 3-я АРМИЯ, 2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

В августе-сентябре 1944 года войска 3-й армии в составе 2-го Белорусского фронта провели Остроленкскую наступательную операцию. В ходе этой операции выявились недостатки в работе штабов войсковых соединений по управлению войсками. Ниже приводится приказ войскам армии с изложением этих недостатков и мероприятий по их устранению.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ШТАБОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИХ ИЗЖИТИИ.²⁰

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 3-й АРМИИ
№ 0246**

7 сентября 1944 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках в работе штабов по управлению войсками и мероприятиях по их изжитии.

За последнее время установилось ухудшение работы штабов корпусов и дивизий по управлению войсками.

Это прежде всего объясняется недостаточно серьезным отношением к подбору кадров штабных работников, слабой сколоченностью штабов и неудовлетворительными знаниями оперативными работниками своих функциональных обязанностей.

Начальники штабов корпусов и дивизий в процессе боевых действий не учат свои штабы, а командиры соединений не контролируют работу последних.

До сего времени продолжают иметь место случаи неорганизованного перемещения штабов, в результате чего даже при наличии проводной и радиосвязи не представляется возможность своевременно получать информации об обстановке (35 и 40 ск).

Штабы производят передислокацию в новые районы без разрешения вышестоящего штаба (35 ск).

Охрана командного пункта организуется плохо и не обеспечивает ни нормальной работы, ни сохранения военной тайны.

Произведенной проверкой разведывательных органов корпусов и дивизий вскрыт целый ряд недочетов; так, например, недостаточно [104] ведется войсковая разведка тактической глубины расположения противника (резервов, штабов, промежуточных рубежей).

Разведывательная документация (в звене полк – дивизия) оформляется неточно.

Рабочие и отчетные карты ведутся неполно, а в 129 сд (начальник штаба полковник Курсов) отчетная карта совсем не ведется.

Планы разведки не составляются (5 сд – начальник штаба полковник Грузенберг, 269 сд – начальник штаба полковник Проничев и 169 сд – начальник штаба полковник Герасимов), а поэтому разведка организуется от случая к случаю.

Данные о противнике не анализируются, и командиры частей и начальники штабов противостоящего противника не знают (269 сд).

Имели место случаи неправильного использования разведчиков в атаках и штурмах населенных пунктов, где разведчики несли ничем не оправдываемые потери (283 сд и 120 гв. сд).

В период боевых действий частей артиллерии в работе штабов артиллерии корпусов и дивизий установлены следующие недочеты по изучению противника и ведению разведки.

²⁰ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

Слабо изучаются огневая система противника и его инженерные сооружения, отсутствует контроль за проведением разведки в нижестоящих штабах и частях.

С началом артиллерийской подготовки и развития боя в глубине почти совершенно прекращается ведение разведки во всех звеньях, начиная от батареи и до штаба артиллерии корпуса.

Разведывательная документация отрабатывается недостаточно точно, особенно анализ артиллерийских батарей (штаб артиллерии 40 ск, начальник штаба майор Леутка и 41 ск, начальник штаба майор Толстобров), а разведывательные карты ведутся небрежно.

При планировании артиллерийского наступления и обеспечения боевых действий пехоты имеют место случаи планирования огня по узлам целей, а не конкретно по разведанным целям, что приводит к излишнему расходу боеприпасов.

Отчетно-оперативные карты боевых порядков артиллерии ведутся небрежно и не дают возможности следить за движением боевых порядков.

В период боя штабами артиллерии корпусов и дивизий плохо организуется информация вышестоящих штабов (штаб артиллерии 35 ск, начальник штаба майор Мелешко).

В штабах корпусов и дивизий по линии инженерной службы не проводится непрерывное изучение оборонительных сооружений противника как на переднем крае, так и в глубине. Инженерную разведку дивизионные и корпусные инженеры не планируют и не организуют (35 ск, корпусной инженер подполковник Козлов). Это приводит к тому, что дивизионные инженеры и командиры инженерных частей корпуса не знают противника в инженерном отношении.

В период боевых действий установлена слабая отработка взаимодействия наземных войск с авиацией. Как правило, пехота не умеет обозначать свое расположение и не знает установленных сигналов: «Здесь свои войска», «Я свой самолет», вследствие чего были случаи бомбежки, обстрела своими самолетами боевых порядков пехоты.

Командиры корпусов, дивизий и их штабы до сих пор не изучили Боевого устава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, а поэтому задачи приданным танковым и самоходно-артиллерийскими частям ставят неверно и, как правило, только на первый период боя, не указывая порядка действий или переподчинения по выполнению ближайшей задачи. [105]

В результате непродуманности использования танков и самоходных орудий и нецелесообразных перебросок танковых частей с одного фланга на другой, повлекших за собой лишний расход моточасов и горючего и не давших возможности провести танковым командирам необходимую рекогносцировку, разведку и работы по обеспечению боя (41 ск).

Штабы стрелковых дивизии и корпусов своевременно не обеспечивают танковые и самоходные части проводной связью, разведывательными данными, поддержки артиллерией и саперами.

В своих донесениях и информациях оперативные отделы штабов ск (и отдельных сд) совершенно не отражают действия приданных танковых частей, их положение, состояние и потери.

В штабах корпусов и дивизий игнорируются правила скрытного управления войсками и имеются многочисленные факты их нарушения. Переговоры по техническим средствам связи ведутся открыто, боевые донесения, распоряжения передаются без применения документов кодированной связи. Например: 6.8.44 г. командир 339 гв. сп полковник Деменников сообщил открыто по радио начальнику оперативного отделения 120 гв. сд гв. майору Коваленко месторасположение полка; оперативный дежурный штаба 120 гв. сд мл. лейтенант Еникеев, несмотря на наличие у него документов кодированной связи, открыто передал маршрут движения полка гв. майору Колошьян.

Факты нарушения скрытого управления войсками также имели место в штабах армии и соединениях со стороны направленцев, оперативных дежурных отделов штаба при передаче боевых донесений и распоряжений, передача которых часто производилась без применения кодированной карты.

Для изжития вышеперечисленных недостатков в работе штабов соединений и улучшения качества управления войсками

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Укомплектовать штабы соединений квалифицированными офицерами и четко распределить между ними функциональные обязанности – срок 12.9.44 г.

3. Командирам соединений и начальникам штабов повседневно учить свои штабы грамотно, четко, быстро и культурно оформлять боевые документы.

3. Отработку всей боевой документации производить в строгом соответствии с Наставлением по полевой службе штабов и указанием Генштаба.

4. Командирам стрелковых корпусов вплотную заняться вопросами организации разведки противника на его тактическую глубину (резервы, промежуточные рубежи, командные пункты и пр.).

Начальникам штабов корпусов и дивизий лично заниматься планированием и организацией разведывательной службы.

5. Решительно улучшить работу разведывательных органов корпусов и дивизий, непрерывно и всесторонне изучать противника, вести инженерную разведку и следить за действиями противника и изменением в группировке.

6. Установленное соприкосновение с противником не должно нарушаться ни при каких обстоятельствах. Это может быть достигнуто четким планированием всех средств разведки на весь период боя.

7. Немедленно повысить качество ведения разведки во всех звеньях штабов артиллерии, начиная от полка до штаба артиллерии корпуса и тщательно анализировать данные о противнике и его огневой системе. [106]

8. Планирование огня в артиллерийском наступлении производить только по конкретно разведанным целям (на подавление и уничтожение).

В планах артиллерийского наступления детально разрабатывать действия артиллерии при бое в глубине.

9. Командирам корпусов и дивизий решения на бой принимать только с учетом полных данных о противостоящем противнике.

10. Принять меры к немедленному улучшению отработки боевой документации.

11. В оперативных отделах корпусов и отделениях дивизий аккуратно вести отчетные карты, а в штабах полков и дивизий, кроме стрелковых частей, на отчетных картах отражать артиллерию, танки и другие средства усиления.

12. При передаче боевых распоряжений и донесений по техническим средствам связи соблюдать строго правила скрытого управления, обязательно применять документы кодированной связи, ни в коем случае не допускать открытые передачи и переговоры, разглашающие военную тайну.

13. По линии связи организовать строгий контроль на узлах связи за ведением переговоров и передач по техническим средствам связи. Лиц, допускающих открытые переговоры и передачи, разглашающих военную тайну, строго наказывать.

14. Пересмотреть все действующие документы кодированной связи с целью улучшения их качества, не отвечающие предъявленным требованиям – заменить. Срок 11.9.44 г.

15. При размещении штабов в населенных пунктах местное население выселять из домов, занимаемых командованием, оперативной группой, и домов общежития офицерского состава.

16. Улучшить охрану командных пунктов, усилить бдительность и четко наладить службу контрольно-пропускных пунктов. В штабах постоянно иметь схему плана обороны командного пункта и расчет личного состава на случай тревоги.

17. Передислокацию штабов производить только с разрешения вышестоящего штаба и, как правило, штаб перемещать в два эшелона.

Каждый эшелон штаба в старом и новом пунктах дислокации должен возглавляться начальником штаба или начальником оперативного отдела (отделения).

Перемещение штаба в новое место производить лишь после получения доклада о том, что связь с подчиненными соединениями, частями, вышестоящим штабом и соседями – установлена.

Приказ довести до командиров батальонов включительно.

**Командующий войсками 3-й армии
гв. генерал-полковник ГОРБАТОВ**

**Член Военного Совета 3-й армии
генерал-майор КОННОВ**

**Начальник штаба 3-й армии
генерал-майор ИВАШЕЧКИН**

* * * * * [107]

1944 год, 2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

Зимой 1944 г. войска 2-го Украинского фронта, совместно с войсками 3-го Украинского фронта, провели Будапештскую операцию. В ходе этой операции в войсках фронта выявлен ряд недочетов по управлению войсками и использованию в бою родов войск. Ниже приводится директива командующего войсками 2-го Украинского фронта с указанием мероприятий по устранению имевших место недочетов.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В БОЮ РОДОВ ВОЙСК²¹

Командующим армиями

Опыт последних наступательных боев показал целый ряд слабостей в управлении войсками и боем, неправильное исполнение моих указаний, преподанных командармам и комкорам накануне последней наступательной операции. Все это в совокупности крайне замедляет темп наступления, не обеспечивает полного разгрома и уничтожения сопротивляющегося противника и как итог всего – невыполнение боевых задач в срок.

Обращаю внимание на следующие недостатки:

1. Командиры 2 и 4-го мехкорпусов и командующий КМГ не стремятся вырваться в компактной группировке своих войск вперед и не отрываются от пехоты, а стремятся все время действовать в одну линию с пехотой. Это приводит к затяжным боям с потерей маневренности, т. е. с потерей основного качества этих соединений. Это приводит к фронтальным атакам, которые мало дают успеха, а приносят неоправданные и излишние потери как в людях, так и в технике.

2. Отсутствие смелости как в решениях, так и в действиях со стороны командира 2 мк генерал-лейтенанта Свиридова и командира 4 мк генерал-лейтенанта Жданова. Подтверждением этого служат боевые действия корпусов как в направлении Будапешт, так особенно в направлениях Ясберень – Хатван и Надьката – Асод, которые нельзя назвать хорошими действиями корпусов.

3. Мои указания в отношении массированного применения танков выполняются неточно, и, наоборот, распыляются танки по мелким группам и на широком фронте, т. е. применяют старый прием действия танков ПП, который теперь уже не пригоден и малоэффективен.

4. Испытывается затруднение в огнеприпасах, особенно для артиллерии, – командармы и комкоры пошли по пути наименьшего сопротивления и все трудности и неуспех своих атак стремятся оправдать недостатком снарядов, вместо того, чтобы недостаток снарядов восполнить отличной организацией управления огнем артиллерии и маневром траекториями, [108] сосредоточивая огонь всей артиллерии в пределах досягаемости, на короткое время для абсолютного подавления атакуемых пехотой и танками объектов. Именно такой способ позволит на 5-10 минут сосредоточить огонь двухсот и более орудий по одной высоте, по одному опорному узлу обороны противника и т. д. и этим решить успех атаки, это будет экономно и обеспечит успех.

5. Штабы не организуют непрерывного контроля за действиями войск и своевременно о ненормальностях в тактическом расположении наступающих войск не докладывают своим командирам. В результате этого, в большие промежутки между флангами дивизии, к тому же и не охраняемые, противник проникает группами танков и пехоты, перерезает коммуникации, линии связи, задерживает наше наступление и главным образом ставит в трудное положение наши наиболее смело действующие и глубоко проникающие вперед дивизии. Так было в районе Уйхартьян на участке 46-й армии и в районе Днош – Дьер в 27-й армии.

6. Часто можно услышать в докладах и в донесениях командармов и комкоров что: «Наше наступление остановлено потому, что противник перешел в контратаку силою до 200 человек пехоты и 7 самоходок», или силою до 2 батальонов и 15 бронеединиц и на основе этого наши дивизии и корпуса, располагающие тройным и четверным превосходством в силах, останавливают свое наступление и начинают отбивать такие, с позволения сказать, контратаки противника. Пора понять, что этими контратаками противник главным образом воздействует на волю командиров наступающих кистей и соединений, заставляя их отказаться от продолжения наступления и перейти к остановке для отражения атак противника и этим выиграть время для организованного отхода.

От командармов и командиров корпусов категорически требую устранить немедленно отмеченные недостатки и

²¹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Танки применять для боя исключительно массированно. Вводить своевременно в бой в одном эшелоне не менее 80 % от общего наличия танков и самоходных установок, оставляя 20 % во втором эшелоне.

Не распылять танки равномерно по всему фронту, а действовать группами танков по 30-50 единиц на одном направлении, с промежутками в 1-2 километра между этими группами. Группы эти командирам бригад лично вести в бой под единым управлением (даже, если в группу включены танки двух и более частей или соединений). Атаковать смело и на быстрых скоростях до полного выполнения ближайшей задачи. Пехоте ни в коем случае не отставать от танков, каких бы это ни стоило физических сил и напряжения. Вся артиллерия в пределах досягаемости обеспечивает такую танковую атаку, прикрывая своим огнем промежутки между танковыми группами и главным образом впереди танков плотными и перемещающимися огневыми налетами. Штурмовая авиация поражает противника впереди артиллерии.

Такая атака на маневренную оборону противника, с которой мы и имеем дело в последнее время, всегда принесет полный успех.

2. Ни в коем случае не останавливать ранее начатое наступление или атаку по тем мотивам, что противник перешел в контратаку, а бить и уничтожать противника методом встречной атаки. При начавшейся контратаке противника, наоборот, свою атаку проводить еще стремительнее и быстрее, ведя огонь на ходу и завершая ее встречным штыковым ударом. Противник боится штыкового удара и огня в упор, и поэтому наша атака завершится успехом.

3. Если снарядов мало, то нужно их экономить, значит, каждый снаряд обязательно в цель. Для этого применять шире огонь прямой [109] наводкой. Повысить управление огнем и массировать огонь на короткое время в пределах досягаемости на объект атаки. Так последовательно подавлять объекты атаки, а пехоте также последовательно атаковать подавляемые артиллерией объекты.

4. Штабам беспрестанно следить за действиями войск и немедленно докладывать командирам о замеченных тактических ненормальностях и устранять их, сохраняя стройный и неуязвимый наступательный боевой порядок пехоты.

Не допускать открытых и необеспеченных флангом наступающих дивизий. Особенно надежно прикрывать фланги танковых и конно-механизированных групп с тем, чтобы основание врзающихся в оборону противника танковых или конно-механизированных клиньев надежно обеспечивалось наступающей пехотой.

5. Пехоте решительно и быстро наступать за танковыми, механизированными и конными корпусами, не допуская их отсечения противником, и не отставать от них. Танковым, механизированным и конным корпусам, в свою очередь, смело отрываться от пехоты, взламывая всю глубину боевых порядков противника, и стремительнее захватывать те районы и пункты, на которые они направлены.

6. Настоящие указания довести до командиров кавалерийских и артиллерийских полков, до командиров стрелковых и танковых батальонов для руководства и исполнения.

**Командующий войсками
2-го Украинского фронта
Маршал Советского Союза
МАЛИНОВСКИЙ**

**Член Военного Совета
2-го Украинского фронта
генерал-полковник танковых войск
СУСАЙКОВ**

**Начальник штаба
2-го Украинского фронта
генерал-полковник ЗАХАРОВ**

№ 00815
21.11.44.

* * * * * [110]

1944 год, 3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

В декабре 1944 года войска 3-го Белорусского фронта вели подготовку к Восточно-Прусской наступательной операции. В этот период командующий войсками фронта издал приводимую ниже директиву, в которой на основе опыта предыдущих наступательных операций изложил недочеты в организации взаимодействия между наземными войсками и авиацией и наметил мероприятия по их устранению.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ²²

**Командующим армиями
Командующему 1-й воздушной армией
Командирам 1-го и 2-го танковых корпусов
Командующему артиллерией фронта
Командующему БТ и МВ фронта
Начальнику связи фронта
Копия: начальнику Генштаба КА**

В процессе наступательных операций фронта достигнуты значительные успехи в организации взаимодействия наземных войск с авиацией, во взаимном понимании общевойсковыми и авиационными командирами особенностей родов войск и характера их действий.

Дальнейшему улучшению дела взаимодействия авиации с наземными войсками препятствует ряд существенных недочетов.

К главнейшим из них отношу:

1. Первые эшелоны наземных войск не всегда точно обозначают передний край, особенно в период боя в глубине обороны противника.

Пополнение текущего расхода сигнальных ракет и пистолетов организовано плохо.

Боевые потери в личном составе авиасигнальщиков немедленно не восполняются.

Вторые эшелоны, резервы, артиллерия и даже тыловые части при пролете нашей авиации вопреки приказу войскам фронта № 0146 от 6.10.44 обозначают себя сигнальными ракетами и вводят этим в заблуждение летчиков об истинном положении переднего края.

2. Не весь летный состав детально изучает район боевых действий, район своей цели и особенно линию боевого соприкосновения с противником. Во время полета некоторые летчики слабо ведут детальную ориентировку. В результате этого имели место случаи, когда отдельные самолеты и даже группы действовали по своим войскам.

3. Артиллерийские начальники не организуют эффективного подавления зенитной артиллерии противника в момент действия нашей авиации, [111] вследствие чего авиация несет излишние и весьма ощутимые потери от огня зенитной артиллерии противника.

4. В стрелковых и танковых соединениях не организован прием по радио разведывательных данных, передаваемых с борта самолета. Эти данные поступают в войска окружным путем и поэтому с большим опозданием.

5. Командиры и штабы наземных войск в свою очередь слабо информируют штаб воздушной армии об изменениях наземной обстановки, особенно при быстром продвижении войск или в период борьбы с контратакующими войсками противника.

6. Ответственные командиры взаимодействующих авиационных соединений не всегда находятся вместе с командирами соединений наземных войск.

Авиационные наводчики, выполняя волю некоторых командиров наземных соединений, «переманивают» группы самолетов на свой участок, чем вносят дезорганизацию в управление авиацией на поле боя.

7. При взаимодействии подвижных войск (танковых, механизированных и кавалерийских соединений) с авиацией в оперативной глубине отмечается:

а) несогласованность во время ударов по противнику подвижных войск и авиации;

б) запаздывание вылетов авиации по вызову командиров подвижных соединений;

в) недостаточное прикрытие подвижных соединений с воздуха (на месте и в движении) средствами авиации.

²² В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

В целях устранения недочетов и дальнейшего улучшения взаимодействия между авиацией и наземными войсками

ПРИКАЗЫВАЮ:

Командующим армиями:

1. До 25.12.44 вновь проверить знание всем личным составом приказов войскам фронта № 048 от 8.6.44 и № 0146 от 6.10.44 и организовать строгий контроль за их выполнением.

2. Сигнал «Здесь наш передний край» подавать ракетами зеленого и белого цвета **только в ротах первой линии.**

Ракеты выпускать сериями под углом 60° в направлении расположения противника в момент, когда самолеты находятся еще за 2-3 км от линии фронта.

3. Танки, самоходные орудия и бронетранспортеры, действующие на переднем крае и в глубине обороны противника, обозначать для своей авиации ракетами желтого цвета, а в случае отсутствия таковых – зеленого цвета.

Кроме того, на башнях танков и самоходных установок, на кузовах автомашин иметь установленные белые знаки.

Желтые ракеты из других родов войск изъять и обратить на снабжение исключительно танковых частей.

До 25.12.44 во всех частях проверить обеспеченность частей авиасигнальным имуществом и ракетами по нормам, установленным приказом войскам фронта № 048 от 8 июня 1944 г.; недостающее количество немедленно пополнить.

На каждую роту иметь не менее 4 ракетниц и 160 ракет.

Предупредить весь офицерский состав, что за обозначение себя сигналом «Здесь наш передний край» при нахождении по второму (третьему) эшелоне, резерве, а тем более в тылу, они будут нести строгую ответственность. [112]

Резервам, частям вторых и третьих эшелонов, тыловым частям и штабам обозначать себя только сигналом «Здесь свои войска», и лишь по требованию нашей авиации или при непосредственной угрозе атаки своих самолетов.

В этих случаях в качестве сигналов применять полотнища, костры, фонари, и только в крайнем случае при попытке самолетов атаковать свои войска, – р а к е т ы.

4. С целью обеспечения действий нашей авиации организовать эффективное подавление зенитной артиллерии противника; для этого выделять специально организованные артиллерийские группы или отдельные дивизионы.

В динамике боя зенитные батареи подавлять за пять минут до подхода нашей авиации к линии фронта и поддерживать подавление на весь период нахождения ее на поле боя.

5. Для использования накопленного опыта боев провести до 25.12 в стрелковых и танковых соединениях разборки примеров взаимодействия наземных войск с авиацией.

Командующему воздушной армией командировать на эти разборки командиров авиационных полков и офицеров штабов.

6. Широко внедрять в практику боевого взаимодействия оправдавший себя метод целеуказания для авиации постановкой воздушных реперов артиллерией.

Практиковать и в дальнейшем оправдавший себя метод совместного с воздушной армией составления единой карты целей для действия авиации.

Заявки на боевые действия авиации представлять в штаб воздушной армии не позднее 22.00 накануне.

7. Командующему воздушной армией:

а) организовать с летным составом авиационных соединений, недавно прибывших в состав воздушной армии, систематическое, детальное изучение районов боевых действий и линии боевого соприкосновения с противником. Для облегчения выхода на цель летному составу создать сеть искусственных опорных ориентиров;

б) потребовать от командиров авиационных соединений в период активных действий лично находиться на наблюдательных пунктах командиров корпусов или командировать туда своих заместителей.

Авиапредставителей и авианаводчиков высылать в наземные соединения не позднее чем за три дня до начала операции, подбирая для этой цели лучших офицеров;

в) в предвидении совместных боевых действий закрепить штурмовые авиационные соединения за танковыми корпусами;

г) при планировании работы авиации до начала операции предусматривать действия по срыву контрартиллерийской подготовки противника.

Для подавления зенитной артиллерии выделять специальные группы авиации и организовать их настойчивую подготовку.

Особое внимание при подготовке обратить на изучение организации боевого порядка и тактики действия зенитной артиллерии противника.

8. Начальнику войск связи фронта:

а) обеспечить прямую проводную связь наблюдательных пунктов командиров стрелковых корпусов с передовыми аэродромами штурмовых и истребительных авиационных соединений, взаимодействующих со стрелковыми корпусами;

б) в целях своевременного получения с борта самолетов разведывательных данных о противнике организовать радиосвязь наблюдательных пунктов командиров стрелковых, танковых корпусов и дивизий [113] с самолетами-разведчиками, выделив для этого, если нужно, специальные радиоприемники.

Для соответствующей подготовки радистов провести специальные сборы в период с 20 до 23 декабря 1944 года.

Программу сборов, по согласованию с командующим 1-й воздушной армией, к 15.12.44 разослать всем армиям.

Командующему воздушной армией выделить на эти сборы преподавателей по специальным вопросам.

9. Начальнику штаба фронта и командующим армиями организовать своевременную и бесперебойную информацию штаба воздушной армии о положении своих войск и линии фронта, используя для этого все имеющиеся средства связи.

10. Для проработки вопросов взаимодействия подвижных войск с авиацией начальнику штаба фронта не позднее 25.12.44 провести командно-штабные учения командиров и штабов 1-го и 2-го танковых корпусов и авиационных соединений.

11. Командующим армиями о проведенных мероприятиях и достигнутых результатах донести мне к 29.12.44.

**Командующий войсками
3-го Белорусского фронта
генерал армии ЧЕРНЯХОВСКИЙ**

**Член Военного Совета
3-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант и/с ХОХЛОВ**

**Начальник штаба 3-го
Белорусского фронта
генерал-полковник ПОКРОВСКИЙ**

№ 01/00733
12.12.44.

* * * * * [114]

1945 год, 5-я УДАРНАЯ АРМИЯ, 1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

В начале 1945 года войска 5-й ударной армии в составе 1-го Белорусского фронта успешно провели Висла-Одерскую наступательную операцию, захватили плацдарм на западном берегу р. Одер и вели бои за его расширение. Ниже приводится приказ войскам 5-й ударной армии, в котором командующий войсками вскрыл ряд недочетов в действиях войск по расширению плацдарма и указал мероприятия по их устранению.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК И УПРАВЛЕНИЯ В БОЮ ЗА Г. КЮСТРИН И ПО РАСШИРЕНИЮ ПЛАЦДАРМА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. ОДЕР²³

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 5-й УДАРНОЙ АРМИИ
№ 00139**

4 апреля 1945 года

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках в действиях войск и управления в бою за г. Кюстрин и по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер.

Бои за овладение г. Кюстрин и по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер вскрыли ряд недостатков в действиях наших войск и в управлении ими. Наиболее существенные из них следующие.

²³ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

1. По действиям пехоты

а) К уличным боям штурмовые группы были подготовлены плохо, сколочены слабо.

Совместные занятия с приданными средствами начались поздно (за три дня перед началом наступления), проводились поспешно и нужных результатов не дали. Это привело к тому, что взаимодействие между родами войск, входящих в штурмовую группу, в процессе боя осуществлялось слабо, управление ими было недостаточно.

б) Общевойсковые командиры еще не научились грамотно использовать силы и средства, предоставляемые им для наилучшего выполнения боевой задачи. Так, 7.3.45 г. 1368 сп 416 сд была придана штурмовая рота 84-го штурмового инженерно-саперного батальона для использования в штурмовых группах. Вместо распределения инженерно-саперной роты по штурмовым группам командир 1368 сп передал ее в распоряжение командира стрелкового батальона, который дал ей полосу для наступления и бросил в бой как стрелковую роту. [115]

Огнемётные подразделения также во многих случаях использовались неправильно. Вместо совместных с пехотой действий в составе штурмовых групп огнемётчикам часто давались самостоятельные задачи, без надлежащего прикрытия их огнем пехоты. В результате личный состав огнемётных подразделений нес большие потери, огнемёты использовались не эффективно.

в) Пехота связь с танками поддерживает недостаточно. Никто из командиров пехоты о поддержании непрерывной связи с танками в бою не заботится. В связи с ним были случаи, когда пехота, не зная намерений танков, которые разворачивались для обходного маневра, отходила с ними назад или приостанавливала успешно развивающееся наступление (бои в г. Кюстрин).

г) Командиры частей и подразделений плохо наблюдали действия своих войск, отсиживались в блиндажах и подвалах. Так, командир 1368 сп 416 сд полковник Куркалешвили 26.3.45 г. за полдня боя ни разу не наблюдал за действиями своих наступающих подразделений, довольствуясь информацией по телефону.

д) Мощь огневых средств пехоты в бою полностью часто не используется. Пехота стреляет все еще мало и, надеясь на огонь артиллерии, слабо использует свой огонь для продвижения вперед.

е) Требования о четком обозначении переднего края ракетами в период воздействия нашей авиации на противника войсками выполняется слабо.

Авиация, не видя обозначения нашего переднего края, отдельными самолетами ударяет по своим, а в большинстве своем, боясь задеть нашу пехоту, наносит штурмовых удары по глубине обороны противника, оставляя без воздействия боевые порядки пехоты непосредственно на переднем крае.

ж) Результаты действий авиации пехотой не используются. Вместо того чтобы использовать для продвижения вперед момент удара нашей авиации, когда живая сила противника прижата к земле, а его огневые точки прекращают огонь, пехота наша, любясь действиями авиации, остается на месте, бездействует.

з) Штабы всех степеней не умеют организовывать управление боем в крупных населенных пунктах. КП и НП, как правило, отстают.

2. По действиям артиллерии

а) Артиллерия крупных калибров (152 и 203 мм) в уличных боях недостаточно прикрывалась огнем 76-мм орудий.

б) В планировании артиллерийского наступления допускаются грубые ошибки. Так, например, 22.3.45 г. из-за отсутствия заранее созданной группы контрминометной борьбы не все минометные батареи противника были подавлены. До четырех батарей проявляли огневую активность непосредственно после артподготовки.

в) Управление артиллерийскими частями осуществляется недостаточно. Только этим объясняется привлечение к ведению огня артиллерии крупных калибров и использование огня гвардейских минометов М-13 без учета реальной необходимости.

г) Беспрерывная разведка в ходе боя отсутствует. Артиллерийские начальники сами не отыскивают огневых точек на местности, а стремятся добыть эти сведения у пехоты, забывая, что они имеют в своем распоряжении значительно больше средств для наблюдения и обнаружения целей, чем пехота.

д) Интенсивность артиллерийского огня в последний двадцатиминутный период артподготовки 22.3.45 г. вместо увеличения, через [116] 10-12 минут начала снижаться и к концу заметно ослабела. Это снизило эффективность морального воздействия на противника, позволило ему опомниться и встретить наши атакующие части огнем.

е) Артиллерийские командиры и штабы недостаточно изучали огневую систему противника, в результате чего его огневые точки в период артподготовки не подавлялись и возобновляли огонь при переходе пехоты в атаку. Так, например, 9.3.45 г. при форсировании р. Варта в районе мостов (г. Кюстрин) огневые точки противника, несмотря на сильный десятиминутный артиллерийский налет и стрельбу на разрушение, подавлены не были и форсирование сорвано.

ж) Опыт показывает, что противник почти без сопротивления оставляет первую линию траншей и наиболее упорно обороняет вторую и третью траншеи. Это обстоятельство необходимо учитывать при планировании артподготовки и наиболее продолжительный артиллерийский налет давать не по первой, а по второй и третьей траншеям.

з) Артиллерия до сих пор еще не научилась по-настоящему сопровождать пехоту огнем. Вместо того чтобы сразу же после перехода пехоты в атаку перенести огонь в глубину и продолжать его с прежней интенсивностью, артиллерия (23.3.45 г.) с началом атаки огонь прекратила и возобновила редкую стрельбу по глубине противника только после овладения пехотой первой траншеей.

3. По действиям танков

а) Слабо ведется разведка в процессе боя. Места засад танков и самоходных орудий своевременно не обнаруживаются. Свои боевые порядки танки в глубину не эшелонируют, скрытыми путями для продвижения пренебрегают. В результате плохой разведки и недостаточного управления танки 22.3.45 г. в районе железнодорожного моста севернее Гольцов попали на засаду противника. Из 40 танков 24 было подбито.

б) В танковых войсках имеют место случаи нерешительности действий и преувеличения трудностей обстановки (220 отбр 26.3.45 г.).

в) Отсутствие на танках бревен и фашин для преодоления болотистых участков и ручьев приводило к ограничению маневренности их на поле боя и к застреванию танков. Так, вследствие преступной халатности к обеспечению боя за день 22.3.45 г. увязло 6 танков.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все указанные недостатки в действиях войск впредь не допускать.

Обратить особое внимание на немедленное устранение недостатков, выявленных в последних боях и связанных с выполнением предстоящих задач.

2. В боевой подготовке войск, штабов и офицерского состава основной упор взять на усвоение организации и проведения боя в крупных населенных пунктах и при прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной позиционной обороны. Особенно тщательно отработать вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, танками, авиацией, инженерными войсками, огнеметными подразделениями и другими специальными родами войск. Усилить изучение тактики и боевого использования специальных родов войск офицерским составом пехоты.

В боевой подготовке особое внимание обратить на формирование и сколачивание штурмовых групп и их усиленную тренировку к ведению уличных боев.

3. Со всеми штабами до 15.4.45 г. провести не менее двух занятий по организации управления войсками при бое за крупные населенные [117] пункты и при прорыве сильно укрепленной глубоко эшелонированной позиционной обороны.

4. Настоящий приказ изучить со всем офицерским составом до командира батальона включительно и им равных.

5. О принятых мерах к 10.4.45 г. донести.

**Командующий войсками 5 УА
генерал-лейтенант БЕРЗАРИН**

**Член Военного Совета 5 УА
генерал-лейтенант БОКОВ**

**Начальник штаба 5 УА
генерал-майор КУЩЕВ**

* * * * * [118]

1945 год, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В апреле 1945 года войска Ленинградского фронта вели подготовку к наступательной операции с целью уничтожения курляндской группировки противника. В ходе предыдущих операций в действиях войск при прорыве обороны противника был выявлен ряд недочетов. Учитывая эти недочеты, командующий войсками Ленинградского фронта издал директиву, в которой изложил основные недочеты в действиях войск и наметил мероприятия по их устранению. Ниже приводится текст этой директивы.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ О НЕДОЧЕТАХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК²⁴

**Командующим армиями, командирам корпусов, дивизий и полков
Ленинградского фронта**

Копия: Начальнику Генерального штаба Красной Армии

I

Наступательные операции против курляндской группировки противника, проводившиеся войсками фронта в феврале и марте с. г., заканчивались тактическим прорывом обороны противника и не перерастали в оперативный прорыв.

Основной причиной, препятствовавшей превращению тактического прорыва в оперативный, являлись медленные темпы наступления в тактической глубине, позволяющие противнику в ходе боя сосредоточивать к району прорыва свои подвижные войска из резервов и пехотные дивизии, снимавшиеся им с пассивных участков, и этим наращивать глубину обороны.

Это, в свою очередь, приходило к тому, что тактический прорыв принимал затяжные формы и наступающие войска вынуждены были вкладывать в него свои силы, средства, боеприпасы и к концу тактического прорыва становились уже неспособными развивать и превращать его в оперативный.

Анализ опыта всех наступательных боев фронта показывает, что медленные темпы развития прорыва в основном объяснялись:

- а) не полным учетом войсками особенностей местности Курляндского полуострова;
- б) неприятием при организации боя особых мер против особенностей характера обороны войск курляндской группировки немцев;
- в) недочетами в боевой подготовке войск, в организации и в ведении боя, операции. [119]

1. Местность:

а) Закрытый и холмистый характер местности Курляндского полуострова резко влияет на снижение эффективности артиллерийского огня.

Трудности в отыскании целей на местности в одновременном подавлении обороны противника на всю ее глубину, в целеуказании и ориентировании исключают обычные методы и приемы использования артиллерии. Артиллерийские начальники должны отыскивать приемы и способы, повышающие качество и эффективность огня в этих условиях местности.

б) Изобилие болотистых и пересеченных участков приводит к замедлению продвижения пехоты и особенно средств ее усиления.

Эти особенности местности должны постоянно предусматриваться начальниками, организующими бой, и всемерно локализоваться.

в) Слабо развитая сеть дорог значительно затрудняет маневр, ведет к отрыву тяжелых средств пехоты и поддерживающей артиллерии от боевых порядков пехоты, позволяет противнику главные свои усилия сосредоточивать на дорожных направлениях и сбрасывать с них наступающие войска.

Обходы опорных пунктов на дорогах в данном случае не дают должного результата, так как войска, обходящие удерживаемые противником дорожные направления, в тактической глубине обороны не могут тянуть за собой артиллерию и танки для непрерывного обеспечения огнем наступающей пехоты. В этих условиях наступающий не должен позволять противнику столкнуть свои главные силы с дорожных направлений.

2. Особенности характера обороны противника.

Учитывая особенности местности, состав и состояние своих сил, противник избрал особую тактику оборонительного боя.

Войска курляндской группировки немцев состоят из трех основных групп:

а) отдельные батальоны и полки (охранные, полицейские, саперные, строительные и др.), применяемые противником на пассивных участках по типу УР, с высвобождением за их счет полевых войск;

²⁴ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

б) подвижные войска – 2 танковые дивизии, 3 бригады штурмовых орудий, мотобригада «Курляндия» и дивизионы штурмовых орудий в пехотных дивизиях, используемые обычно в оперативных и тактических резервах;

в) пехотные дивизии – используемые противником на основных направлениях как в обороне первой линии, так и в качестве резервов для наращивания глубины на участке прорыва.

Оборона переднего края противника не имеет большой плотности, обычно легко прорывается нашими войсками.

В организации и ведении оборонительного боя противник больше всего рассчитывает на быстрые маневры своих подвижных средств и на создание сильной группировки за счет подтягивания к участку прорыва пехотных дивизий, снимаемых им с пассивных и неатакуемых участков.

В сочетании всех трех перечисленных групп войск противник стремится упорно оборонять каждый метр местности в глубине тактической зоны, особенно на основных дорожных направлениях, идя на бой в окружении и полуокружении, что, в свою очередь, позволяет ему удерживать клинья в тактической глубине обороны и дробить наш общий наступательный боевой порядок. На ликвидацию этих клиньев нами зачастую расходуются силы и средства, предназначенные для оперативного прорыва.

Вместе с этим в оборонительных боях противник широко применяет танки и самоходные орудия.

[120] Наиболее характерный способ их применения.

а) внезапные контратаки небольших групп (10-15) танков с задачей расстроить наши боевые порядки, чтобы замедлить темп наступления и получить время для сосредоточения резервов к району прорыва;

б) действия штурмовых орудий из засад – с той же ограниченной целью – задержать наступление и расстроить боевые порядки пехоты, заставить нас перейти в наступление клиньями, что ведет к медленным темпам продвижения и к затуханию наступательной операции.

Борьбе с этими приемами использования танков и штурмовых орудий противником наши войска обучены плохо.

Таким образом, в самой местности и характере обороны противника, если не принять своевременных контрмер, заложены трудности тактического и оперативного прорыва.

Наши командиры и их штабы, организующие бои, должны постоянно и конкретно учитывать особенности местности, на которой их войскам предстоит вести бои, и принимать все меры к локализации факторов, затрудняющих наступательные действия.

3. Недочеты в боевой подготовке войск, резко влияющие на характер и темп наступления:

а) недостаточная натренированность пехоты к наступательному штурму и наступлению на всю глубину тактической обороны противника;

б) отсутствие непрерывного обеспечения наступающей пехоты огнем как собственных, так и поддерживающих средств;

з) неумение вести бой в лесу и на пересеченной местности;

г) отсутствие взаимодействия всех элементов боевого порядка войск (с собственными и приданными огневыми средствами, танками и СУ, с штурмовыми группами);

д) отсутствие навыков в преодолении естественных препятствий и инженерных заграждений противника; неумение варьировать построением боевых порядков для атаки различных объектов;

е) преждевременное развертывание вторых и последующих эшелонов в боевые порядки, отчего войска изматываются и управление ими теряется еще до ввода в бой;

ж) неумение нести боевые действия ночью;

з) пренебрежение маскировочными и дезинформационными мероприятиями, что ведет к потере внезапности.

4. Артиллерия:

а) неумение завоевывать огневое господство в условиях закрытой и пересеченной местности;

б) низкая стрелково-артиллерийская подготовка командиров батарей;

в) систематическое отставание тяжелого оружия пехоты и орудий прямой наводки;

г) плохая организация разведки огневой системы, инженерной обороны и артиллерийско-минометной системы противника;

д) стремление общевойсковых начальников переподчинять все средства артиллерийского усиления, что исключает централизацию и массирование огня;

е) отсутствие навыков в организации борьбы с танками и самоходными орудиями противника.

5. Танковые войска:

а) низкая тактическая и огневая подготовка экипажей боевых машин и офицерского состава;

б) неумение маневрировать на поле боя в соответствии с характером местности и огня противника;

[121]

в) неумение вести бой с танками и СУ противника, действующими из засад и контратакующими;

г) не отработаны вопросы повышения проходимости танков и СУ.

II

Для обеспечения высоких темпов развития тактического прорыва и превращения его в оперативный штабам и войскам фронта необходимо освоить оперативно-тактические приемы, отвечающие особенностям местности, тактике и характеру обороны противника на курляндском направлении.

Впредь при подготовке, организации и ведении наступательного боя и операции требовать от всех начальников, штабов и войск решения следующих задач:

1. Обеспечение полной внезапности операции, что может быть достигнуто жесткой дисциплиной и организованностью при совершении перегруппировок, при развертывании войск, особенно артиллерии и ее НП, повышением порядка и дисциплины в штабах, а также дезинформационными мероприятиями.

2. Тщательное продумывание построения боевых порядков пехоты и танков. Их построение в полной мере должно отвечать конкретным условиям местности и особенностям обороны врага.

3. Правильный выбор направления главного удара в армиях, в соединениях и частях и соответствующее определение задач войск по глубине (ближайшие, последующие и дальнейшие), постоянно учитывая, что уничтожение артиллерийских и минометных батарей противника и овладения районом их позиций является ближайшей и основной задачей тактического прорыва, которая должна быть решена в течение 1.5-2 часов с начала атаки (прорыв на 6-8 км).

4. Безостановочное наступление до артиллерийских позиций противника, не допуская никаких тактических пауз до решения этой задачи.

5. Организацией борьбы на дорожных направлениях, не позволять противнику столкнуть наши войска с дорог и не допускать его вклинения в наши боевые порядки.

6. Не допускать превращения общего наступления войск в действия отдельных частей и отрядов на изолированных направлениях.

7. Не прекращать действий на ночь, причем в тактической глубине эти действия организовывать специально подготовленными и выделенными для этой цели войсками. В оперативной глубине привлекать к ночным действиям соединения.

8. При оставлении в тылу и на флангах наступающих войск отдельных опорных пунктов противника, ведущих бой в окружении, – принимать все меры к их ликвидации и уничтожению силами вторых и последующих эшелонов.

9. При организации наступления на второй и последующие дни прорыва общему наступлению войск предпосылать действия усиленных разведотрядов с целью выявления и вскрытия обороны противника.

10. Непрерывно организовывать борьбу с танками и штурмовыми орудиями противника, рассматривая все средства, выделяемые для этой цели, как один из основных элементов боевого порядка наступающих войск.

III

Командованию всех степеней и штабам при разработке и подготовке операции детально и глубоко отрабатывать следующие вопросы:

1. Разведка и изучение противника на всю глубину поставленных задач (характер инженерной обороны, системы огня и группировка). [122]

2. Подготовка исходного положения для наступления.

3. Сосредоточение и развертывание войск.

4. Построение боевых порядков и определение задач в соответствии с направлением главного удара и данными по характеру и глубине обороны противника.

5. Разработка плана артнаступления. Основными его элементами должны являться:

а) завоевание огневого господства над артиллерийско-минометной системой противника;

б) обеспечение ближнего боя пехоты и танков.

6. Противотанковое обеспечение наступления – систематическая борьба с танками и самоходными орудиями противника.

7. Инженерное обеспечение боя и операции. Направление всех усилий инженерных войск к повышению темпа наступления.

8. Организационное укрепление своих войск. Установление нормального соотношения между ударной и огневой силой в подразделениях и частях.

9. Материальное обеспечение боя и операции (пути подвоза и эвакуации, обеспечение горючим и боеприпасами).

10. Обеспечение внезапности маскировочными и дезинформационными мероприятиями.

11. Политическое обеспечение боя и операции.

Все перечисленные вопросы, подлежащие обработке при подготовке боя и операции, должны направляться к решению основной и главной задачи в операции – всемерному повышению темпов наступления наших войск, особенно при прорыве тактической глубины обороны, которую войска должны прорывать в первый день боя (в течение первых двух часов преодолевать глубину 6 км).

В ходе самого боя все внимание офицеров и штабов должно быть направлено на постоянное выявление изменений в обстановке, чтобы своевременно реагировать и уточнять задачи всем элементам боевого порядка.

Не фиксировать с запозданием события, чем страдает большинство наших штабов, а предупреждать их постоянным и систематическим изучением обстановки, сбором данных о своих войсках и противнике, личным наблюдением начальником за полем боя.

IV

Для устранения недочетов в боевых действиях войск фронта, в целях их подготовки к предстоящим наступательным боям –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Приступить к боевой тренировке войск к предстоящим наступательным операциям и к их организационному укреплению. Срок тренировки с 10 по 30 апреля 1945 года – 20 суток по 10 учебных часов.

2. Под боевой тренировкой войск понимать обучение войск в тех условиях конкретной обстановки и местности, в которых каждому подразделению, части и соединению предстоит решать свои боевые задачи.

Готовя войска к наступательной операции, необходимо:

а) учить их конкретно на участках местности, подобных району предстоящих боев; участок местности должен быть подготовлен и оборудован в полном соответствии с огневой и инженерной системой оборонительного участка противника, предполагаемого к прорыву; [123]

б) тренировку проводить путем общевоинских учений в составе роты, батальона, полка со средствами усиления, с которыми они будут действовать в бою;

в) боевые порядки войск на учениях строить, исходя из характера местности и обороны противника, его тактики и из принятого решения на наступление; не допускать, чтобы батальон, которому предстоит наступать в лесу, тренировку проводил на открытой местности в развернутых цепях и наоборот.

В тренировке батальонов и полков, предназначенных к действиям во вторых эшелонах (резервах), особое внимание уделить технике и тактике их движения, развертывания и вступления в бой.

4. В боевой тренировке войск главное внимание обратить на решение следующих задач

Пехота:

а) сноровистый бросок в атаку, стремительный и безостановочный штурм обороны противника;

б) боевые порядки пехоты, маневр ими на пересеченной и лесистой местности, взаимодействие цепей со штурмовыми группами, их стремительное непрерывное продвижение за артиллерийским огнем на всю глубину тактической обороны противника;

в) ведение ближнего боя, борьба с бронеточками и отдельными опорными пунктами, преодоление заграждений противника, закрепление захваченных рубежей, прикрытие флангов и организация ПТО;

г) непрерывное взаимодействие пехоты с артиллерией, танками, самоходными орудиями и авиацией; использование всех пехотных средств в ближнем бою;

д) наступление пехоты, прижимаясь к разрывам своих снарядов, с огнем на ходу автоматов и ручных пулеметов;

е) ввод в бой вторых эшелонов;

ж) наступление пехоты в лесу; ориентирование; поддержание связи с артиллерией и вызов артиллерийского огня;

з) непрерывность управления на всю глубину с личным наблюдением за полем боя от командира роты до командира стрелкового корпуса и умение использовать радио, ракеты, звуковые сигналы и посыльных;

и) самостоятельное преодоление пехотой минных полей, других заграждений и в захвате ДЗОТ и ДОТ противника;

к) умение взвода и роты действовать как в цепи, так и в качестве штурмовой группы;

л) форсирование речных преград с хода, с использованием подручных средств.

Артиллерия:

а) натренировать артиллерийских начальников и штабы обеспечению завоевания огневого господства над артиллерийско-минометной системой противника;

б) обеспечить непрерывное сопровождение огнем пехоты и танков в ближнем бою на всю глубину тактического прорыва;

в) вести непрерывную борьбу с танками и самоходными орудиями противника на всю глубину тактической зоны;

г) резко поднять артиллерийско-стрелковую подготовку командиров батарей и минометных рот;

д) обучить разведчиков и наблюдателей отысканию и установлению целей в условиях закрытой и пересеченной местности.

Танковые войска:

а) вопросы боевого обеспечения и взаимодействия с пехотой, артиллерией, саперами и авиацией;

[124]

б) борьба с танками и самоходными орудиями противника, контратакующими наши войска и действующими из засад;

в) преодоление участков с развитыми инженерными заграждениями, речными и болотистыми преградами;

г) управление подразделениями, частями и соединениями, действующими во взаимодействии с пехотой и решающими самостоятельно задачи.

Части самоходной артиллерии, кроме того, тренировать:

а) умелым действиям по непрерывному сопровождению и поддержке пехоты и танков;

б) действиям в составе штурмовых групп и борьбе с броневыми точками противника на предельных дистанциях;

в) умению действовать из засад при закреплении захваченных рубежей.

Инженерные войска

Т р е н и р о в а т ь:

а) скоростному ремонту трудных болотисто-лесистых участков местности для пропуска техники (артиллерии, танков, автотранспорта);

б) штурмовым действиям против ДЗОТ, зданий и отдельных танков, с использованием зарядов ВВ и горючей смеси;

в) устройству проходов в минных полях и сопровождению своих войск через минные поля и другие виды заграждений;

г) изготовлению и наводке штурмовых мостов из подручных материалов и ТЗИ, а также паромов и мостов из парков НЛП;

д) скоростной установке минных заграждений в ходе боя на открытых флангах для прикрытия своих частей от контратак пехоты и танков противника.

V

1. Боевую тренировку войск строить в такой последовательности:

а) показное тактико-строевое учение роты – батальона с детальной отработкой всех элементов данной темы;

б) самостоятельная тренировка по родам войск с целью углубленной проработки темы и устранения недочетов, установленных в предыдущих боях и на показном тактико-строевом учении;

в) зачетное общевойсковое учение с боевой стрельбой.

Учения проводить: ротные – командирам батальонов; батальонные – командирам полков.

Командирам дивизий в каждом полку провести по одному батальонному учению с боевой стрельбой.

2. Установить следующую тематику для боевой тренировки войск:

1) Прорыв тактической глубины обороны противника в условиях конкретной обстановки с темпами – 2 часа на глубину 6 км, с преодолением засад штурмовых орудий и контратак мелких групп танков.

2) Наступление в тактической и оперативной зоне со случайного, возникшего в ходе боя положения (сближение, наступление, атака и бой в глубине).

3) Преодоление полосы заграждения, обороняемой арьергардами противника.

3. Тренировку штабов и офицерского состава войск вести по перечисленным темам как на специальных занятиях, так и на учениях с войсками, обратив главное внимание на следующие вопросы:

1) Подготовка и организация боя и операции.

2) Управление боем и операцией в ее динамике. [125]

4. До 20.4.45 г. закончить приведение в порядок и поверку боя всего оружия.

5. Планы и программы боевой тренировки войск и копии отданных приказов представить мне к 12 апреля 1945 года, по спецвойскам – через начальников родов войск.

**Командующий войсками
Ленинградского фронта
Маршал Советского Союза
Л. ГОВОРОВ**

**Член Военного Совета
Ленинградского фронта
генерал лейтенант БОГАТКИН**

**Начальник штаба фронта
генерал-полковник ПОПОВ**

№ 0053
9.4.45

* * * * * [126]

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Раздел I. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРТИЛЛЕРИИ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (БОЮ)

1941 год. Ленинградский фронт	
Директива командующего войсками фронта № 3338 от 14.12.41 г. О некоторых важных недостатках в организации наступления на укрепленную полосу противника.	3
1942 год. Ленинградский фронт	
Директива командующего войсками фронта № 0202 о недочетах в управлении войсками.....	7
1942 год. Донской фронт	
Приказ войскам Донского фронта № 004/оп о причинах неуспеха частной операции 21 армии.	10
1943 год. 2-я ударная армия, Волховский фронт	
Приказ командующего войсками 2-й ударной армии № 005 от 16.2.43 г. О недостатках проводимой наступательной операции.	13
Директива командующего войсками 2-й ударной армии № 00228 от 21.2.43 г. О подготовке наступательной операции.	—
1943 год. Волховский фронт	
Директива командующего войсками фронта № 00103 от 4.3.43 г. О недостатках в боевой деятельности войск и мерах к их устранению.	17
1943 год. Ленинградский фронт	
Методические указания штаба фронта по прорыву сильно укрепленной позиции противника № 01574 от 30.8.43 г.	27
Директива командующего войсками фронта № 0305 от 14.9.43 г. о ведении войсками разведки противника.	—
1943 год. Северо-Кавказский фронт	
Приказ командующего войсками фронта № 0180/оп от 11.4.43 г. О недочетах наступательной операции 56 армии.	37
Боевое распоряжение штаба фронта № 0227/оп от 22.4.43 г., указания о подготовке наступательной операции.	—
Директива командующего войсками фронта № 005 от 6.5.43 г. о недочетах в наступательных действиях войск.	—
Приказ командующего войсками фронта № 00306 от 14.6.43 г. Об итогах боевых действий войск СКФ в Киево-Молдаванской операции в период 26.5-7.6.43 г.	—
1943 год. Степной фронт	
Директива командующего войсками Степного фронта № 00660 от 20.9.43 г. о недочетах в организации боя на преследование.	53
1943 год. 37 армия, 2-й Украинский фронт	
Приказ командующего войсками армии № 00546 от 9.12.43 г. Об уроках и опыте боевых действий войск армии за период октябрь-ноябрь 1943 года.	56 [127]
1943 год. 4-й Украинский фронт	
Приказ командующего войсками фронта № 001202/оп от 13.12.43 г. О недочетах в ходе наступательных боев войск фронта.	61
1944 год. 37 армия, 3-й Украинский фронт	
Приказ войскам 37 армии № 082 от 1.3.44 с выводами по организации управления в войсках армии в период проведения Криворожской операции.	65
1944 год. 2-я гвардейская армия, 4-й Украинский фронт	
Указания командующего войсками армии № 120/оп от 10.3.44 г. по организации огневого вала и построения боевых порядков пехоты, при наступлении за огневым валом.	69
1944 год. Ленинградский фронт	
Директива командующего войсками фронта № 037/оп от 17.3.44 г. об особенностях прорыва оборонительной полосы противника и о тренировке войск к прорыву.	73
1944 год. 1-й Белорусский фронт	
Приказ командующего войсками фронта № 00136 от 20.3.44 г. О недочетах в действиях войск в условиях лесисто-болотистой местности и о мероприятиях по их устранению.	78
1944 год. 5-я армия, 3-й Белорусский фронт	
Приказ командующего войсками армии № 00149/оп от 12.4.44 г. Недочеты, выявленные на опыте проведенных наступательных боев, и мероприятия по их устранению.	83

